

МОСТ-МУЗЕЙ В ВЕНЕЦИИ

тип конкурса: открытый, международный, приглашаются архитекторы, дизайнеры и проектировщики

организатор: муниципалитет города Венеция и архитектурный сайт ARQUITECTUM

цель конкурса: проект нового моста, которому предстоит заменить существующий "Академический мост" в Венеции

условия проведения: объявлен 1 марта 2006 года
условия подачи работ: до 17 июля 2006 года, интернет-формат

призовой фонд: I премия — две путевки в Венецию, два билета на Биеннале, публикации в журнале Design Magazine и HINGE и не только. Предполагаются вторая и третья премии, денежные вознаграждения и призы в разных номинациях

официальный язык: английский

вступительный взнос: \$150

официальный сайт конкурса: http://www.arquitectum.com/concursos/venecia_en_1.php

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЗДАНИЙ ИЗ БАМБУКА

тип конкурса: открытый, международный; приглашаются архитекторы, дизайнеры и проектировщики; в конкурсе могут участвовать студенты

организатор: Bamboo Technologies

цель конкурса: поощрение проектирования зданий из бамбука

условия проведения: регистрация до 31 декабря 2006 года

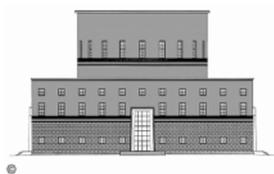
срок подачи работ: до 15 января 2007 года, интернет-формат

призовой фонд: первая премия — \$5 000; вторая премия — \$3 000; третья премия — \$2 000

вступительный взнос: отсутствует

официальный сайт конкурса:

<http://www.bamboocompetition.com>

ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА СТОКГОЛЬМА

тип конкурса: открытый, международный; приглашаются архитекторы, дизайнеры и проектировщики; в конкурсе могут участвовать студенты

организатор: город Стокгольм

цель конкурса: достроить здание общественной библиотеки Асплунг-хаус

условия проведения: конкурс будет проводиться в два этапа

первый этап: с 1 июня 2006 года по октябрь 2006 года

второй этап: май 2007 года, в котором будет участвовать 5 финалистов

Этапы будут проводиться анонимно

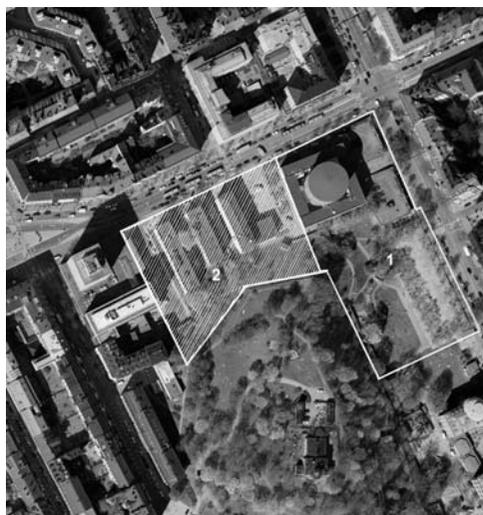
призовой фонд: общая призовая сумма составит SEK 2,2 млн

официальный язык: английский

вступительный взнос: отсутствует

официальный сайт конкурса:

<http://www.arkitekt.se/asplund>

КОНКУРС АРХИТЕКТУРНЫХ РАБОТ ОТ LINE OF SITE

тип конкурса: открытый, международный; приглашаются архитекторы, дизайнеры и проектировщики; в конкурсе могут участвовать студенты старше 18 лет

организатор: ACO Technologies plc

цель конкурса: поиск концептуально-архитектурных идей для заранее заданных территорий с различными характеристиками

условия проведения: конкурс был объявлен 26 мая 2006 года

условия подачи работ: до октября 2006 года, интернет-формат

призовой фонд: финалисты конкурса получают профессиональные ноутбуки от Sony с лицензионным программным обеспечением

официальный язык: английский

вступительный взнос: отсутствует

официальный сайт: <http://www.lineofsite.info>

paroc: конкурс "termosolution"

19 мая в развлекательном комплексе "Квин Би" в Киеве состоялась торжественная церемония награждения лауреатов Второго всеукраинского конкурса на лучшее строительно-архитектурное решение с применением материалов PAROC — "TERMOSOLUTION-2006". Организатор конкурса — представительство компании UAB PAROC в Украине при содействии погрзделения PAROC Fire Proof Panels.

Первый всеукраинский конкурс состоялся в 2005 году и собрал около 20 проектов из различных регионов Украины. Во втором конкурсе было представлено 36 проектов в номинации "Профессиональный проект" и 5 проектов в номинации "Студенческий проект".

В номинации "Профессиональный проект" первая премия была присуждена проекту Детской клинической больницы в Печерском р-не Киева, авторский коллектив: Оксана Ладная, Анатолий Безкоровайный и др. Вторую премию выиграл комплекс производства рафинированного масла "Полтавский маслоэкстракционный завод" — "Кернел-Груп", авторский коллектив: Виктор Жван, Александр Климов и др. Третьей премии был удостоен проект жилого здания на Днепровской набережной в Киеве, авторский коллектив: Владимир Моспан, Александр Иванов и др.

В номинации "Студенческий проект" победил проект Олега Белоцеркевича. Приятно отметить, что на этом призы не закончились и организаторы конкурса отметили еще девять работ специальными премиями. "Приз зрительских симпатий" заслужил проект "Реконструкция нежилого здания под центр мобильной связи в Киеве", авторский коллектив: Хоменко Н., Присяжный А. и др.

По оценке многих экспертов лучшим украинским горнолыжным курортом признан "Буковель" в Ивано-Франковской области.

devi: теплые новости с холодных карпат

Одним из составляющих элементов этого признания является компания DEVI. Системы антиобледенения которой с успехом, на протяжении сезона 2005-2006 гг., защищали посетителей курорта от возможных неудобств и опасности в виде сосулек.

Шесть автономных систем были установлены на зданиях рецепции, лыжной школы и станции проката, сауны, компрессорной, ресторана "Козачок" и на крыше кресельного подъемника, что позволило избежать образования наледи в водосточной системе и обеспечить отвод талой воды с кровли зданий.

В общей сложности было использовано около 4 км! погонной длины нагревательного кабеля DeviflexTM DSIG-20, работой которого управляли, в автоматическом режиме, электронные терморегуляторы DeviregTM 330.

Система полностью оправдала ожидания заказчика и доказала свою работоспособность в жестких условиях Карпатской зимы.

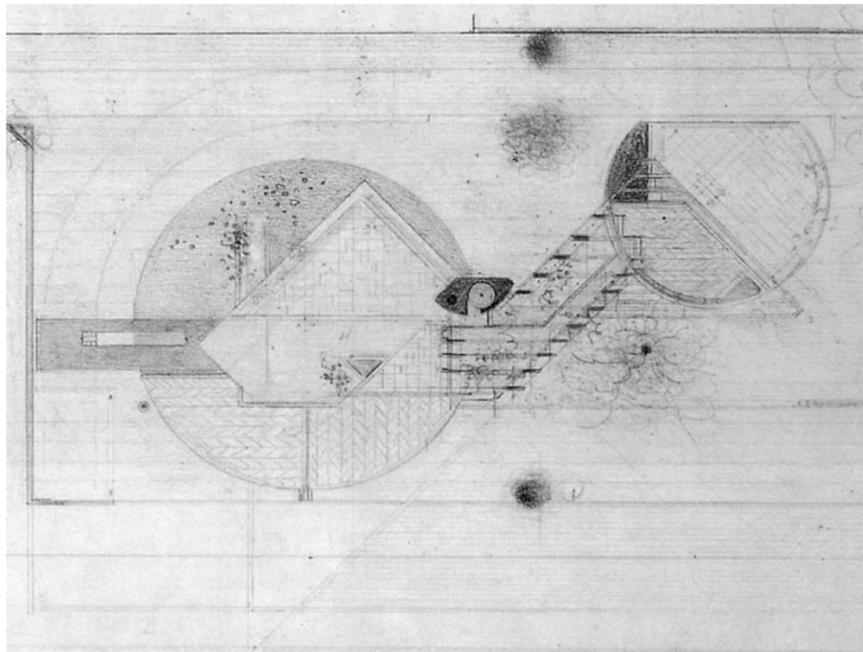

сто лет карло скарпа

2 июня исполнилось 100 лет со дня рождения, пожалуй, самого нетипичного архитектора XX века, итальянца Карло Скарпа. Его путь в архитектуру через рисунок и дизайн был оригинален. Раннее признание мира и позднее — официальной архитектуры. Сравнительно небольшое число реализованных проектов, но каждый из них — маленький шедевр скарпанинского архитектурного видения. Более двадцати тысяч детальных рисунков и проектов, хранимых в архивах Тревиньяно, Биеннале Венеции и музея Кастельвеккио в Вероне. Странная и даже нелепая смерть в экстремальной дали от родины — в Японии, на вершине профессионального признания.

Шероховатые поверхности изъеденных сыростью фасадов со следами росписей великих живописцев. Исцарапанные бока позолоченных жеребцов квадриги и патина на свинцовых куполах Сан Марко. Рукодельное мастерство в каждой детали, каждом ракурсе, открывающемся излучению в цепочке узких кале (улочек), каналов и висящих над ними мостов. Нерукотворные рельефы на стенах в косых лучах солнца — влагой лагуны и временем сработанные абстрактные шедевры. Лаковая бирюза воды со скользящей по ней

невесомой черно-лаковой гондолой. Ясно осознанное совершенство любой "картинки", крупных мазков и малейших деталей. Венеция вся — тактильная, вся на сочетании глади и шероховатости, блестящего и матового, прозрачности и глухой плотности. И кто знает, может именно поэтому венецианец Карло Скарпа, с детства живший этим странным городом, был славен именно своим вниманием к детали и фактуре, эссенции материала. Двадцатилетний выпускник Академии художеств Венеции (диплом по архитектурному рисунку) стал преподавателем в Университете Архитектуры (Istituto Universitario di

Поглянь

Architettura), не поговоря, что в этих стенах он задержится на всю

жизнь, до 1976 года. Счастливые соседство с самой известной художественной "тусовкой" мира — венецианской Биеннале искусств — и возможность общаться с интеллектуальной и артистической элитой не только Венеции, добавили ту здоровую дозу образованности и общей культуры, которую редко можно приобрести в учебных заведениях. К этому же времени относится и начало его увлечения востоком, искусством австрийского Сецессиона, живописью Мондриана, чтобы потом открыть для себя архитектуру Фрэнка Ллойда Райта, давшую ему новое понимание отношения человек — архитектурный объем. Сплав ремесла и новой

голландской неопластики современных течений на сцене венецианской Биеннале и органической архитектуры 30-х, создали в сумме уникального и универсального мастера по имени Карло Скарпа. Уже в 1933 году он занял почетную должность главного художественного консультанта Venini, престижнейшей марки муранского стекла, для которой в следующие четырнадцать лет по его рисункам были изготовлены предметы, вошедшие в историю мирового дизайна. Первой крупной работой Карло Скарпа в архитектуре стал проект 1944-1949 годов выставочного оборудования залов венецианской Ака-

демии, открывший для него череду работ для престижнейших выставочных залов и музеев Италии. Их реализация создала ему славу самого известного мастера в "искусстве демонстрировать искусство" (Museo Correr в Венеции, Palazzo Abatellis в Палермо, гипотека Антонио Кановы в Пассаньо, отдельные залы и кабинет рисунка галереи Уффици во Флоренции и многие другие). С проекта оборудования ретроспективной выставки Поля Клее для венецианской Биеннале 1948 года начинается долгое, плодотворное сотрудничество мастера с этой престижной институцией. По его эскизам было выполнено оборудование многочис-

ленных выставочных экспозиций. Именно за мастерство "демонстрировать искусство" Скарпа в 1956 году получил почетную премию Olivetti, что вызвало известную зависть коллег по цеху, и заставило его всю жизнь отбиваться от многочисленных комиссий и проверок по поводу "незаконного практикования профессии архитектора". Скарпа так никогда и не получил архитектурного диплома, что, как ни парадоксально, не помешало ему воплотить огромное количество не только частных, но и общественных заказов и являться профессором, а позднее и ректором (с 1972 по 1976 год) венецианского архитектурного Университета. Вершиной интерпретации идей Скарпа в архи-

тектурном объеме стала воистину постмодернистская (в 50-е годы!) перепланировка и интерьер музея Кастельвеккио в Вероне. Эта работа в

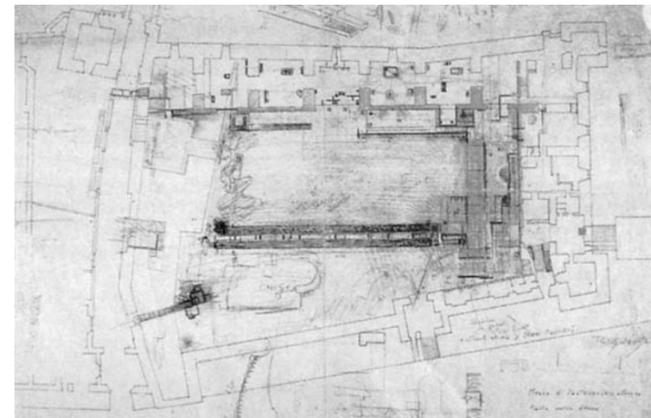
Поглянь

тектурного рассказа" — неожиданно открывающиеся виды на внутренний двор с уникаль-

ные современные са- дом. Во внимании к деталям, скрытым от внимательного глаза, в игре со зрителем, в многослойности его "архи-

В 1978 году, происходят два важных события в жизни Скарпа: будучи

всемирно известным мастером, он наконец-то получает в Италии официальное признание: почетный диплом архитектора honoris causa, положивший конец перипетиям с многочисленными контролирующими инстанциями. В ноябре того же года Карло Скарпа едет в Японию, где его принимают как величайшего архитектора современности. 28 ноября, находясь в городе Сенгаи, семидесятишестилетний мастер, преданный собственному пристрастию к деталям, засматривается на оригинально выполненный элемент мраморной лестницы, наедуачно спотыкается. Сотрясение мозга стало для него смертельным.

Поглянь

тектурный объем стал воистину постмодернистская (в 50-е годы!) перепланировка и интерьер музея Кастельвеккио в Вероне. Эта работа в

ты — формальные, смысловые, конструктивные: узлы сочленения стен и перекрытий, угловые окна, переходы и оригинальные лестни-

ным современным са- дом. Во внимании к деталям, скрытым от внимательного глаза, в игре со зрителем, в многослойности его "архи-

Ни волос с головы не упадет без воли на то Господа

Денис КОЛОМИЕЦ (16.04.1976 — 20.03.2006)

Трагически погиб Денис Коломиец, многолетний наш системный администратор, наш компьютерный гений. Авантюрно-творческая его натура требовала разнообразия в духовном и физическом проявлении. Наверно, мойры — древнегреческие богини судьбы — на миг поменялись местами: Атропос отрезала коротким защелком ножниц его жизнь от остальных, Клото, искусная сучильщица, сделала так, что жизнь получилась короткой, но святой из множества нитей. Лахесис, знавшая лишь, как протягивать нить, когда дошло до смерти, все тянула и тянула руку в вечность. Quem di diligunt, adolescens moritur — любимцы богов умирают молодыми.

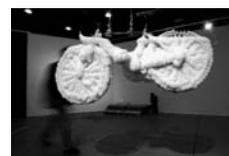
Издательский дом А+С

art forum berlin '2006

С 30 сентября по 4 октября в Берлине состоится XI Международная ярмарка современного искусства "Арт Форум Берлин '2006" — одно из самых престижных мероприятий в области актуального искусства. Именно в Берлин в конце сентября съезжаются ведущие кураторы, галерейщики и художники, чтобы принять участие

в коммерческих и некоммерческих выставках и дискуссиях на тему contemporary art. "Арт Форум" существует с 1995 года — тогда в новой столице Германии появилась демократичная и авторитетная ярмарка. Более половины участников приезжают из-за рубежа. Среди них тринадцать галерей из США,

шесть — из Франции, Великобритании и Нидерландов. К новым международным участникам относятся галереи: Sorcha Dallas (Глазго), Christopher Grimes (Лос-Анджелес), The Breeder (Афины) и др. Берлинский "Арт-Форум" отличает-

ся от других европейских художественных "мес" тем, что предлагает искусство исключительной последней декады века, тогда как в Кельне и Базеле экспонируется все XX столетие — от Пикассо и поп-арта до последних "криков". "Сего-

дня "Арт-Форум" — единственная крупная европейская ярмарка, посвященная актуальному положению вещей в международном современном искусстве," — считает худрук ярмарки Сабрина ван дер Лей. www.art-forum-berlin.de

bautec '2006: зеркало отрасли

Специализированные выставки стройиндустрии, являющиеся своеобразным зеркалом отрасли, имеют целью определение наиболее перспективных тенденций на рынке и придание импульса их развитию. Новые условия, связанные с

стать базой и платформой для налаживания более тесных горизонтальных и вертикальных связей между различными представителями строительной индустрии. Свидетельством пристального внимания к актуальным вопросам перспективного развития строительной отрасли является тот факт, что параллельно с выставкой Bautec проходят самостоятельные специализированные выставки:

востоком и западом, интерфейса между экономикой и политикой". Bautec '2006 взяла на себя функцию посредника между немецкой строительной индустрией и экономическим пространством Центральной и Восточной Европы

ни **г-р Ханс-Петер КАЙТЕЛЬ** подчеркнул, что экономика строительства в Европе держит стабильный курс на развитие. Кроме того, КАЙТЕЛЬ дал прогноз: "Мы ожидаем, что ежегодный рост в этой отрасли до 2008 года будет

ориентированной на Центральную и Восточную Европу, перед двумястами представителями строительных предприятий среднего класса, в целях большей международной кооперации, выступили организаторы выставки, Фе-

и Восточной Европы к кооперации с компетентными немецкими партнерами не будет ослабевать и впредь. Это считается — как показала предпринимательская конференция ЦВЕ — не только сотрудничеством при со-

расширением Евросоюза и дальнейшим обострением конкуренции, требуют от производителей и представителей оптовой торговли строительными материалами нового подхода при ведении бизнеса. **Берлинская выставка Bautec** — Международная строительная выставка "Строительство, строительные технологии и архитектура" — в полной мере отвечает требованиям этих новых процессов и тенденций. Она призвана

Build IT — ярмарка по информационной и коммуникационной технологии в строительном деле и **SolarEnergy** — "Солнечная энергия" — признанная во всем мире выставка по возобновляемым источникам энергии. Около 60 тыс. посетителей выставки познакомились с разнообразием предложений Bautec на стендах 746 участников из 18 стран мира на выставочной площади 50 тыс. кв. м. **Д-р Кристиан ГЁКЕ**, управляющий берлинской "мессе", заметил: "Берлин, как место проведения строительной выставки, приобрел дополнительное значение в качестве объединяющего начала между

(ЦВЕ), посредством успешного проведения специальной конгресс-программы нового качественного масштаба. На **Европейском строительном конгрессе** президент Главного союза строительной индустрии Герма-

ускоряться на два процента". Сильнейшие импульсы выведут при этом на новые рынки в Центральной и Восточной Европе. В рамках первой совместной **Конференции предпринимателей**,

геральное министерство экономики и Главный союз строительной индустрии Германии. Управляющий Союза **Михаэль КНИП-ПЕР** с удовлетворением констатировал: "Интерес экономики строительства Центральной

вершенствовании трансевропейской сети, но также партнерством и профессиональным образованием". Следующая Bautec состоится 19-23 февраля 2008 года. www.bautec-berlin.de

BAUFACH

Лейпциг в 2006 году — международное место встречи строительной отрасли. Во-первых, после трехлетнего перерыва, с 1 по 4 февраля здесь прошла строительная выставка BauFach. Эта важная для Восточной Германии отраслевая выставка усилила свои основные разделы: строительные материалы, детали и машины; здание рассматривается во всем жизненном цикле — от проектирования и строительства до «рисайклинга». В этом контексте сформирована специализированная программа по темам: Центральная и Восточная Европа, городское строительство. Как самостоятельное мероприятие параллельно была проведена специализированная выставка по деревообработке BauFach и InnBau. «Проведение параллельных выставок BauFach и InnBau обеспечивает комплексное представление возрастающей взаимосвязи между строительными отраслями. Обе выставки извлекают из этого симбиоза ощутимую пользу», — поясняет руководитель проекта Бернд БЛАУФЕЛЬДЕР. Исходя из популярности программы BauFach '2003, темы: городское строительство, строительство в исторической части города, энергосберегающее и экономичное строительство, играли на BauFach '2006 еще большую роль. Мероприятия были ориентированы в первую очередь на архитекторов, плановиков, застройщиков и представителей коммун.

Главный управляющий центрального союза строительной отрасли Германии (ZDB) проф. Карл РОБЛ сказал, что

именно BauFach сегодня выполняет роль маяка, прежде всего, в Центральной Германии, а также в приграничных странах Центральной и Восточной Европы. Задача BauFach — дать важные импульсы в тот момент, когда строительная отрасль преодолевает многолетний кризис в инвестициях и объемах контрактов. «Число посетителей выставки оказалось большим, чем мы ожидали, исходя из строительной конъюнктуры и снижения уровня занятости в строительстве. Несмотря на изменение в отрасли, мы довольны результатом», — отметил Вольфганг МАРЦИН, Председатель Правления Лейпцигской ярмарки.

В ФОКУСЕ — ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

Важный пункт специализированной программы — предоставление шансов для промышленников, архитекторов, плановиков и ремесленников Восточной Европы. На BauFach активно участвовали польские экспоненты: 26 предприятий успешно продемонстрировали инновации и достижения. «Я очень доволен выставкой. Мы провели полезные многообещающие переговоры с немецкими партнерами. Обсуждались непростые темы, как, например, сертификация строительных материалов и признание прав иностранных специалистов», — отметил Штефан НА-

ВРОЦКИ, президент ТПП Польши (отдел строительства). Проведение «Дня Польши» было отмечено большим интересом со стороны немецких и польских посетителей. Кроме Польши в выставке приняли участие семь фирм из Эстонии, девять — из Санкт-Петербурга,

семь предприятий Чехии. Пятьсот представителей Администраций городов и строительных предприятий, а также производителей строительных материалов из Германии и России, в числе которых 120 российских мэров, участвовали в третьей Немецко-Российской конференции по санации. Члены правительств двух государств договорились о кооперации, которая открывает новые возможности для использования немецкого опыта и технологий в России.

КЕРАМИКА

Впервые участники и гости BauFach стали

очевидцами «волшебства плитки» в одноименном разделе выставки. Немецкие и иностранные производители кафеля и керамической плитки, как, например, GranitFiandre (Италия), продемонстрировали полный ассортимент. В центре внимания — инновационные решения, современные процессы изготовления, материалы и поверхности, новые методики укладки, установочная техника.

ПРОГРАММА

В рамках специализированной программы прошло более ста семинаров, заседаний и конгрессов, где обсуждались темы: новые технологии и продукция, «безбарьерное планирование, строительство и жилье» и другие вопросы строительного бизнеса. Теме «Who ist Who» на немецком строительном рынке было посвящено пятое совещание строителей, организаторами которого выступили во-

семь ведущих союзов немецкой строительной отрасли. На открытии совещания специалист по вопросам финансовой и экономической политики проф. Берт РЮРУП указал на демографическое старение ФРГ и на возможное проявление этого процесса в развитии строительной отрасли. «Несмотря на снижение численности населения, спрос на жилье по-прежнему высок», — подчеркнул проф. РЮРУП.

DENKMAL 2006

Восемь месяцев спустя под патронажем ЮНЕСКО в Лейпциге проходит выставка Denkmal (с 26 по

28 октября 2006). Она является жемчужиной в календаре Лейпцигских выставок и со дня своей премьеры в 1994 году превратилась в ведущую Европейскую выставку по реставрации, охране памятников и обновлению городов. «Как никакое другое мероприятие в Европе, благодаря комби-

нации выставки, практических мастер-классов, специальных показов, конгрессов и конференций, Denkmal неповторимым образом объединяет все аспекты реставрации», — разъясняет гендиректор департамента строительных и промышленных выставок Лейпцигской Ярмарки гр. Делиане ТРЭБЕР. Denkmal '2006 опирается на хорошие результаты предыдущей выставки 2004 года. Тогда 14 900 посетителей из 46 стран использовали возможность познакомиться с предложениями 427 участников. В 2006 году выставка организует ряд мероприятий, посвященных очистке поверхностей. Ученые, реставраторы, ремесленники и производители обсудят новые технологии очист-

ки камня, дерева, металла, стекла и тканей. Больше внимания будет уделено, тем не менее, реставрации металла. www.leipziger-messe.de

art / архитектурный фолк

А. В. Добровольский
(справа)
и В. И. Заболотный

Крещатик, проект 1950

украинский стиль анатолия добровольского

Борис ЕРОФАЛОВ, член-корреспондент Украинской академии архитектуры

Для Киева Анатолий Добровольский — не случайный архитектор. Многосложный зодческий путь он прошел по минному полю “советского XX века”, застав его начало и конец: 1910–1988. Много построил, добился признания и всегда оставался художником. Его Крещатик — символ Киева советской эпохи.

“ЖИТТЕДАЙНІ ДЖЕРЕЛА”
Родился 6 (19) мая 1910 года в селе Гута-Забелоцкая на Житомирщине (7, с. 428). Отец Владимир Захарович и мать Меленевская Евгения Ивановна жили в семье деда-землевладельца и управляющего именем графа Потоцкого. Все компоненты для возникновения успешного зодчего и художника были соблюдены: душа оказалась в интеллигентной семье, среди роскошеств украинской природы, в должное время — не лучше мая для восторга перед Его творением. В юные годы Толя писал маслом виды Радомишля. Погружался в сокровища библиотеки молодого графа фон Йорка, друга детства, а в трудные 1920-е репетиторствовал математику, наблюдая угасание великой усадебной куль-

туры. Со времен любознательно-го детства сохранилась коллекция — около полусотни птичьих яиц всех размеров и расцветок: совершенство формы и ритмичность рисунка... Потом был строительный техникум и с 1927 года — архитектурный факультет КИСИ. Дипломный проект — дом отдыха писателей в Каневе. В студенческие годы Анатолий трудолюбив, отличник и человек чрезвычайно веселого нрава. Первая (блестящая!) реализация — проект жилого дома на углу Рейтарской и Золотоворотской, выполненный под руководством Иосифа Караписа в специальном отделе Военстроя №101. Эта исключительно музыкальная работа в жанре ар-деко, непревзойденным мастером которого был

Иосиф Юлиевич. Уже не конструктивизм, но еще не прямое цитирование элементов из “исторического наследия”. С 1935 по 1941 год работает во вновь организованных Архитектурных мастерских Киевского горсовета (мастерская В. Холостенко). Активно участвует в конкурсах. Рисует пейзажи, украинские хаты, барочные памятники, по-архитекторски перейдя на акварель. В 1935-м разработаны проекты двух жилых домов на Брест-Литовском шоссе, ставшие в некотором роде прообразом “крещатицкого стиля” Добровольского: экономичное и эргономичное решение планов, открытые материалы фасадов без штукатурки, с включением лаконичных декоративных элементов цветочно-ба-

точного стиля в популярной тогда классицистической интерпретации: “На первые мои проекты некоторое влияние оказали работы архитекторов Ф. Л. Райта, И. А. Фомина, И. А. Голосова” (5, с. 4).

ЛАБОРАТОРИЯ СТИЛЯ
При всей неоднозначности общественно-политического контекста 1930-е стали настоящей лабораторией по выработке нового стиля, сочетающего конструктивистско-формологическую, почти супрематическую чистоту объемно-пространственного решения и фигуративно-синтаксическую определенность высказывания. Все это выдалось в идеологически инквизиционной упаковке “социалистического реализма”. Неуловимо абстрактное желание

партийных функционеров получить правильный советский стиль “национальный по форме и социалистический по содержанию” (2, с. 11) стимулировало архитекторов к все новым поискам и экспериментам. Переборщив с буквальным цитированием народных или исторических элементов, можно было “получить по шапке” за тенденцию к буржуазному национализму. Чрезмерно дистиллированная чистая форма влекла за собой обвинения в буржуазном же космополитизме. В такой алхимической реторте вылавливались интереснейшие образчики стиля. И профессионализм крепчал. Показательна в этом отношении работа Добровольского по проектированию водноспортивного комбината на Трухановом острове. Задачи градостроительные (силуэтность) и конструктивные (материал дерево) привели к решению с двумя башнями, хорошо просматриваемыми с высокого правого берега Днепра. Башня в духе известного миргородского павильона Слас-

тиона. “Проектированию прешествовала большая подготовительная работа мастерской... были изучены многие памятники деревянного зодчества Украины” (7, с. 4). Проект выполнен в стадии рабочих чертежей, но осуществлению его помешала война. Одновременно архитектором разработана водная станция спортобщества “Темп”, а с Н. Б. Чмутинной — знаменитый ресторан на склонах Днепра “Кукушка”. “При проектировании этого объекта, а в последствии и многих других, мною широко использовалось архитектурное наследие украинского народа, творчески переработанные прогрессивные черты народной архитектуры. Обмеры, зарисовки и снимки с натуре архитектурных памятников во многих городах и селах Украины. Использование таких характерных приемов народного архитектурного творчества, как большой срез кровли на деревянных консолях с простейшей резьбой, сдержанная расцветка отдельных декоративных элементов, свободная композиция

проемов на стене и многих других способствовало своеобразному решению сооружений” (там же). Конкурсный проект сельского клуба на 300 мест, получивший I премию на Всесоюзном конкурсе, стал поводом для реализации целой программы строительства в селе Леськи Черкасской области. Украинский стиль — лейтмотив этой работы, тоже не оконченной из-за войны.

К ЦВЕТАМ БАРОККО
Однако основным проектным полигоном для архитектора Добровольского всегда оставался Киев. В 1930-е он строит жилые дома для тонкосуконного комбината в Дарнице, для завода “Большевик”, небольшой жилой дом на ул. Горького. Во всех проектах использовался открытый красный и силикатный кирпич “как декоративный элемент, вопреки принятой традиции штукатурить здания” (7, с. 5). Бетонные наборные лепные детали создавали акценты в виде языческих солнц-подсолнечников или выразительных “украинско-барочных” порталов Доб-

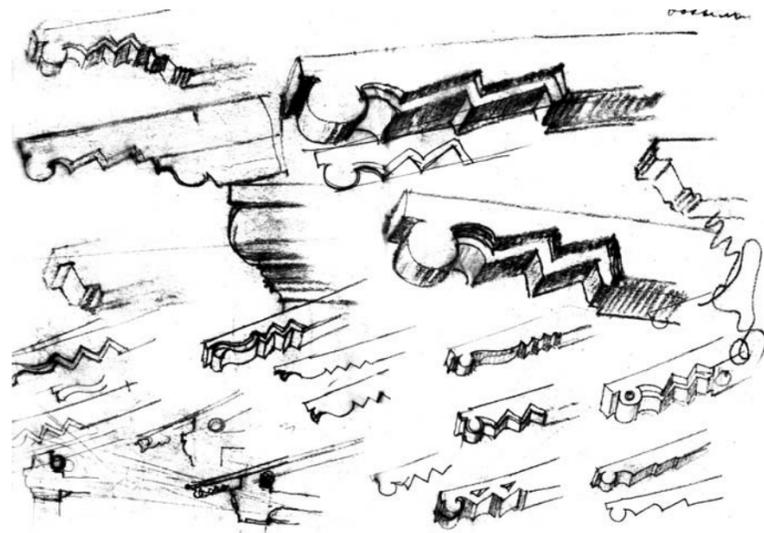
ровольского, развитых в три и даже в четыре этажа. Архитектор находил известное равновесие между буквальностью цитирования классического облома и лаконичным обобщением цветочно-геометрических и барочных элементов. Самым внушительным объектом, в котором молодому архитектору довелось принять самое непосредственное участие до войны, стала завершающая Правительственную площадь гостиница (по пятну на месте нынешнего гостиничного долгостроя “Золота София” и доходного дома П. Ф. Алёшина в украинском необарокко). Ни один из конкурсных проектов украинских и московских архитекторов не был принят, и разработка окончательного проекта была поручена группе А. В. Добровольского при консультации блестящего москвича Георгия Гольца, сторонника классицистической традиции и драматических, почти пиранезианских эффектов. Уже в этом проекте появились барочные мотивы — например, башня из аркатур, —

Конкурсный проект ясель на 25 детей, 1941

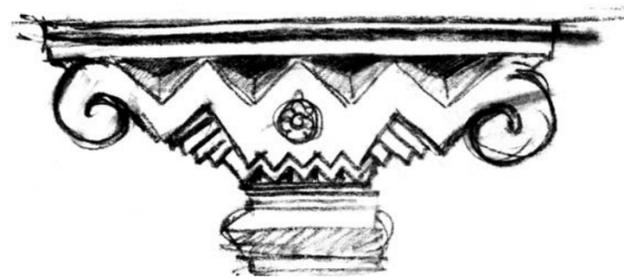
Проекты жилых домов 1940, 1941, 1945

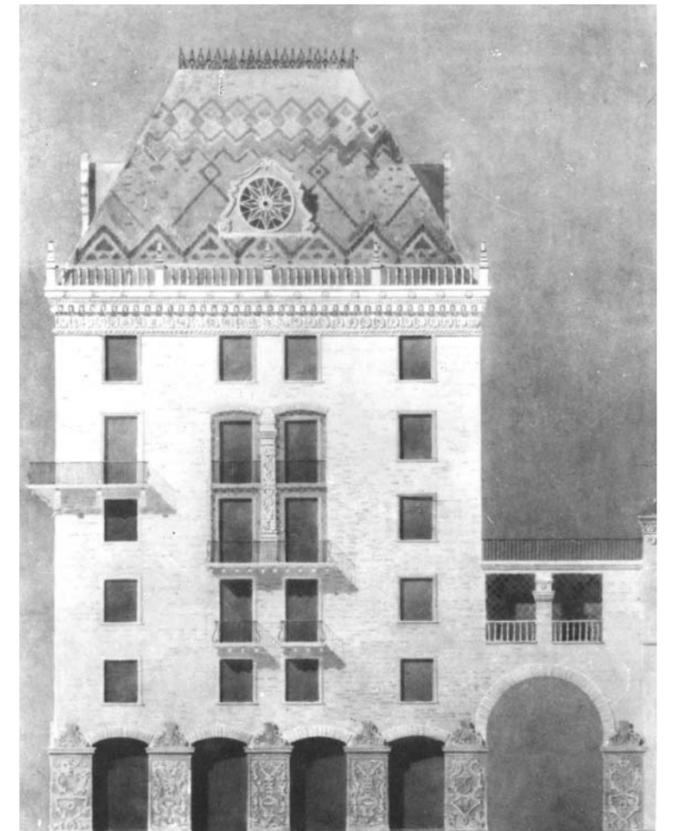
Кобылки

А. В. Добровольский на этюдах, 1940-е

Капитель, рисунок А. В. Добровольского

Дом на Крещатице с шатровой крышей, вариант, 1949

Клуб в Лесках, 1941

использованные И. Ю. Каракисом в доме возле Софии в 1951-м. Работу с Гольцем архитектор считал удачей и большой жизненной и профессиональной школой, во многом доопределившей его собственный творческий путь. Живописуя киевскую ситуацию 1930-х, академик А. В. Шусев резюмировал: "Архитектура поставлена у нас высоко. Только воплощение до этого не дошло — нам помешала ужасная война" (9, с. 67).

РАЙСКИЕ КУЩИ

Война остановила все киевские стройки Добровольского. Действующая армия, фронтовое строительство, нефтепровод Астра-

хань-Саратов — нелегкие военные опыты архитектора, закончившиеся в Киеве сооружением правительственной трибуны в день победы над Германией. Центр города лежал в руинах. Символично, что конкурс на восстановление центральной магистрали Киева был объявлен 22 июня 1944 года, в день начала и за год до окончания войны. Строительство нового Крещатики в неповторимой украинско-барочной керамической стилистике 40–50-х превратилась для Анатолия Добровольского в основное дело жизни. Украинский стиль XX века сложился из традиционных социальных-бытовых представлений о па-

сторальной жизни, изрядно сдобренных умственными концепциями дионисийского начала (в противовес аполлоническому) и естественно-сельского (противостоящего искусственно-городскому). В 1930-е эта не слишком изощренная петрушка в гербарии тоталитарных ботаников была схвачена железной скобой "социалистического реализма". В академических историко-архитектурных интерпретациях сюда более прочих тяготели в псевдогенетической последовательности украинский народный, украинское барокко и украинский модерн. Ошеломленный зодчий-стари-

линских пятилеток" оказался в положении полного формологического изумления перед задачей получить быстрый, экономичный и идеологически выдержанный результат, опираясь на столь неравновеликие и несинхронные предпосылки. Некоторые смогли, и у них получилось. Широко вещательно: эксплуатируется любовь к народу, хатам, стрихам и "отеческим гробам". Благо, следовать этой линии эстетической медитации и самовыражения на Украине проще, чем где-либо у восточно-степных евразийцев. Уж больно хороша природа-мать. Функционально-технически: вос-

требован украинский модерн (арнуво), позволяющий использовать прогрессивный опыт сверхэкономичных планировочных решений, конструктивных нововведений в виде железобетона, металлических ферм, пространственных конструкций и нетривиального опыта прилагать "историзмы" к новой оболочке. Стилистически: самым плодотворным оказывается периферийный, локальный парафраз европейского барокко, в основании которого лежит отталкивание от возрожденческого классицизма. Тектоническая конструкция поставлена, экспрессивно-выразительные цели определены — за работу, товарищи! Именно

здесь возникают самые плодотворные результаты. Графические порталы, развернутые в несколько этажей. Иногда в пять. Спирально закрученная колонна! Завершенная единственной воллютой! Вертикальные объемы и проемы со скошенными углами. Закучерявленные фронтоны в виде равносторонних треугольников. Обширные поверхности фасадов, вспученные керамическими, почти мавританскими арабесками etc. Секретные слова из украинско-барочного глоссария: солнце, ветвь, спираль, растительный ковер, излом (разрыв протяженной формы), ступенька (многоярусность всякой композиции),

угол (фетиш поворота и неожиданного вида, ракурса, перспективы). Ничтоже сумняшея Анатолий Добровольский использует солнце во всяком более или менее сложном решении, требующем акцента, ненавязчивого ритма или упрощения. Солнце подобно скульптурному цветку-мальве, розе-розетке, гуцульскому резному колесу. Украинская ветвь вьется изобильной виноградной лозой, оспаривая завершенность и компактность греческого листа аканфа; украшает металлические переплеты и витражи; венчает колонны, подражая египетскому лотосу, но развешивая по сторо-

нам, в отличие от последнего, гроздь калины. Спираль как художественно-композиционный прием разрушает тяжеловесную строгость классической колонны, симметрически выстроенного портала, строго очерченной плоскости. И так далее, и тому подобное. Все из выше перечисленных приемов мы найдем в эскизах и проектах Добровольского довоенной поры и крещатицкого периода (1944–1950-е). Однако уникален здесь не сам факт изобильного воплощения известных приемов, сколько многолетняя устойчивая последовательность в их использовании, развитии и доведении до композиционного и историчес-

Ресторан "Кукушка", 1951

Гостиница на Софийской площади, 1939

Дом на ул. Рейтарской, 1935

кого обусловленного предела. Иезуитство — не в хорошем смысле этого слова — организационно-художественной жизни СССР заключалось в формировании этически-чувствительной позиции мастера к актуальности текущего политического момента (в герметически-тоталитарном, советском отношении). Сделав совершенно фантастическую градостроительную и объемно-пространственную работу, прорыв в эдемский сад, Добровольский как бывший главный архитектор города Киева (в 1963 году) при изменившейся конъюнктуре в обязательном порядке признает свои "ошибки": "Недостатком строительства на Кре-

щатике и на грудах улиц Киева являются элементы украшения — архитектурные излишества, вызванные желанием придать улице большую парадность. Навесные колонны первого дома (речь о доме на Крещатике 17. — Б. Е.), пилястры, обрамляющие лоджии второго дома, орнаментированные эркеры дома на углу Бессарабки носят чисто декоративный характер и не отражают специфику архитектуры жилья" (5, с. 12). Грек тоже глумился о природе. Вещей. Барочное воображение рисует картину противную геометрической упорядоченности умопостижимого универсума. Упорядоченное начало, ордер нужны

как повод, точка отсчета для нарушения, искажения правила. Колонны нужны, если их — лес. Сад не интересен, когда не имеет рамы, ордера забор. Завитушки винограда — лесной мох, если не лежат на строго очерченной панели арабески. Поэтому глоссарий архитектора, стремящегося к природной живописности, дополнен весьма точными расширениями классического ордера языка и попросту ему противостоят. Однако более того, чаемый эффект заключается в окончательном изумлении воздыхающего во сагу. Это многоплановость. Сбивка ритма, фактуры и текстуры растительной материи, дыша-

щего объема, вьющегося стебля. Ближе всего здесь английский парк, арабская оаза, средневековый дворик монашеских умилен. Картины садово-паркового обустройства непосредственно иллюстрируют пределы пространственного этикета барочного художника. Тут шуршит гравий, там жужит пчел. Яркие цветы под ногами, боскеты под рукой. Зеленые купы чуть дальше, салатные облака деревьев за ними. Запахи глицинии с полевым бризом. Пеоны и хризантемы. Не стойка и балка, но райские кущи.

СТРОЙКА

С 1944 года Добровольский мобилизован "по решению правитель-

Майоликовое панно на станции метро "Крещатик", 1959

ства" на восстановление Киева в Управление по делам строительства и архитектуры при СНК УССР. В составе группы Якова Штейнберга принимает участие в конкурсе на восстановление Крещатика. С 1946-го работает в группе А. В. Власова, которому поручено окончательное проектирование Крещатика, и возглавляет архитектурную мастерскую Управления по делам строительства и архитектуры г. Киева (1945–1950). Возобновлено строительство жилого дома завода "Большевик" на Брест-Литовском, впервые с применением сборных железобетонных элементов и поэтому без наружных лесов (опыт распрост-

ранен на многие стройки): "В новых зданиях, возводимых в Киеве, я отказался от применения наружной штукатурки, которая затягивала сроки строительства, повышала его стоимость и ухудшала условия эксплуатации" (5, с. 6). Также из силикатного кирпича с бетонными фасадными деталями построено общежитие на ул. Владимирской (совместно с А. Я. Косенко и В. А. Гопкало) — Госпремия СССР. В здании института физики АН УССР, с широкими озелененными курдонерами, впервые архитектурные детали выполнены из керамики, производство которой серийно еще не было налажено.

В 1947 году в соавторстве с А. М. Милецким строится загадочное "административное здание", на которое не жалуют лучшие людские и материальные ресурсы. Скорее всего, это зал заседаний ЦК КПУ по ул. Орджоникидзе (Банковой). Здесь впервые в Киеве применено люминесцентное освещение и центральное кондиционирование. Фойе перекрыто дубовыми резными балками с цветными филанками в традиционной национальной стилистике. Пологий бетонный свод зала заседаний украшен лепкой тонкого рисунка. Тогда же строится ряд индивидуальных особняков для партийно-советской номенклатуры, в ко-

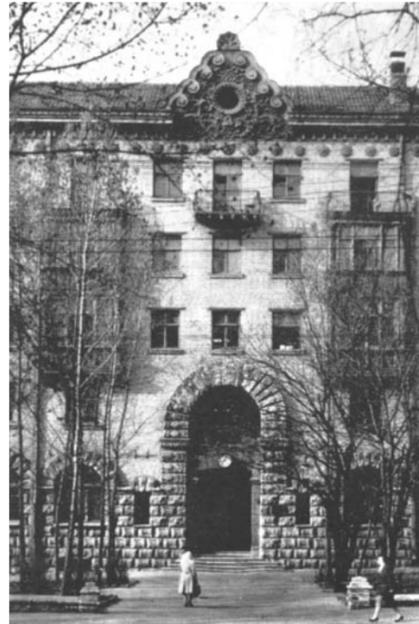
торых Добровольский применяет уже изблюбленные украинские мотивы. Особо следует выделить дом для семьи генерала Ватутина на ул. Артема. По сути это был новый тип советской виллы, зажиточного дома, не получивший развития тогда и остросовременный сегодня. Изысканно лаконичный объем, возрожденчески пропорциональный и тактично стилизованный "в украинском вкусе": большие свесы кровли, полуциркульная терраса и расположение в плотном городском контексте таким образом, чтобы открыть вид, устроить перспективу, превращая каменный фронт улицы в цветущий сад.

Жилой дом на Брест-Литовском шоссе в Киеве, 1950

Жилой дом писателей по ул. Красноармейской 6, 1952 (в соавторстве с А. Малиновским)

Общезимнее студенческое по ул. Мельникова, 1954 (совместно с А. Косенко)

Жилой дом по ул. Горького в Киеве, 1953 (при участии С. Ходик)

Жилой дом по ул. Красноармейской в Киеве, 1952 (с А. Малиновским)

Жилой дом в Киеве, 1950-е (А. Добровольский)

Общезимнее горного техникума по ул. Владимирской, 1950

Киевский пригородный вокзал, 1954

Институт физики на Багриновой горе в Киеве, 1949

К ВОПРОСУ О КЕРАМИКЕ

В 1951-м А. В. Добровольский сменил А. В. Власова на посту главного архитектора города. Власов же вслед за перемещением Н. С. Хрущёва в перепрестольную был назначен главным архитектором Москвы. К этому времени практически была исчерпана конкурсная и подготовительная работа по восстановлению Крещатика. Началось строительство отдельных зданий и комплексов. Добровольский замечает о строительстве первого дома: "Осложнением явилось применение в таких масштабах нового архитектурного и конструктивного материала — керамики, которая в то же время открывала большие

возможности для архитектора" (5, с. 9).

Появление и развитие керамической темы, по-видимому, должно быть напрямую связано с именем Никиты Сергеевича Хрущёва, после освобождения Киева возглавлявшего КПУ и по сути представлявшего самую высокую власть в Киеве. Именно Н. С. Хрущёв "выписал" А. В. Власова в Киев, с которым работал до войны в Москве в связке первый секретарь горкома — главный архитектор города. Творческий тандем и взаимопонимание сохранились.

В отчетном докладе на XVI съезде компартии Украины Н. С. Хрущёв в условиях разрухи и дефици-

та строительного леса всячески ратовал за развитие производства и его заменителей, особенно керамики, "которая дает возможность строить красивые, долговечные и огнестойкие здания". Отчетливее всего партийный призыв всемерно расширять производство и внедрять керамику в строительство, совершенствуя технологию изготовления блоков, был услышан в Киеве с его давними традициями кирпичных заводов и великолепными глинами. В результате на Подоле был построен специализированный завод "Керамик", по сей день производящий уникальные керамические изделия. Архитекторы по достоинству

оценили декоративно-пластические достоинства материала, обладающего целым веером естественных оттенков. А. В. Власов по итогам проектных разработок опубликовал книгу "Строительная керамика" (1950). Одноименный каталог-справочник спустя четыре года составил А. В. Добровольский. Он с гордостью отмечал, что опыт Киева был распространен на стройки Москвы и других городов Советского Союза. Похоже, что архитекторы переоценили пластичность (количество типоразмеров) и энергоемкость материала (при изготовлении), поскольку очень быстро, всего за десятилетие, производство блоков было

унифицировано, упрощено и превратилось в специальный киевский материал для внешней облицовки зданий — белый кабанчик, — повлиявший на стиль и облик всего города в 1960–1970-е. Однако, благодаря уникальным зданиям 1950-х, фигурная керамика сделала неповторимым Крещатик. Как-то в 1980-е, прогуливаясь по бульварной части улицы, Анатолий Владимирович заметил Ю. С. Асееву, хорошо, мол, что мы успели построить Крещатик до "борьбы с излишествами", а не когда садили эти деревья, мечтая, чтобы они скорее закрыли фасады. Керамическая барочная одежда Крещатика была сверена и под-

держана лучшими образцами европейской архитектуры в пике борьбы с украинским национализмом. Жив исторический анекдот о том, как А. В. Власов отправил в 1948 году А. Н. Захарова в зарубежную командировку, и тот привез альбомы и увражи известных латиноамериканских памятников (11, с. 50). В итоге черты дворца Инфантадо в Гвадалахаре живут в венчающих полуколоннах первого дома на Крещатике.

БУЙНЫЕ 60-Е

С 1955 года А. В. Добровольский передал эстафету главного архитектора города своему, наверное, лучшему другу и соавтору по

многим киевским проектам Б. И. Приймаку, перейдя на работу в Академию архитектуры УССР. В 1956-м он стал членом-фундатором Академии строительства и архитектуры СССР и УССР. В соавторстве с Б. Приймаком, А. Малиновским, А. Заваровым, В. Сазанским, А. Милецким, В. Косенко построены здания новой эпохи — "оттепели", в которой перед словом "архитектура" стали производиться "строительство". Упрощение формального языка и борьба с "излишествами" заставили более пристально заниматься конструкциями, внедрением большепролетных оболочек и искать новые формы выразительности, лихорадочно наверстывая

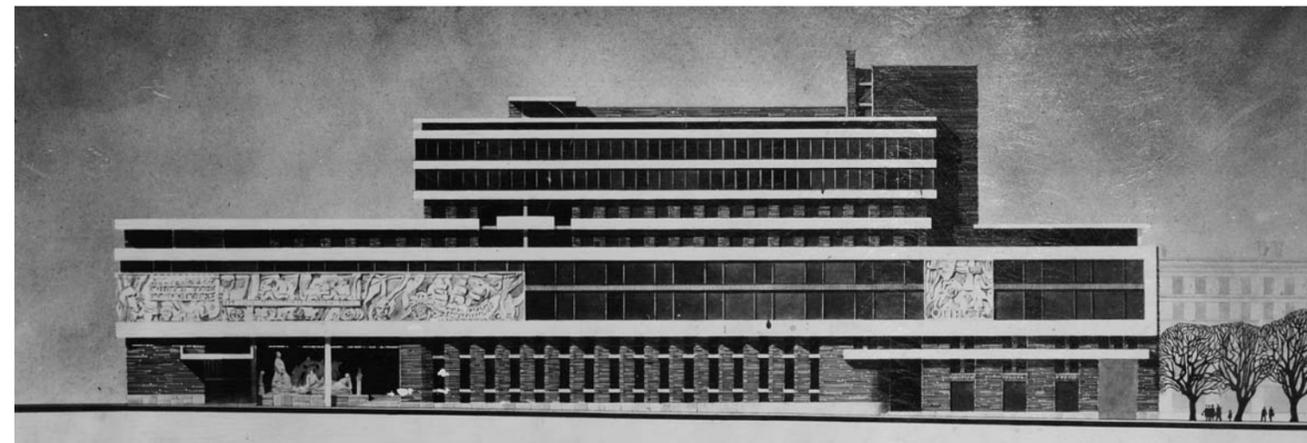
упущенное. Блестящие образчики стиля советских 60-х — кинотеатр "Украина", станция метро "Крещатик" и "Большевик", аэропорт "Борисполь". Но Анатолий Добровольский остался верен собственным предпочтениям и увлечению украинским стилем, модернизируя его в строгих формах индустриального строительства. Совершенно своеобычное решение было найдено все в той же керамике. Сугубо декоративные, строго очерченные плоскости цветочных майоликовых панно (худ. О. Гугзинская) украсили нижнюю станцию метро "Крещатик". Однако абсолютно головокружительное, почти психоделическое цветовое

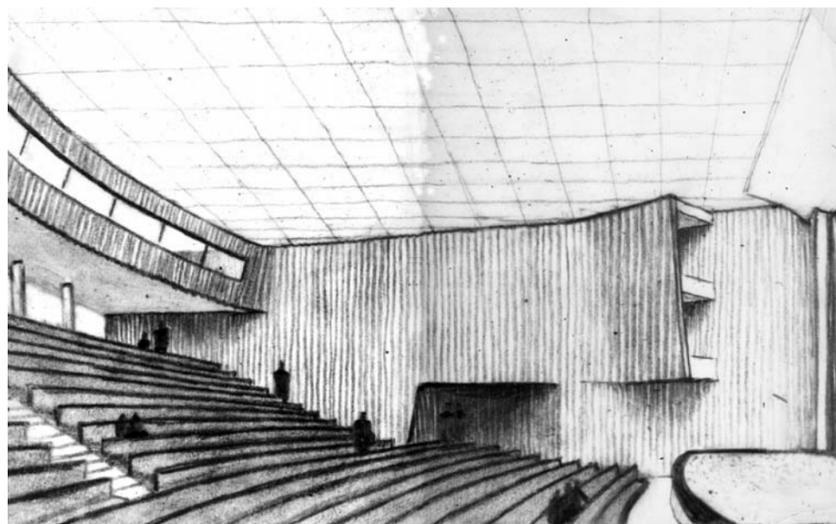
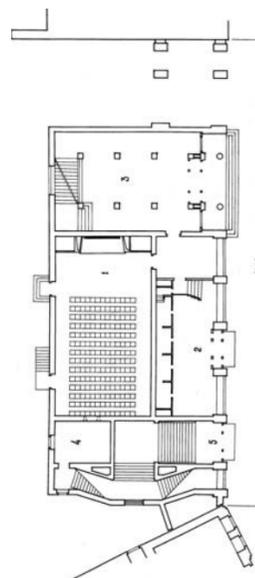
Ресторан "Курени", 1965

Б. И. Приймак и А. В. Добровольский в 1960-е

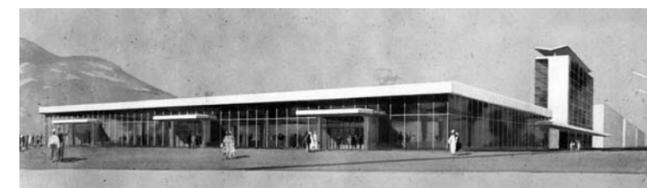
Дом Художника на Львовской площади в Киеве, проект, 1975–1978

Кинотеатр "Украина", план, зрительный зал, 1964

Клуб в Небрат-Берестянке, 1990

Житний рынок в Киеве, проект 1972

решение было реализовано Добровольским по собственным эскизам в наземном вестибюле и особенно в промежуточном, между двумя туннелями эскалаторов, зале: пунктирные полосы тонких плиток глазурованного кабанчика создали яркий абстрактный рисунок желтых, темно-зеленых и терракотово-красных тонов, неожиданно воспроизведя традиционную гамму украинской расписной керамики. На открытии станции, попав в средний циркульный зал, Владимир Заболотный, тогда президент Академии архитектуры, восторгался: "Это чудесно, как девушка в лентах, наряженная на свадьбу" (11, с. 46). Этот же прием Добровольский

использовал в оформлении Дома художников на Львовской площади через пятнадцать лет, варьируя цвета сине-терракотовой палитры.

НЕО-ФОЛК

Сочиняя стерильные коробочки посольств, аэропорта, кинотеатра, станции метро, архитектор не забывает пользоваться хорошо выученным инструментарием "синтеза искусств": цвет, керамика, витраж. Опыт хорошо сделанной "народной" архитектуры с белой стеной, соломенной крышей, деревянными балками и яркой цветочной росписью не пропал даром. Чистые и уравновешенные работы в украин-

ском стиле 1960-х — собственная гача, рестораны "Полтава", "Курени", "Витряк". "Полтава" на Бориспольском шоссе, — яркий первый опыт соединения современной, подчеркнута лаконичной формы и крупной акцентированной фольклорной гетали, крупного цветка, — обветшав, безжалостно разобрана. Еще более печальная судьба постигла самый живописный и оригинальный "открытый" ресторан на днепровских склонах у Аскольдовой могилы "Курени". Они во многом задали новую типологию, широко применяемую в современных открытых ресторациях и "гендельках". Проект реконструкции и расширения "Куреней", в

котором была тщательно сохранена стилистика оригинала 1960-х, выполненный архитектором Т. А. Добровольской, методом подлога был заменен объемистым (в угоду заказчику) и неказистым двускатным сараем, неуклюже задекорированным в эталки парфенон с киево-подольским акцентом. А. В. Добровольский до конца дней не оставлял попыток противостоять обезличивающей типизации и стандартизации сборного железобетонного строительства. Одним из наиболее удачных и оригинальных примеров виртуозной работы в 1970-е можно назвать железобетонные фермы Дома художников, перфо-

рированные треугольным рисунком, напоминающем украинскую вышиванку.

ПАПА ТОЛЯ

Мне довелось учиться в КГХИ во времена, когда студенты-архитекторы называли Анатолия Владимировича, руководившего учебной мастерской, не иначе как ласковым "папа Толя", а его жену и консультанта в его же мастерской "мама Галя". Самое неизгладимое впечатление от профессора Добровольского — его стремительный шаг, собранность и, главное, всегдашняя способность улыбаться. По-видимому, веселый нрав — залог великой работоспособности и позитив-

ного строя всей жизненной организации художника. Папа Толя все годы не расставался с этюдником и сотворил великое множество рисунков и акварелей. И хотя не любил излишнее наукообразие, написал не один десяток статей, ряд специальных книг и великолепно составленную и оформленную работу "Авторские материалы для представления на соискание ученой степени доктора архитектуры" (1963). Емкий, точный и предельно информативный литературный язык этого труда вызывает искреннее уважение. Хотя докторскую Добровольскому так и не дали защитить. Не сложилось и домом-музеем

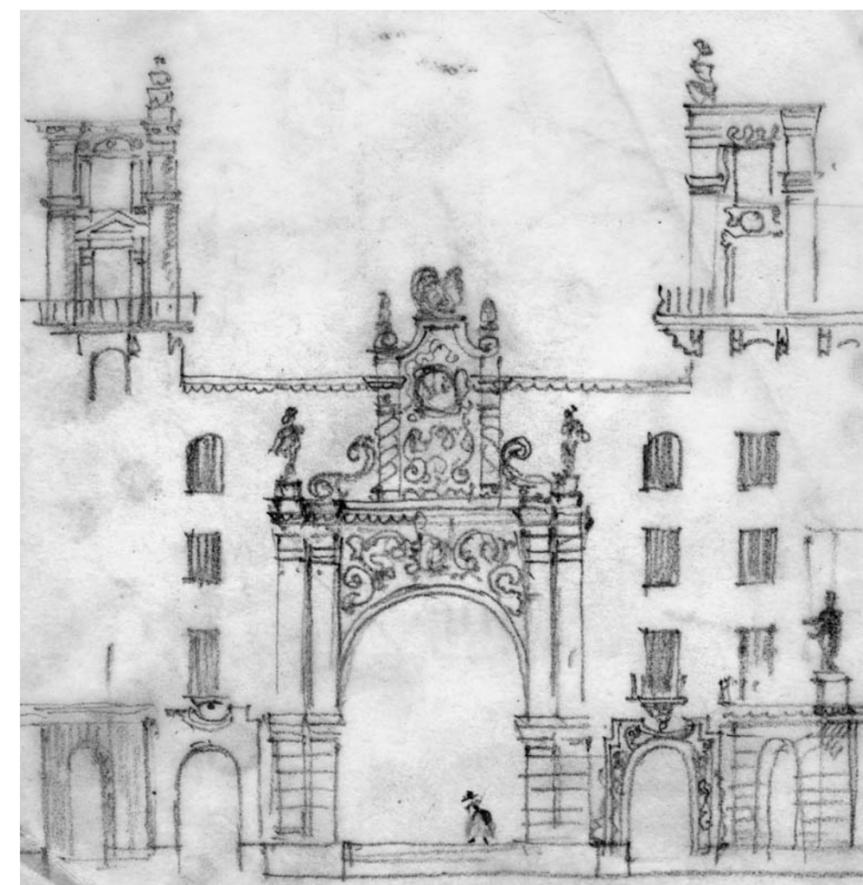
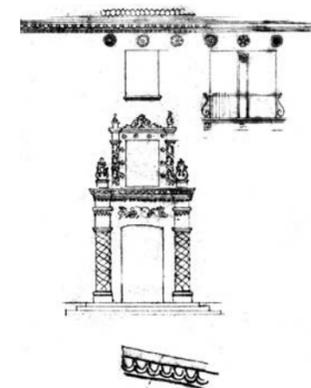
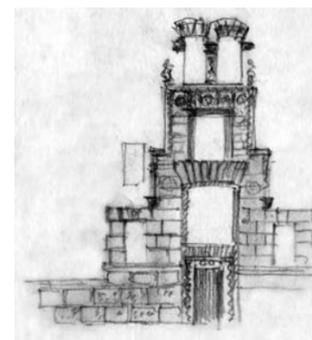
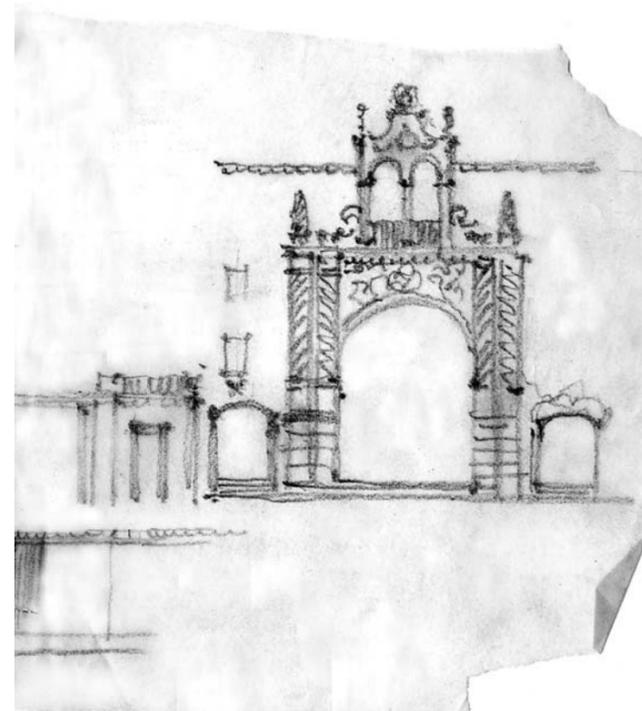
А. В. Добровольского в его квартире в "первом доме" на Крещатику: недвижимость манит делков. Но наследники готовы принять всякое посильное участие в устройстве общедоступного музея, в котором можно будет увидеть огромный стол, на котором рождался неповторимый керамический сюжет киевского Крещатику. Папа Толя был дважды женат. Леонид (1938–1993), сын первой жены Ирины Семеновны Тищенко, был архитектором и исследователем, организовал лабораторию эстетики интерьера в КИСИ. Младшая дочь Галины Федоровны Панченко и папы Толи — Татьяна — тоже практикующий архитектор и наследник "творческой

лаборатории" отца. Последний проект "идеального поселка", выполненный А. В. Добровольским в жанре дидактической работы, был воплощен молодым парубком Марьяном, единственным архитектором в селе черновильских отселенцев, в качестве нового городка Небрат-Берестянка Киевской области. Работа с черновильским проектом сама по себе символична, ибо знаменовала конец советской эпохи. Общение с "фонащами" коллегами и чертежами усугубило неугу папы Толи. Он умер 19 апреля 1988 года в Киеве, в итоге застав в ясном сознании все ипостаси Советской власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов Н. Архитектурное будущее Ленинграда // Архитектура СССР. — 1945. — Сб. 9. — С. 1–8.
2. Былинкин Н. Главная магистраль Киева: К проектированию Хрещатика // Архитектура СССР. — 1945. — Сб. 11. — С. 1–11.
3. В столиці Радянської України // Вісник Академії архітектури УРСР. — 1949. — № 4. — С. 11–13.
4. Власов А. В. Строительная керамика. — К., 1950.
5. Добровольский А. В. Творческая и научная деятельность (Авторские материалы для представления на соискание ученой степени доктора архитектуры) / Академия строительства и архитектуры УССР. — Киев, 1963. — 30 с.: ил.
6. Кілессо С. Конкурс на проект повоєнної відбудови Хрещатика: Пошуки національної своєрідності // Архітектурна спадщина України. — Київ, 1995. — Вип. 2. — С. 161–184.
7. Київський літопис ХХІ століття: Визначні імена та підприємства України. — Київ, 2001. — 464 с.
8. Мезенцев И. В. Архитектор Анатолий Владимирович Добровольский // Строительство и архитектура. — 1976. — № 11. — С. 29–33.
9. Памяти Анатолия Владимировича Добровольского (1910-1988) // Строительство и архитектура. — 1988. — № 6. — С. 30–31.
10. Творчі завдання архітекторів України у відбудові міст і сіл / Спілка радянських архітекторів УРСР. — Київ; Львів, 1946. — 88 с.
11. Хрещатик: Культурологічний путівник / В. Чепелик, А. Макаров, В. Галайба. — Київ, 1997. — 160 с.

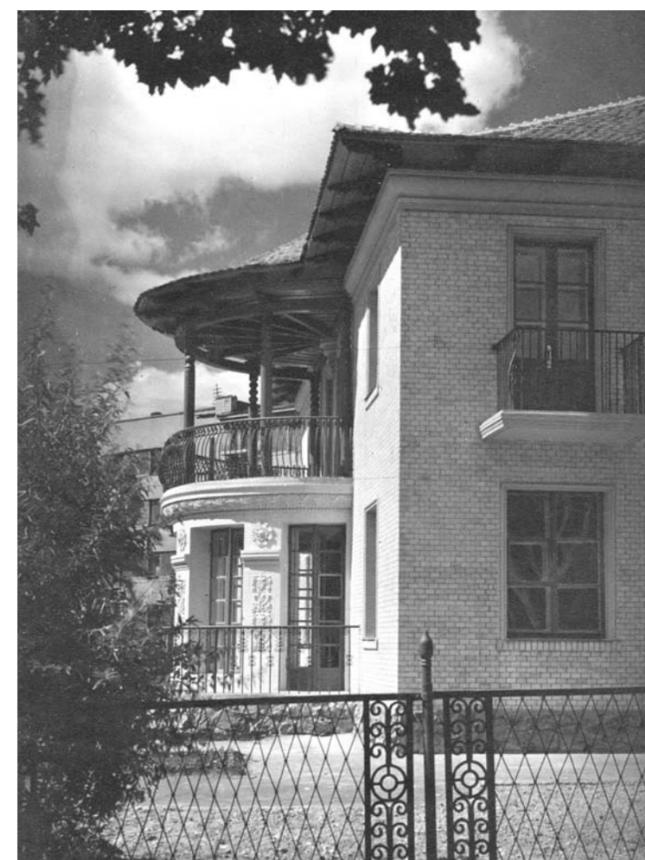
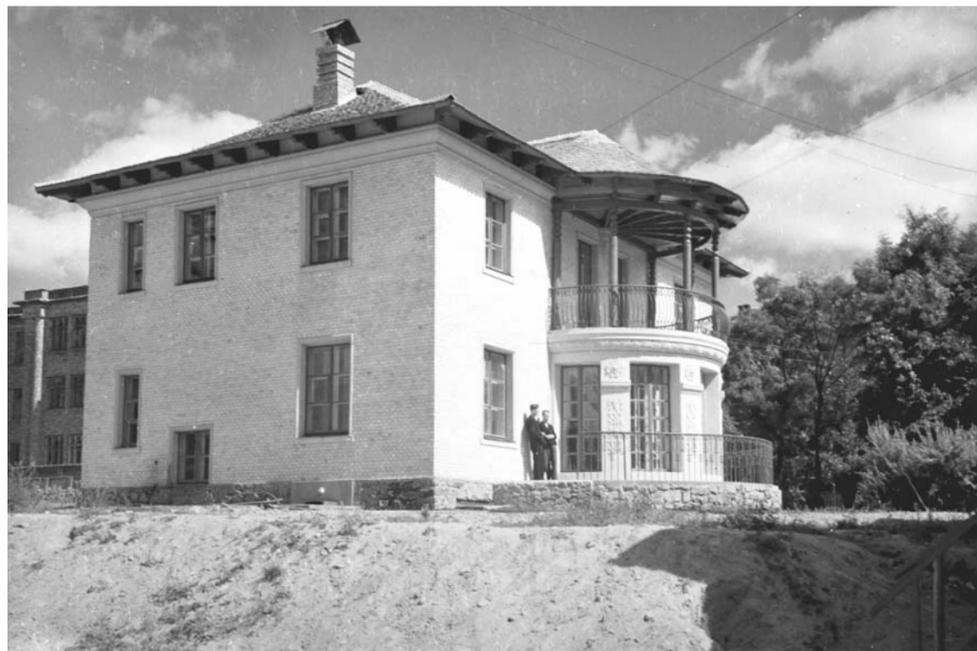

Ескизы А. В. Добровольского. 1940–1950-е

"Админздание" в Киеве, 1951

Дом семьи генерала Ватутина, 1948

Жилой дом №2 на Крещатике, 1952 (А. Добровольский, В. Сазанский)

Гостиница "Москва" на площади Калинина в Киеве, 1961 (А. Добровольский, Б. Приймак, В. Сазанский, А. Милецкий, А. Косенко)

Жилой дом №1 на Крещатике, 1951 (А. Власов, А. Добровольский, Б. Приймак)

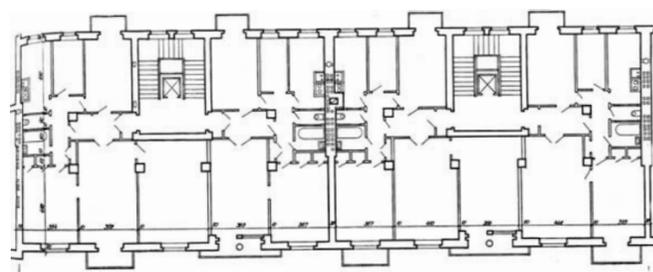
гостиница "москва"

Гостиница "Москва", проект, 1959

Разрез по площади Калинина

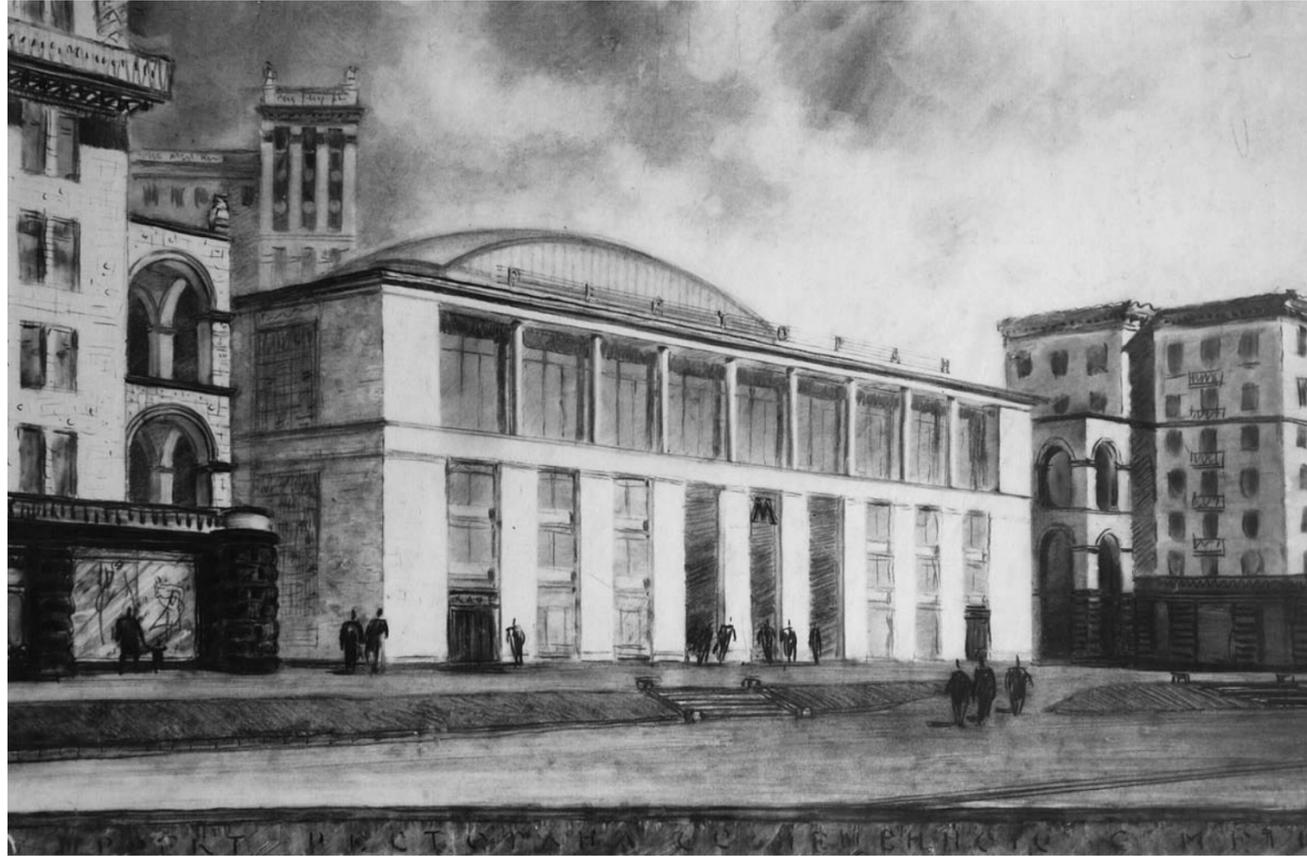

Типовой план двух секций дома

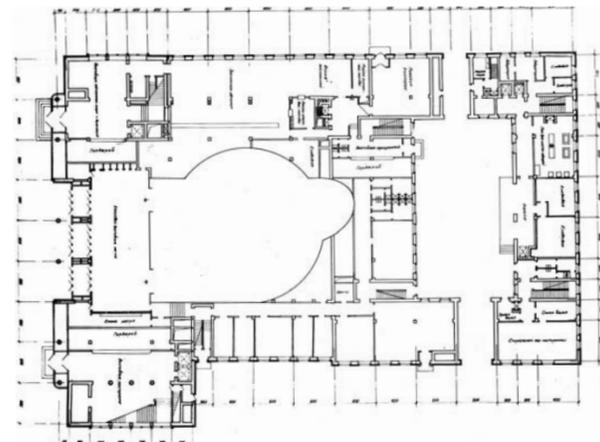
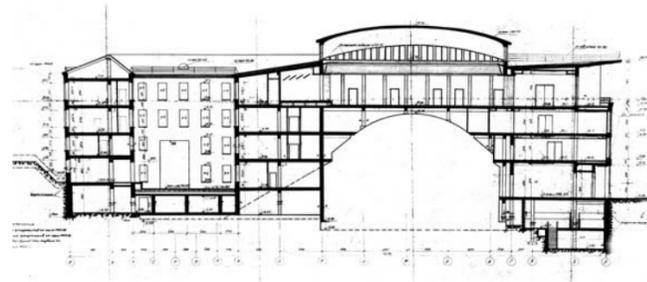
Жилой дом "с антикварным магазином"
на углу ул. Красноармейской и Саксаганского, 1953

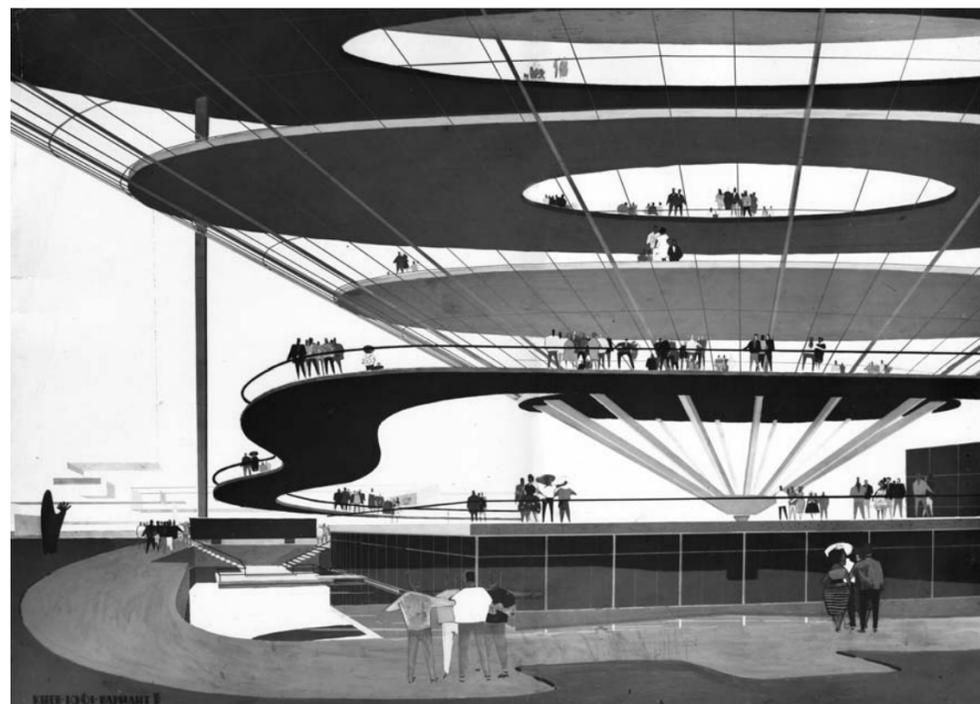
метро "крещатик"

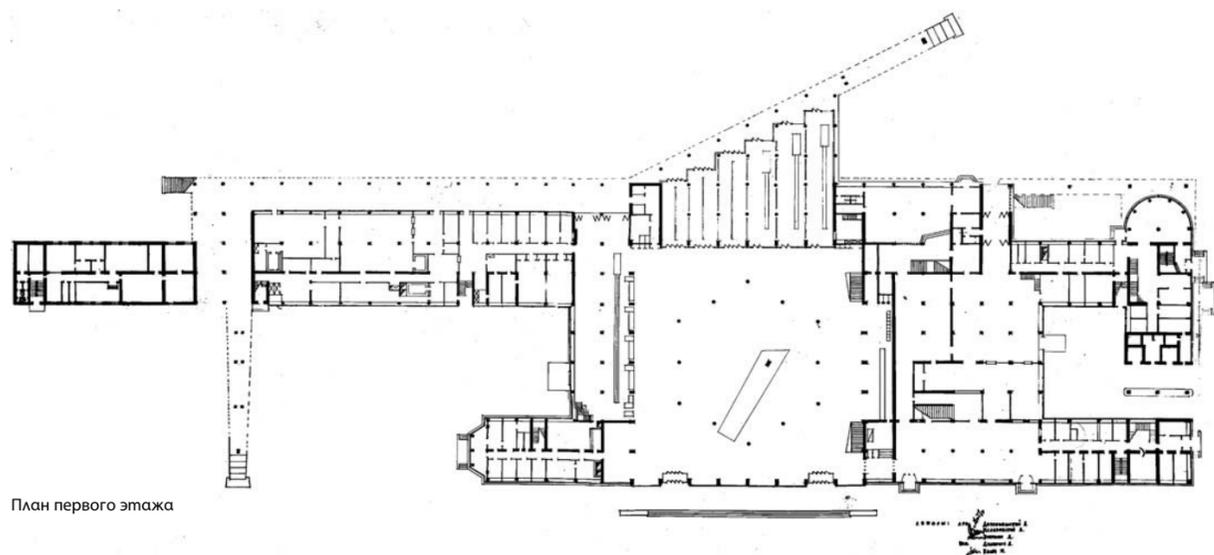
Метро "Крещатик", 1959-1960

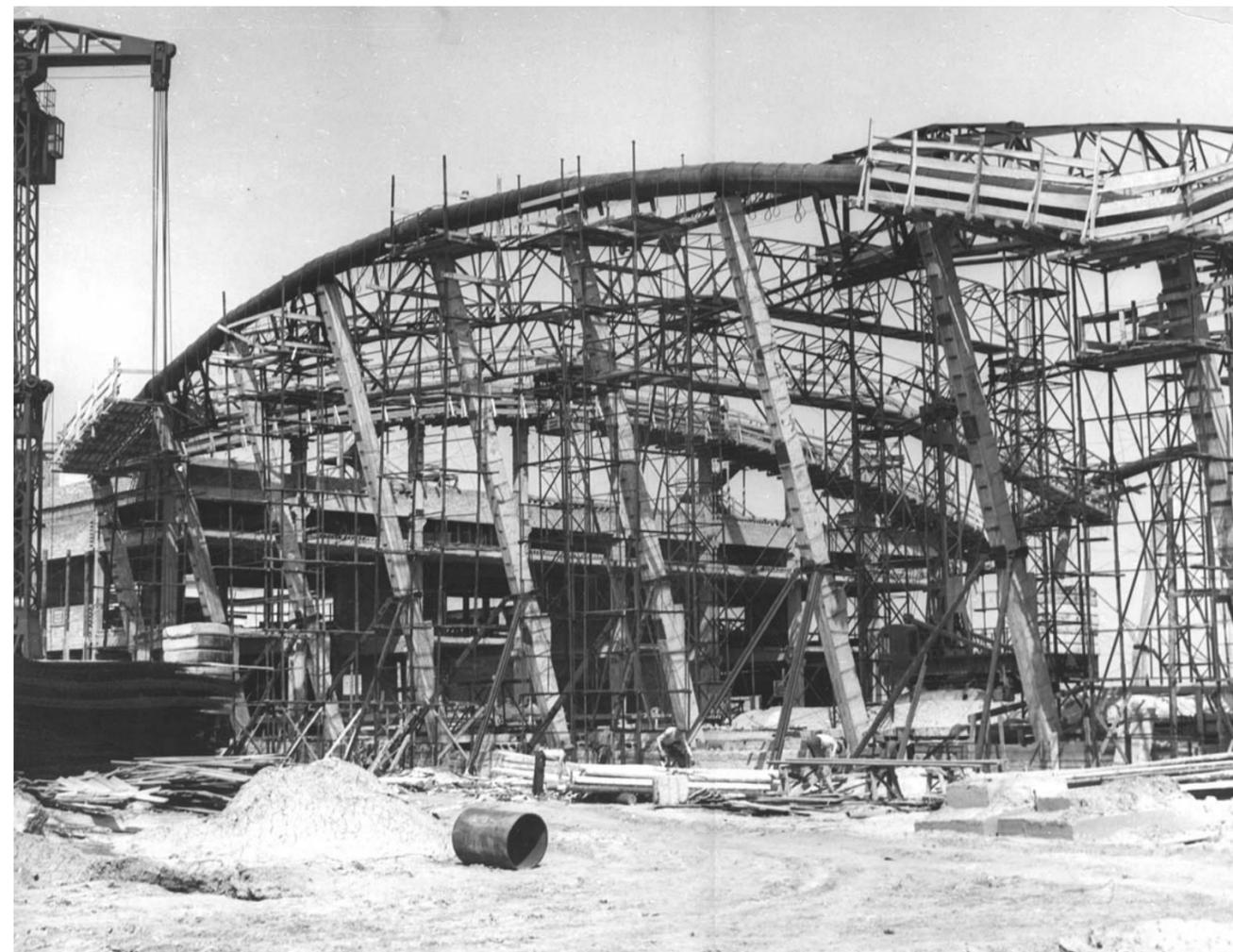
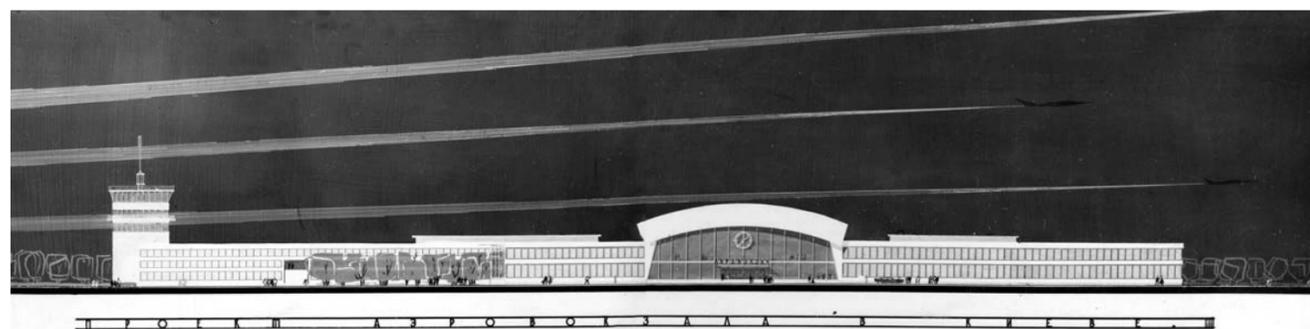
аэропорт "борисполь"

Аэропорт "Борисполь", эскиз, 1960

План первого этажа

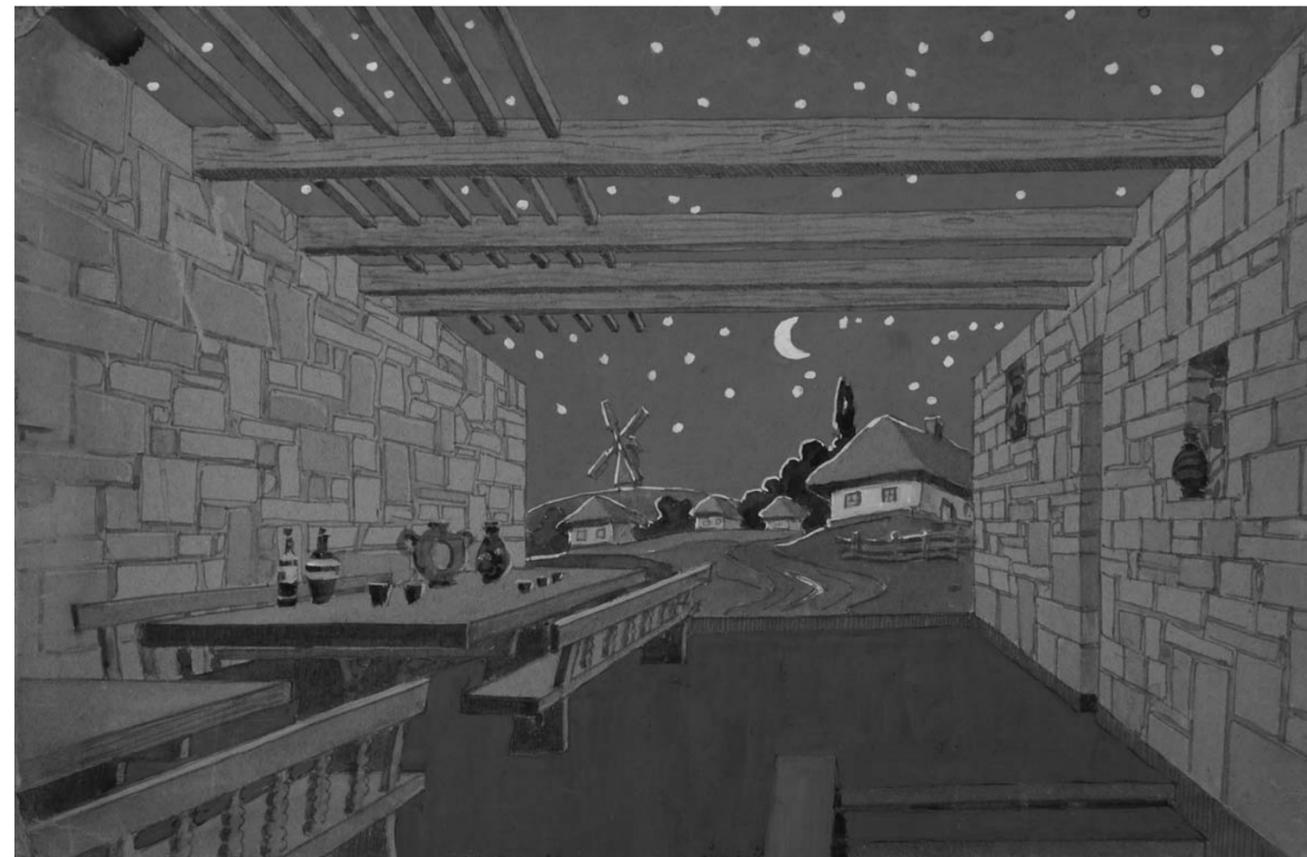
Аэропорт "Борисполь", 1959-1965

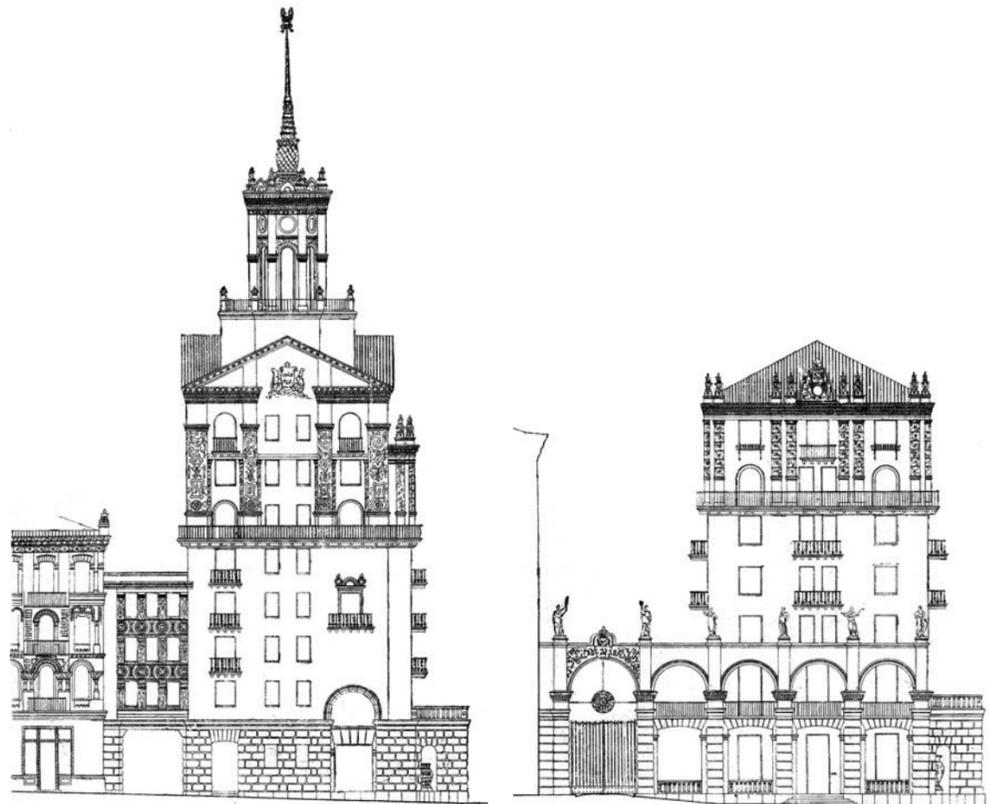
Метро "Большевик", 1963

Киево-печерская лавра, А. В. Добровольский, акварель, 1945

Кафе "Полтава", 1965

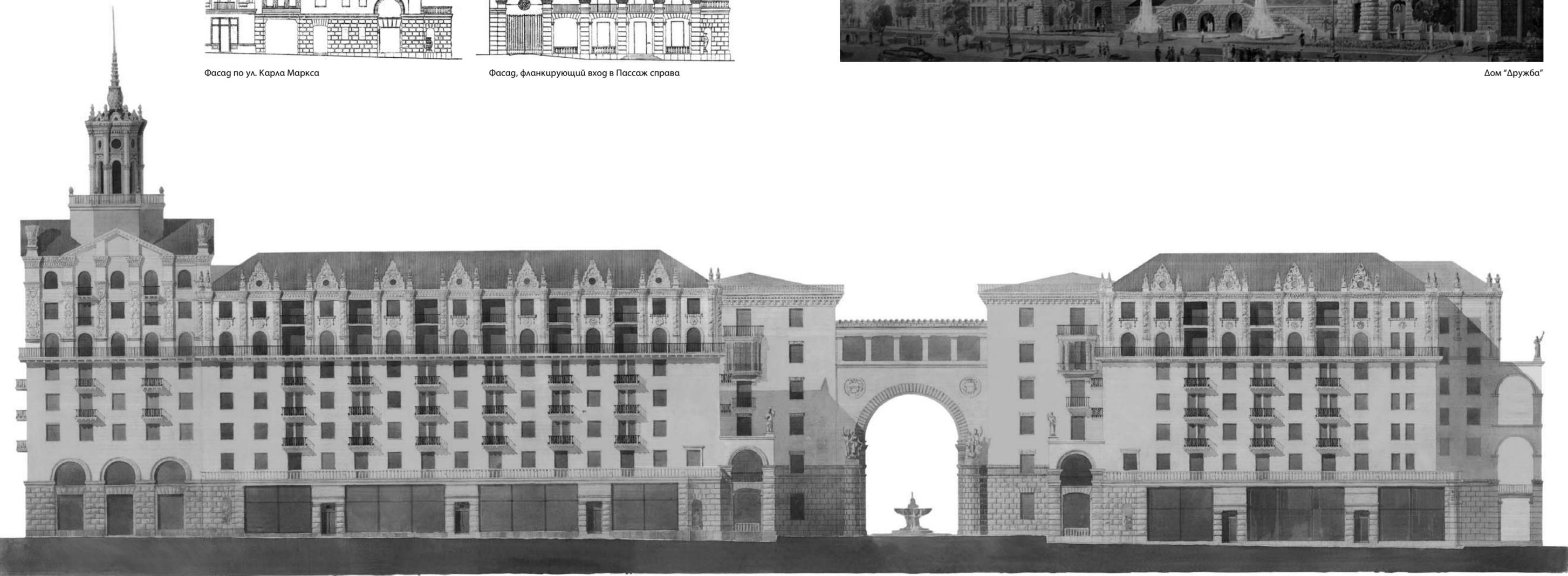

Фасад по ул. Карла Маркса

Фасад, фланкирующий вход в Пассаж справа

Дом "Дружба"

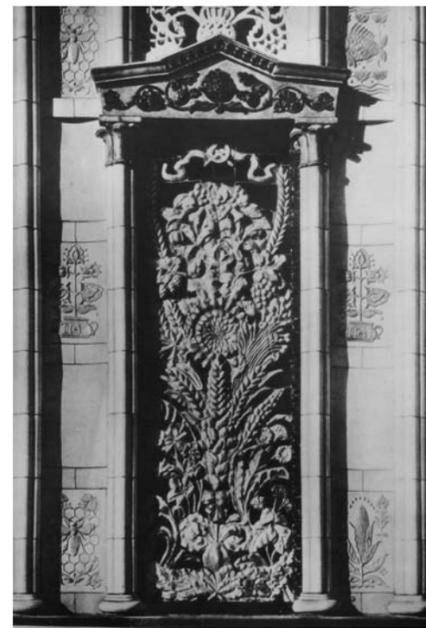
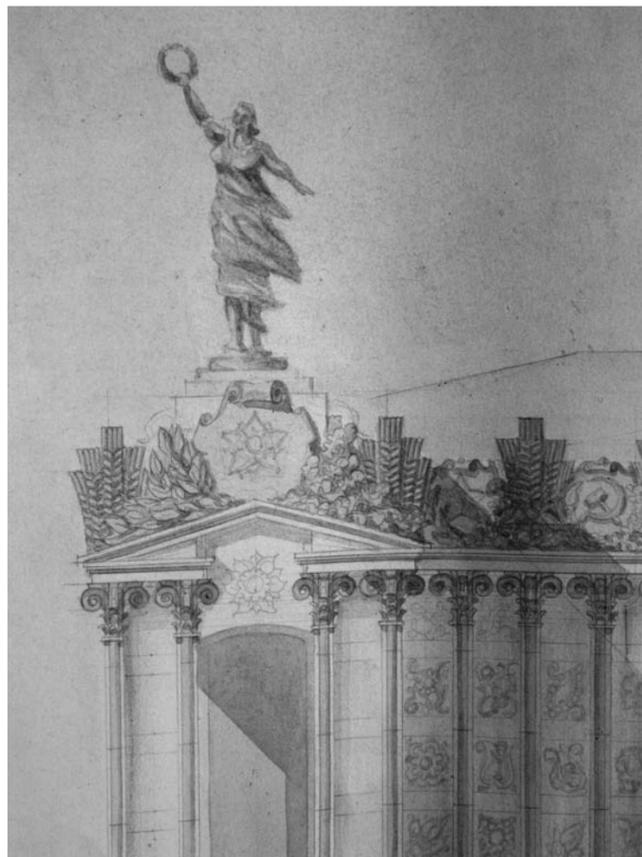
"Первый дом" на Крещатике 25, проект, 1951

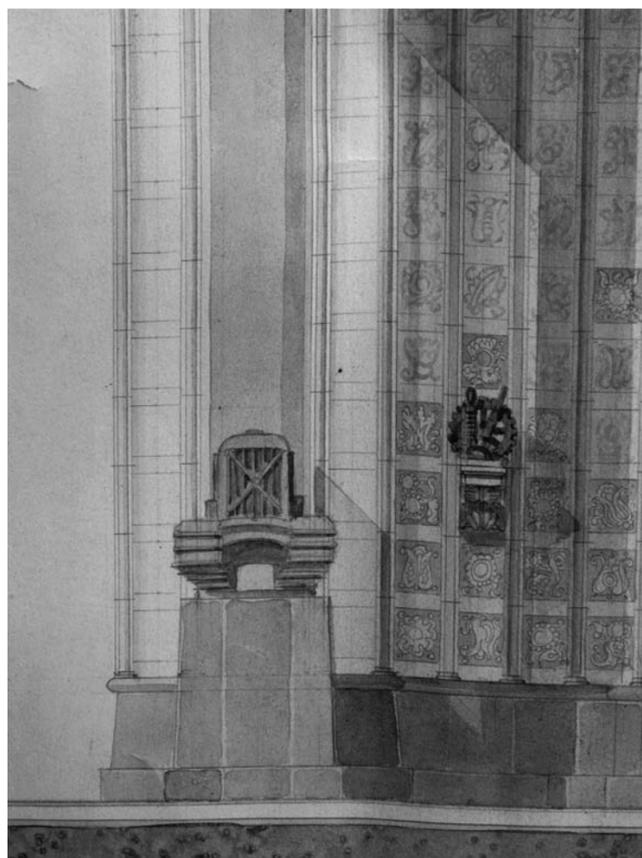
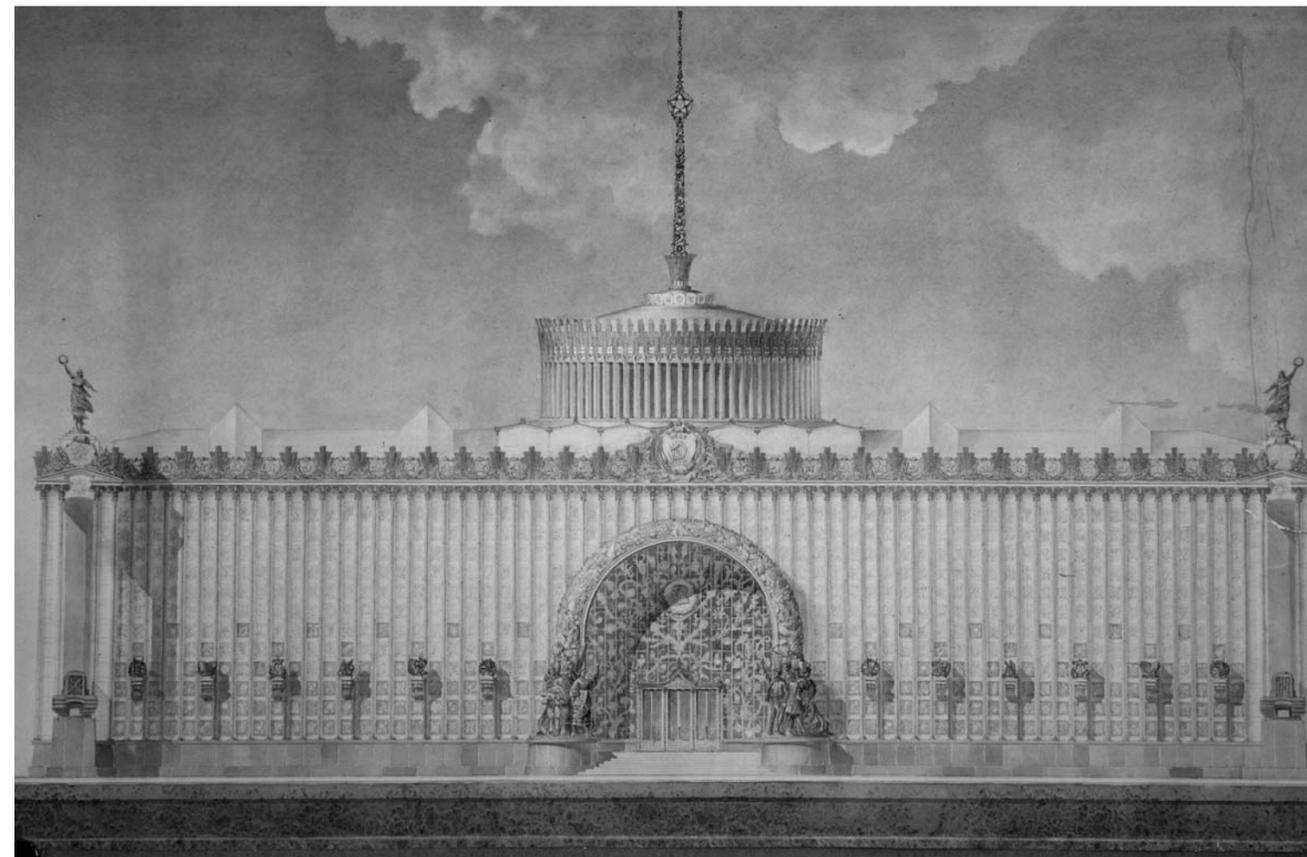
Гостиница "Москва", проект, 1959

Гостиница "Москва", проект, 1960. На обратной стороне листа рукой А. В. Добровольского написано "Лучший вариант"

Оформление фасада, 1954

А+С: Как Олекса Тацій попал в исторический архитектурно-проектный переплет с украинским павильоном?

Евгений ТАЦИЙ: После принятия решения о строительстве Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве каждая республика проводила конкурс на проект собственного павильона. В Киеве конкурс был заказной. В нем принимали участие П. Алёшин, Н. Холостенко и В. Троценко — автор проекта украинского павильона в Москве 1923 года. Четвертым стал А. Тацій, его проект и был принят. Павильон построили в 1937 году и в этом же году приказали снести.

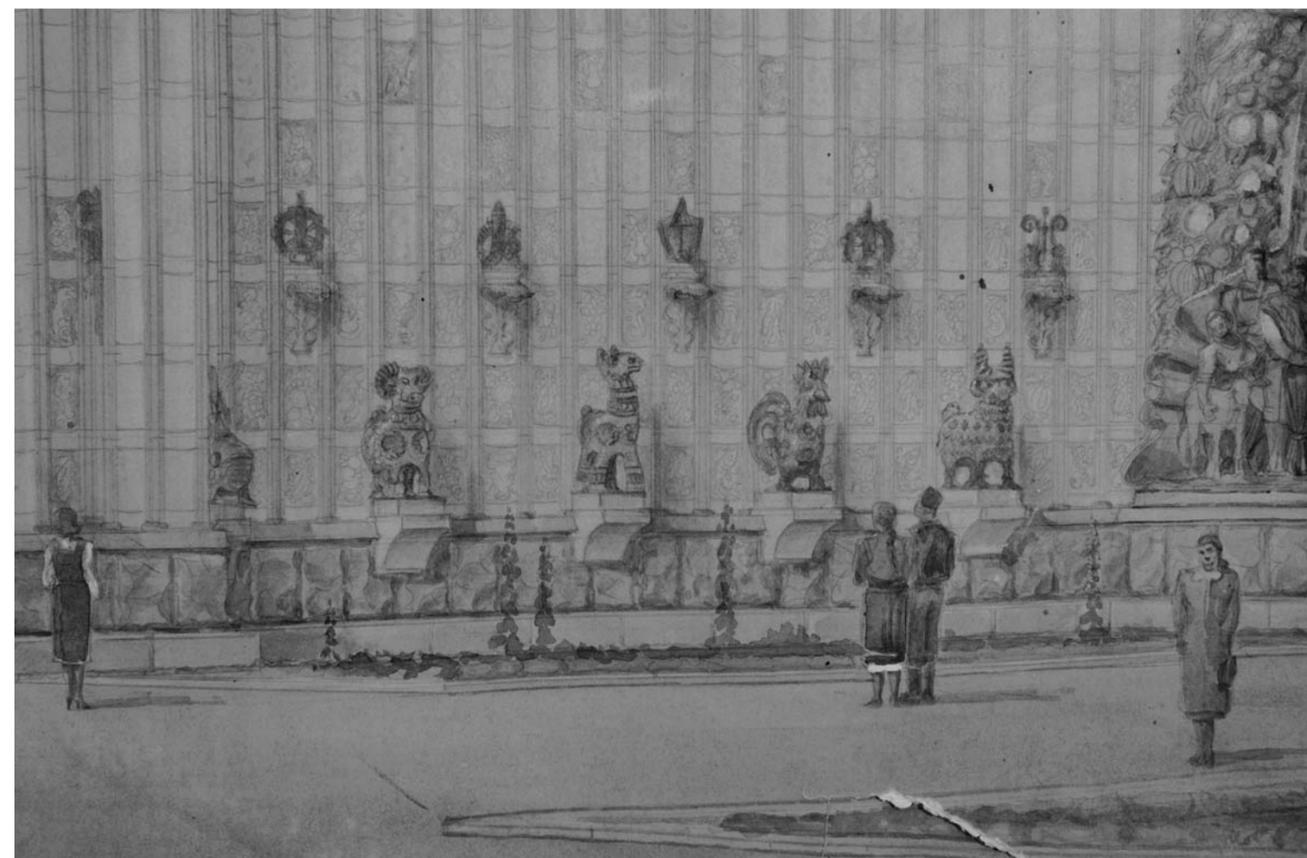
А+С: Почему?

Е. Т.: Из-за несоответствия идеологическим установкам. От нового павильона требовалось существенно не отличаться от российского, белорусского. В 1937 году среди московских архитекторов был объявлен конкурс, но Тацію участвовать в нем не разрешили. Он ворвался в конкурс: независимо от всех буквально за неделю сделал свой проект, принес и поставил в сторонке. Когда Вячеслав Михайлович Молотов,

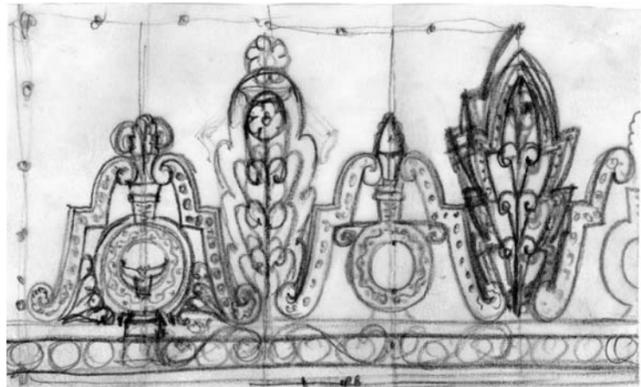
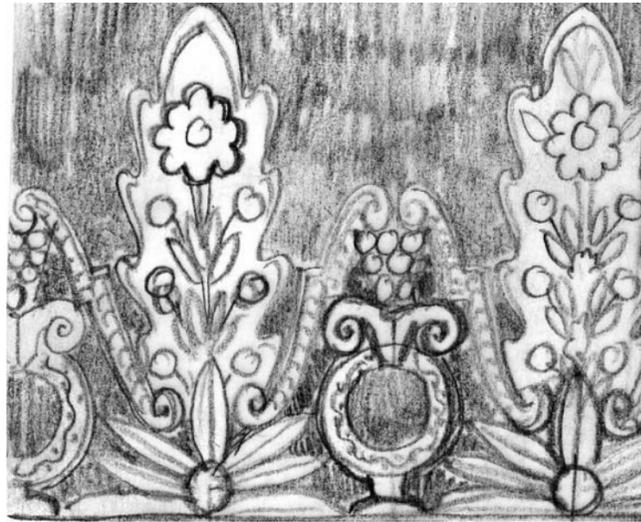
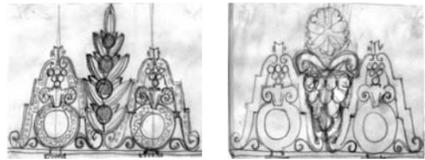
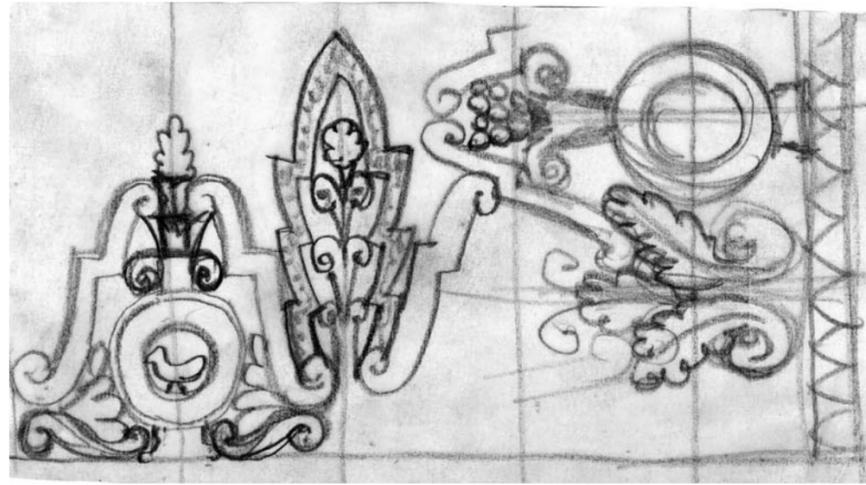
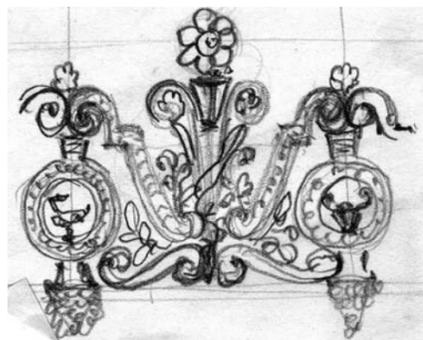
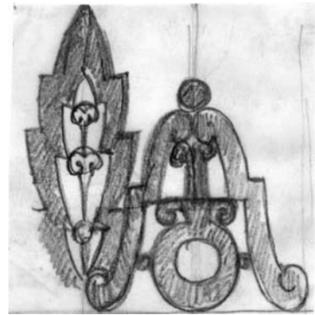
председатель Совета министров СССР, проходил мимо, заметил планшеты — вытащил проект и сказал: “Вот это стройте!” Благодаря символике, этим колоннам, павильон стал национальным, узнаваемым и, в то же время, это современное здание. По результатам конкурса была опубликована статья, в которой говорилось, что павильон является значительным достижением украинской архитектуры.

А+С: Как ваш отец оценивал это время? Как ему работало?

Е. Т.: Он исходил, прежде всего, из принципов конструктивизма, поскольку был так воспитан: учился в те времена, когда это была признанная теория. Но главной задачей для него всегда был поиск художественного образа здания. Итак, его проект принят. Начинается строительство. Павильон 1937 года велено снести. Тацій вносит предложение: не сносить, а обстроить здание, что позволит сократить расходы и сроки. Никто на это не идет. Тацій — на прием к Молотову, и тот принимает его предложение. Фасады, выполненные в 1939 году из дерева, принципиально изме-

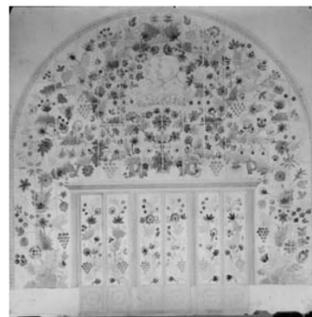
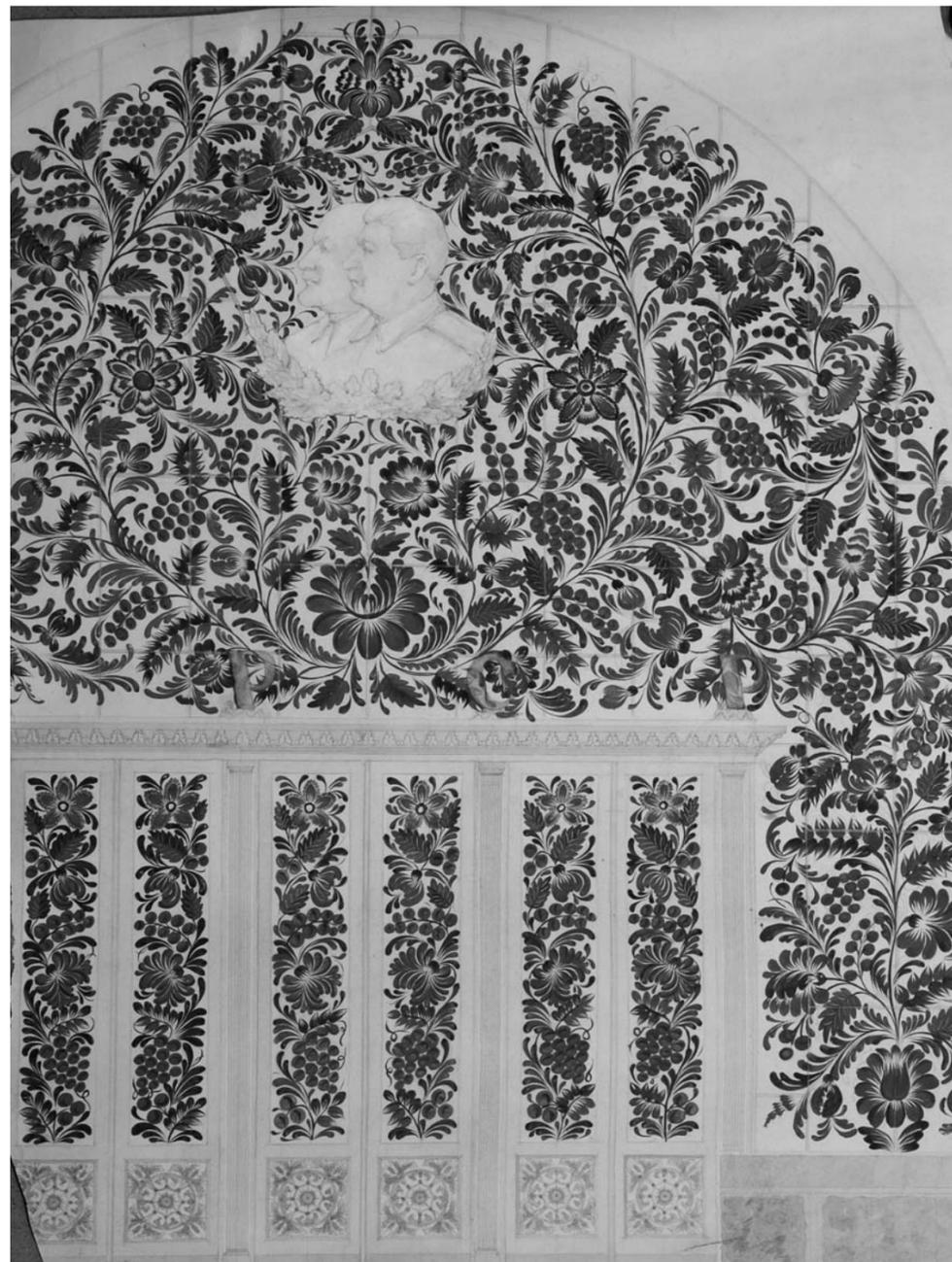
Поисковые варианты оформления украинского павильона, 1948

Эскизы оформления карниза, архит. Алексей Тацкий

Интерьер входного зала, вариант

Эскизы оформления главного входа

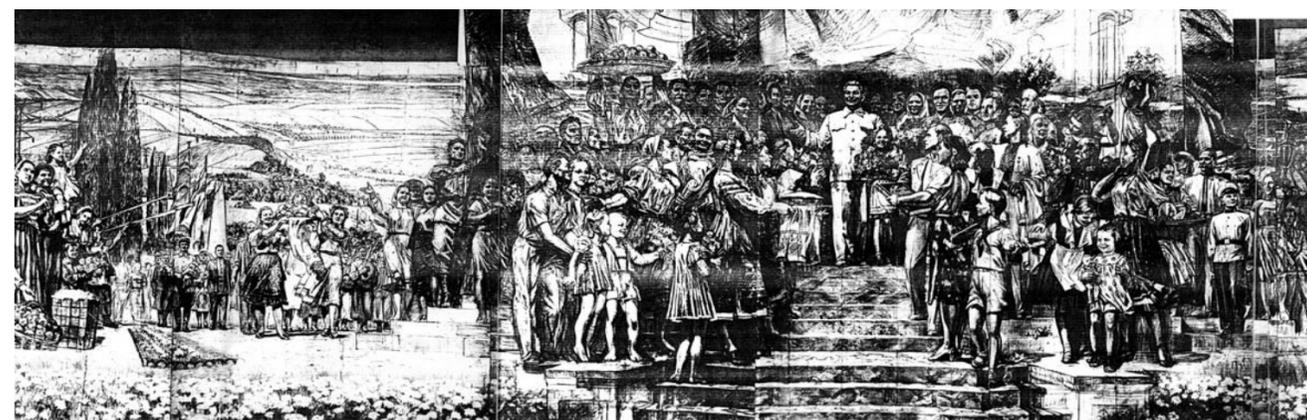
нились, но интерьер 1937 года с украинскими элементами был сохранен. Искали, из какого материала делать витраж. Окончательное решение: на зеркальный фон наклеить вырезанные из оргстекла цветы в манере орнаментов Власенко, популярной в то время народной художницы. Выставка открылась в сентябре 1939 года. Спустя два месяца вышел указ о награждении архитектора.

А+С: Павильон 1939 года — значительное гостежиение. Он работает как выразительная стена, очень современно.

Е. Т.: Однако он вскоре пришел в негодность из-за применения недолговечных конструкций. В 1948 году здание снесли, и на этом месте был реализован новый проект.

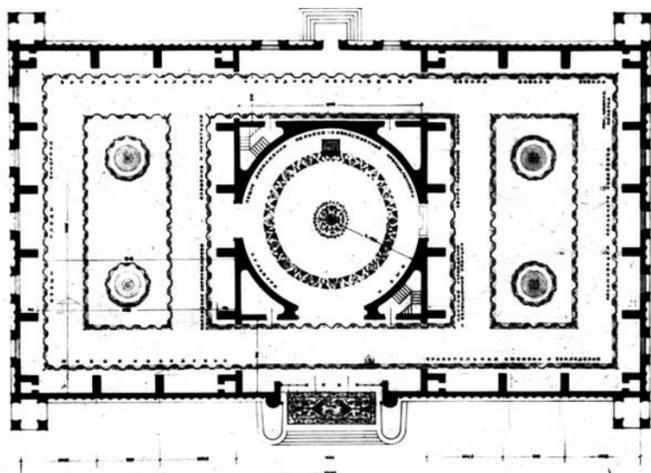
Шесть лет жизни (1948–1954) отдано следующему павильону. Проектные работы велись целый год, было сделано три варианта. Первый — без башни, в следующих появилась небольшая башенка. Здание стоит на продольной оси главной площади, рядом — московский павильон с башенкой. Наш казался невысоким, но поднимать всю стену было нельзя, это вызвало бы появление излишнего объема. Делать второй этаж? Такого не предусматривалось. Поэтому и появился вертикальный элемент.

Здание сделали капитально с применением конструктивной несущей керамики, что было впервые и больше не повторялось. Проектирование и строительство выдалось тяжелым и изнурительным. На весь объем здания надо было изготовить громадное количество блоков из керамики, в целости довести до

Эскиз кругового панно центрального зала

А+С выражает глубокую признательность за предоставленные материалы из архива архитектора его бережному хранителю Е. А. Тацю.

План, 1954

Итоговое решение фасада, 1954

Экспозиционный зал, интерьер

Москвы и смонтировать. Керамические массивные пустотелые строительные блоки изготавливались в Киеве на Подоле на заводе «Керамик» по ул. Константиновской. На месте они устанавливались друг на друга, без арматуры.

А+С: Почему в 1940–1950-е годы столь популярной была строительная керамика?

Е. Т.: Потому что требовалось делать долговечные здания. Кстати, за этот павильон (третий вариант) Тащия дали золотую медаль выставки. Через два года после ввода в эксплуатацию все павильоны потребовали ремонта. Наш в ремонте не нуждался. Это облицовочная керамика отскакивает, а конструктивная несущая керамика сохраняет целостность здания. Все детали и формы, вылитые в конструкции, работают единым конструктивом. Павильон открыт в сентябре 1954 года. Прошло более полувека, а он стоит как новый.

А+С: Сколько лет здание рабо-

тало как украинский павильон?

Е. Т.: Всего года два как украинский. Потом выставку превратили в промышленно-сельскохозяйственную.

Еще о витраже надо сказать. За полгода до сдачи павильона в эксплуатацию цветочный витраж был готов, но вдруг приходит команда: «убрать и заменить». Приблизжался 1954 год, 300-летие воссоединения Украины с Россией, что и было велено отразить в витраже. Все демонтируется, приглашаются новые художники.

А+С: Что показывали в павильоне и кому он принадлежит?

Е. Т.: Сначала демонстрировали наше земледелие. Сейчас это торговый зал. Везде лотки. Вы можете зайти и в одном углу купить ботинки, а в другом белье. Думаю, что поскольку павильон построен украинским архитектором, нашими материалами и конструкциями и украинскими исполнителями, то и сейчас должен быть собственностью Украины.

послевоенная реконструкция крещатика

Артур БУМ

Проект архитекторов А. А. Тащия и Н. Иванченко. I тур

КИЕВ БОМБИЛИ...

В 1945-м и гораздо позже стала расхожей фраза: «Фашистские бандинты причинили нам тяжелые разрушения» (1, с. 1). Да, Киев бомбили 22 июня 1941 года. По отношению к Крещатику это тоже верно, если не забывать, что взорвал его специалист по радиоуправляемым минам советский полковник Старинюк (официально отличившийся в Испании и взорвавший дом немецкого генерал-губернатора в Харькове из Воронежа). Однако ужасный своим последствиям подвиг полковника в Киеве не афишировался. Но нет худа без добра. Уже 22 июня 1944 года был объявлен эпохальный конкурс по восстановлению Крещатика, который прошел в три тура, завершившись в феврале 1945 года и составив богатейший материал для размышлений о конструкции центральной улицы и пространственной сущности Киева. В конкурсе приняли участие: действительные члены Академии Архитектуры СССР К. Алабян, Г. Гольц, действитель-

ные члены Академии Архитектуры УССР П. Алёшин, А. Власов, В. Заболотный, члены-корреспонденты Академии Архитектуры СССР В. Гельфрейх, Е. Левинсон, И. Фомин, М. Парусников, И. Соболев, киевские архитекторы А. Тащия и А. Иванченко, проф. Штейнберг во главе группы архитекторов Киева, харьковский архитектор А. Касьянов и другие» (2, с. 1). Всего 22 проекта. С января конкурсные планшеты были выставлены на всеобщее обозрение в Музее русского искусства на ул. Репина.

Развернутый анализ работ произвел московский архитектурный критик Н. П. Былинкин в «Архитектуре СССР». Многие оценки и суждения из его яркой, тенденциозной и весьма объемистой статьи, как часто бывает, приобрели самостоятельную жизнь и на долгие годы сохранились в лексиконе и рассуждениях киевских архитекторов. Вплоть до наших дней. В первую очередь, это тезис о значимости для Крещатика выхода «к бесконечности днепровских просторов левобережья» (2, с. 8). Тезис более чем сомнительный, ибо идея такого «выхода» живет исключи-

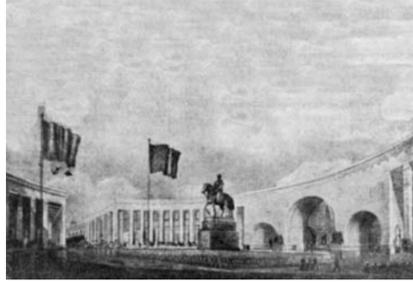
тельно в «птичьем» планировочном воображении и для ее реализации нужно было бы сместить (и до сих пор обрамляют) Европейскую площадь. Тогда она называлась площадью им. Сталина, и главный архитектор города А. В. Власов даже пытался сделать на имени далекого идущие планировочные выводы, превратив площадь в главную. Всего Н. П. Былинкиным обозначено три принципиально различных подхода к освоению разрушенного пространства Крещатика. Первый — А. В. Власова, — репрезентативный, превращающий улицу в сплошную колоннаду. Аналог — улица Росси в Ленинграде и Колонная улица в Пальмире. Другой подход к организации Крещатика, ландшафтно-живописный, принципиально противоположный власовскому и отличный от всех остальных, был предложен в решении А. А. Тащия и Н. К. Иванченко: «Вместо рядовой застройки, четко фиксирующей пространство городской улицы, они предложили застроить Крещатик отдельными самостоятельными ансамблями

зданий, которые должны быть расположены по сторонам Крещатика на живописных склонах гор, которая всегда замыкала (и до сих пор обрамляет) Европейскую площадь. Тогда она называлась площадью им. Сталина, и главный архитектор города А. В. Власов даже пытался сделать на имени далекого идущие планировочные выводы, превратив площадь в главную. Всего Н. П. Былинкиным обозначено три принципиально различных подхода к освоению разрушенного пространства Крещатика. Первый — А. В. Власова, — репрезентативный, превращающий улицу в сплошную колоннаду. Аналог — улица Росси в Ленинграде и Колонная улица в Пальмире. Другой подход к организации Крещатика, ландшафтно-живописный, принципиально противоположный власовскому и отличный от всех остальных, был предложен в решении А. А. Тащия и Н. К. Иванченко: «Вместо рядовой застройки, четко фиксирующей пространство городской улицы, они предложили застроить Крещатик отдельными самостоятельными ансамблями

крещатик, I тур

Проект архитектора А. В. Власова

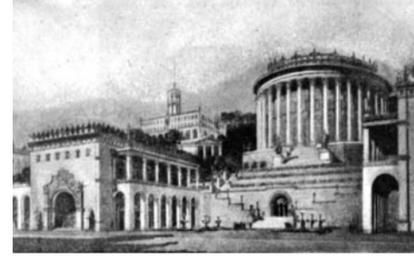
Проект архитектора В. Г. Гельфрейха

Проект архитекторов В. И. Заболотного, И. Ф. Милниса

Проект архитекторов А. А. Тация и Н. Иванченко

Проект архитекторов Я. А. Штейнберга, А. В. Добровольского

Проект архитектора Е. А. Левинсона

Проект архитектора Д. Н. Чечулина

Проект архитектора И. Н. Соболева

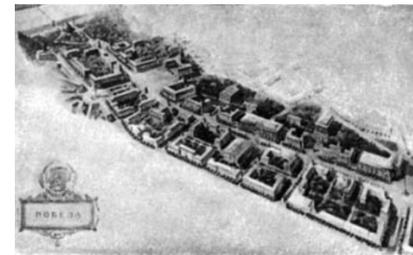
Проект архитекторов П. Ф. Алёшина, Колесниченко

Проект архитектора К. С. Алабяна

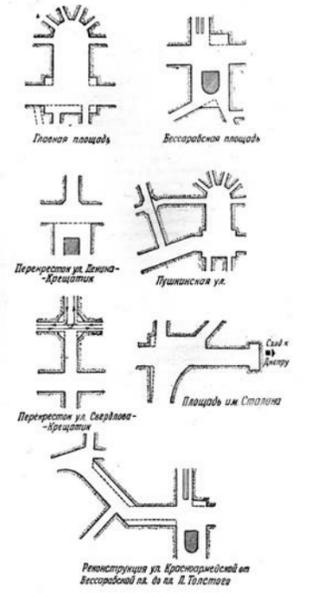

Проект архитектора А. В. Щусева

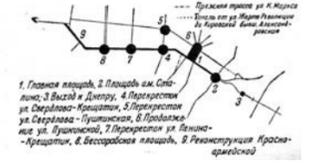

Проект под девизом "Победа"

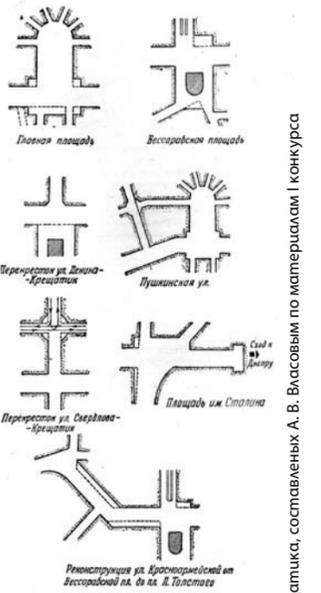
Схем основных узлов, предлагаемые автором статьи

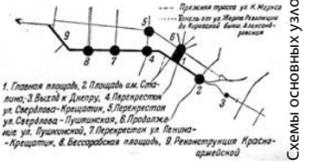
Общая схема узлов и уличной сети в районе Крещатика

Схем основных узлов, предлагаемые автором статьи

Мягкая схема узлов и уличной сети в районе Крещатика

Схемы основных узлов Крещатика, составленных А. В. Власовым по материалам I конкурса

крещатик, II и III тур

Проект архитектора А. В. Власова, III тур

здесь западного планировочного луча «Бульвар (буль. Т. Шевченко) — Брест-Литовское шоссе (просп. Победы)».

БОГАТЕЙШИЙ МАТЕРИАЛ

Тем не менее, в первом туре предложено множество плодотворных идей. Некоторые из них графически систематизировал А. В. Власов в исторически первом выпуске журнала «Архитектура и строительство» (2, с. 6-7) в 1946 году, это:

1. Размещение «главной» площади Калинина (Майдан) — с обеих сторон Крещатика, или, как прежде Думской площади, — в сторону Старого города;
2. Создание помимо «главной» площади отдельной пьедестальной площади на месте веерного стечения улиц из города Ярослава к Печерским воротам;
3. Продление ул. Пушкинской до пл. Калинина;
4. Устройство дополнительной площади на перекрестке Крещатика и ул. Свердлова (Прорезной);
5. Устройство дополнительной площади на перекрестке ул. Пушкинской и Свердлова (В. Г. Гельфрейх);

6. Организация перспективы ул. Ленина (Хмельницкого) крупным зданием;
 7. Решение площади им. Сталина (Европейской) транзитом или, — в большинстве предложений, — со специальным выходом террасой к Днепру;
 8. Устройство сходов от пл. Сталина к Днепру;
 9. Расширение Бессарабской пл. в сторону буль. Шевченко со строительством по оси Крещатика большого общественного здания, например, театра (Г. П. Гольц);
 10. Перенос начала Крещатика с Бессарабки к нынешнему Новому проезду и устройство там круглой площади (Е. А. Левинсон);
 11. Реконструкция и включение участка ул. Красноармейской до пл. Толстого в состав Крещатика (А. А. Тацкий).
- Помимо существенных планировочных обобщений следует отметить композиционные находки. Некоторые из них — блестящие. Прежде всего, это предложение по постановке башни-акцента. Самое выверенное решение Георгия Гольца — на входе в пл. Калинина с левой стороны (где сейчас Почтамт). Похожую

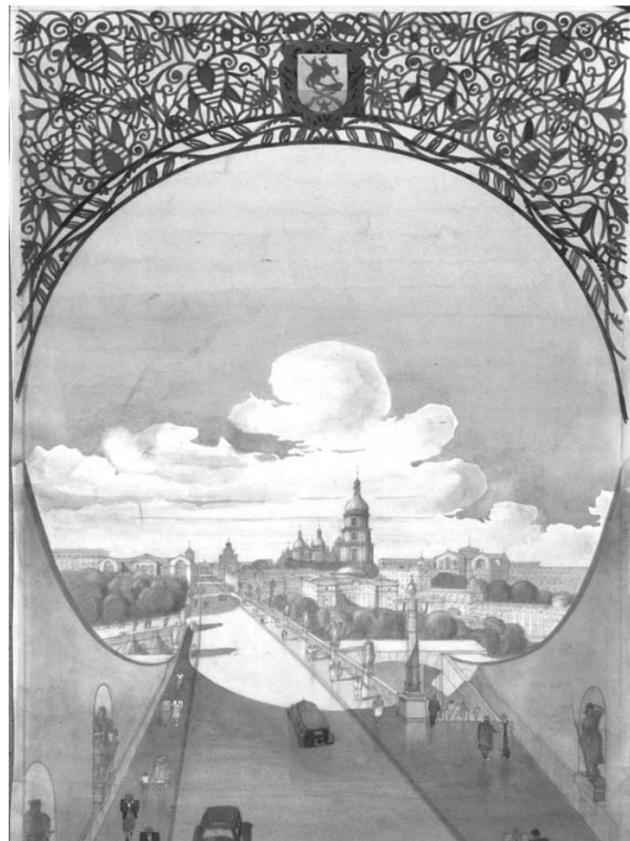
вертикаль Каро Алабян предлагал поставить на том же отрезке Крещатика, только с правой стороны, на входе в ул. К. Маркса (Городецкого), или в кармане площади рядом с нынешним Домом профсоюзов. В проекте В. И. Заболотного такая же часовая башня ставится посередине изгиба Крещатика, грубо говоря, на тротуаре перед нынешним Почтамтом. Башня, объединенная с муниципальным зданием, горсоветом, размещалась и В. Г. Гельфрейхом, и П. Ф. Алёшиным на «главной площади» именно там, где в итоге была построена гостиница «Москва» («Украина»). И одно из самых экстравагантных решений здания-высотки, раскрытикованных Н. П. Былинкиным, предложил А. В. Власов — на холме на месте Октябрьского дворца. Решение на самом деле перспективное, но — из будущего (естественно, если сдвинуть объем здания с пятна Дворца). Сам Власов объяснял необходимость такого акцента киевской традицией: Андреевская церковь, Лаврская колокольня. Совершенно радикальным завершением Крещатика отличалось

решение А. А. Таця / Н. К. Иванченко — выход не в «днепровские дали», но грамотное градостроительное замыкание улицы холмом Первомайского парка, увенчанным Пантеоном войны. К сожалению, предложение не было услышано, и победили «бесконечные просторы левобережья»: «Спуск к Днепру — окончание магистральной — чрезвычайно важный момент. Правильно сделали те авторы проектов, которые оканчивают Крещатик крутым спуском к Днепру: это дает более четкую магистраль, раскрывает перспективу на Днепр» (4, с. 40), — из обсуждения проектов на пленуме ССАУ в июле 1945 года. Еще одна планировочная находка с подчеркиванием циркулярной части пл. Калинина полукруглой обьездной дорогой содержится в проекте Дм. Чечулина. Площадь развита дополнительным курдюком в сторону Присутственных мест. Главная же колоннада площади имела совершенно бернинцев масштаб площади св. Петра в Риме.

СТИЛЬ
Много копий сломано при обсуждении стилистики, в которой

Проект архитектора А. А. Таця, перспектива. II тур

должно было совершать реконструкцию. Большинство проектов обыгрывали классицистическую манеру построения единого ансамбля — от К. С. Алабяна до Я. А. Штейнберга. Хотя у последнего, может быть благодаря участию в проекте А. В. Добровольского, активно использовались национальные барочные элементы. Не менее активно стилистика задействована в проектах В. И. Заболотного и П. Ф. Алёшина. Харьковский профессор О. Г. Молокин, памятуя украинский павильон А. А. Таця 1939 года, ратует за классическую форму, но с национальной узнаваемостью: «Проект Крещатика архитекторов Таця и Иванченко насыщен античной классикой. В этом проекте нет органического единства классики с национальными формами, как мы видим в украинском павильоне на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. Павильонные формы в проекте Крещатика арх. Таця и Иванченко не организовались в единую классическую форму» (там же). Совершенно особое мнение ака-

демика Л. В. Руднева вообще усомнелось формально-композиционный подход с использованием «исторического» инструментария. В итоге он критикует один из лучших проектов — Георгия Гольца: «Когда мы на наших новых площадях лишь для игры силуэта ставим какую-нибудь башню высотой 100-150 метров без внутреннего содержания, исходя лишь из эстетических соображений и силуэта, то мы заваливаем декором наши проекты, которым и сами не верим. Если взять триумфальную арку Тита — это действительно была арка, сквозь которую въезжал Тит. И когда мы делаем 10 арок и сосредотачиваем их на какой-либо круглой площади, то это будет арка для арки, планировка ради планировки, башня ради башни, без учета современности. И если я вижу зубец, прекрасно нарисованный академиком Гольцем на его башне, то я принять его не могу. Для известных времен такая башня была реальна, а теперь она свою функцию потеряла. Так зачем же ее тогда строить?» (4, с. 52-53).

О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ
 Весьма широкое обсуждение конкурса наряду с мудрыми мыслями и точными суждениями обнаружилось извечную несостоятельность в выборе единственно правильного решения. Но, как всегда, самое большое зло происходит от безответственного желания «учесть все лучшее». В результате мощные индивидуальные решения утопают в невнятной смеси реплик от всякого, даже случайно и тем более злонамеренно поганного голоса. Абсолютно уместно в этом отношении суждение В. В. Шульгина: «В каком стиле новый Крещатик? Не знаю. Я бы сказал, что его стиль — удачные ансамбли. Не стесненная границами собственников, властная рука творила из груды послевоенного мусора то, что подсказывали ей талант и фантазия архитекторов и строителей. Строили они быстро, тем не менее, удачно. Когда я спрашивал, кто же эти одаренные люди, которые, несмотря на грандиозные темпы строительства, все же отвоевали и защитили красоту, мне отвечали: — Коллектив.

Это меня не удовлетворяет. Слишком хорошо я знаю коллективы человеческие. Коллектив — это тот же цензор, только многоголовый. Коллектив хорош для критики или для исполнения. Но творит одиночка. В моем понятии: в науке — мыслитель; в технике — изобретатель; в планировании зданий — инженер-архитектор; в планировании города — инженер-урбанист» (12, с. 62-63).

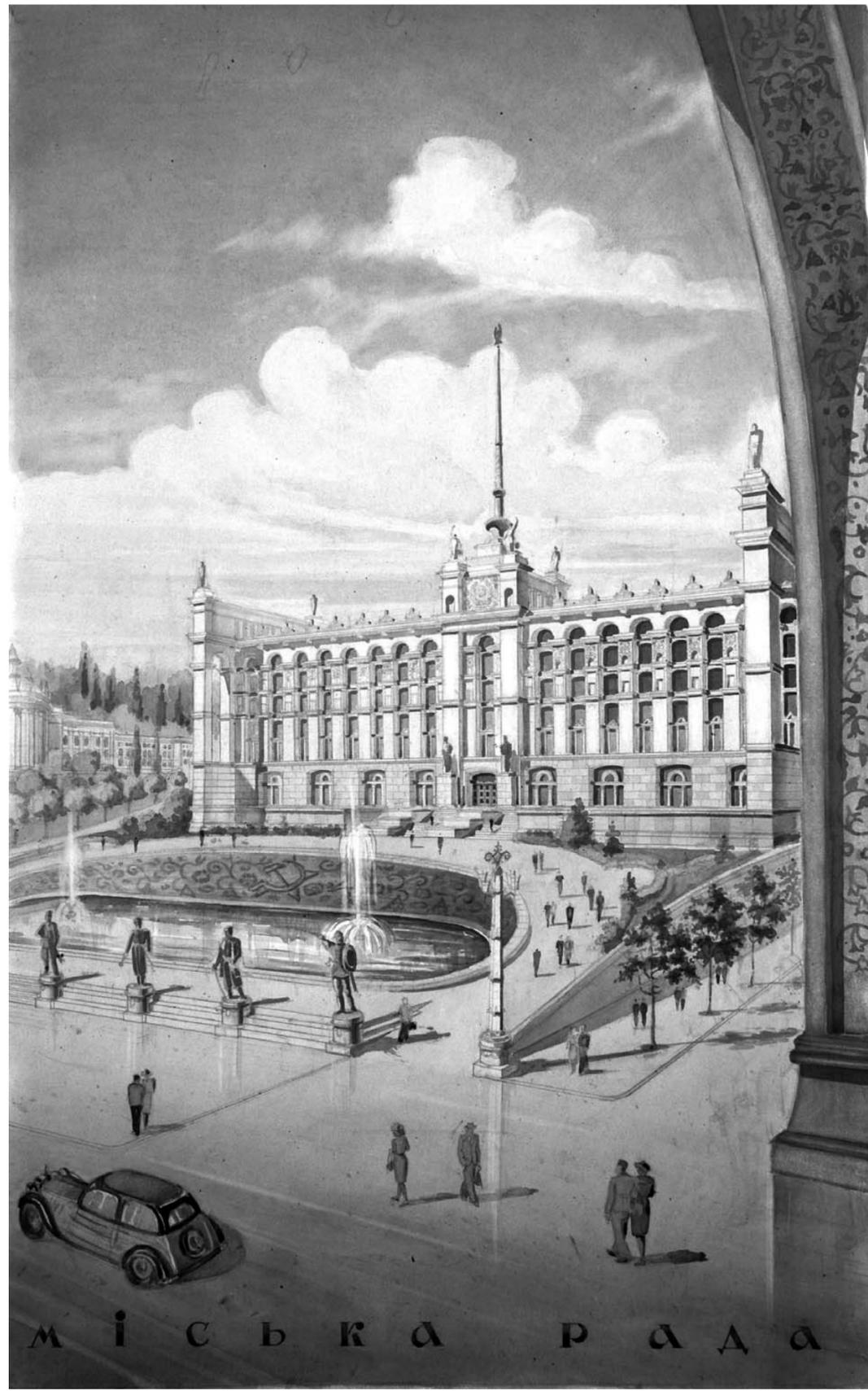
ЗА РАБОТУ, ТОВАРИЩИ!
 В феврале 1945 года жюри закончило свою работу, и Совет министров издал постановление, в котором утвердил решение жюри и отдельным пунктом записал: «Поручить архитекторам: А. В. Власову, В. И. Заболотному и А. А. Таця разработать три проекта второго тура». Заболотный отказался. Два проекта были разработаны. Комментирует сын А. А. Таця, свидетель и участник конкурсных баталий, Евгений Алексеевич: «Психологически это понятно. Заболотный был уже президентом Академии Архитектуры, но подвергся резкой критике по-

Видук через Крещатик архитектор Олекса Таця

ЛИТЕРАТУРА

1. Архітектор Олекса Таця (1903–1967): Бібл. показчик / Укладачі Г. А. Войцехівська, Е. О. Таця. — Київ, 2003.
2. Былинкин Н. Главная магистраль Киева: К проектированию Крещатика // Архитектура СССР. — 1945. — Сб. 11. — С. 1–11.
3. Власов А. Проект застройки Крещатика: Некоторые итоги конкурса // Архитектура и строительство. — 1946. — № 1. — С. 6–7.
4. Громадське обговорення проекту забудови Хрещатика // Вісник Академії архітектури УРСР. — 1949. — № 1. — С. 40–42.
5. Добровольский А. В. Творческая и научная деятельность (Автор. мат. ... докт. архит.) / Академия строительства и архитектуры УССР. — Киев, 1963. — 30 с.: ил.
6. Кілессо С. Конкурс на проект повоєнної забудови Хрещатика: Пошуки національної своєрідності // Архіт. спадщина України. — Київ, 1995. — Вип. 2. — С. 161–184.
7. Ко всем архитекторам Советского Союза // Архитектура СССР. — 1945. — Сб. 10. — С. 1–2.
8. Матушевич А. О. Хрещатик. — Київ, 1950. — 115 с.
9. Творчі завдання архітекторів України у забудові міст і сіл. / СРА УРСР. — Київ; Львів, 1946. — 88 с.
10. Хрещатик: Культурологічний путівник / В. Чепелик, А. Макаров, В. Галайба. — Київ, 1997. — 160 с.
11. Шевцова Г. В. Архітектурно — просторові особливості формування вулиці Хрещатик в Києві (XIX–XX ст.): Дис. ... канд. архіт.: 18.00.01. — Київ, 2002. — 192 с.
12. Шульгин В. В. Письма к русским эмигрантам. — М., 1961. — 96 с.

Конкурс на проект Крещатик, архитектор А. А. Таця. II тур

Крещатик, рисунок архитектора А. В. Власова, 1950

сле первого тура конкурса и не хотел рисковать. А Тацкий и Власов сделали свои проекты. Второй тур, как и третий, нужны были не для того, чтобы получить какое-то новое решение. А только для того, чтобы взять идеи Тацья, а разрабатывать проект уже без него. Поскольку специально для этого из Москвы главным архитектором Киева Н. С. Хрущев пригласил А. В. Власова. И, конечно, Власов был приглашен для того, чтобы разрабатывать Крещатик, а не смотреть, как это будет делать Тацкий». Второй тур закончился в начале 1946 года. Основные элементы проектов второго тура и А. В. Власова, и А. А. Тацья — в переносе здания горсовета. Если почти все горсовет размещали на площади Калинина, то по решению жюри это место было признано неудобным. И выделено место между ул. Сверлова и ул. Ленина. Изменено было и общее решение. Площадь Калинина переставала быть торжественно-центральной. Трибуны во время движения демонстраций должны быть по правую руку (как в Москве на

Красной площади). Размещение горсовета на пл. Калинина не позволяло организовать потоки демонстрантов со всех районов города. Новое его расположение повлекло за собой изменения планировки Крещатики. Перед горсоветом должна быть площадь, и таким образом Крещатик приобретал пятую — центральную — площадь (кроме Европейской, Калинина, Бессарабки и Толстого). Новую площадь нужно было решать. Ставить жилые дома здесь уже было нельзя, поэтому и появился здесь Дом народных собраний. В этом же варианте появился пешеходный виадук через Крещатик от ул. Ирининской в сторону ул. К. Маркса. Второй тур не дал оснований для принятия окончательного решения и решили организовать третий тур, на который нужно было представить только макеты и генплан. В 1947 году эти два макеты были сделаны. Работы второго тура — на Крещатику 48, в старом здании театрального института. Макеты третьего тура были выставлены в Украинском музее. Еще одно живое воспоминание Е.

А. Тацья: «По результатам рассмотрения макетов третьего тура ГлавАПУ дало указание сделать совместный проект, т. е. объединить две бригады и сделать один проект, который и будет реализован. Так и было сделано. В Управлении городского архитектора на Крещатику в 1947 году, где сейчас ГлавАПУ, было собраны все участники. Совместный проект был сделан. Но Тацкий им был недоволен, он всегда был недоволен любым этапом. Ему казалось, что он чего-то не доделал, не успел. Последние три дня перед сдачей многое переделывалось. После выставки макет был доставлен к нам домой и он стал его переделывать снова. Демонтировал всю центральную часть, мы изготвили профиль: он хотел сделать ярусную улицу, а не раскрывать глубокую панораму, как было в первом туре. Он хотел сразу пустить низкую, с разрывами, застройку. В замечаниях по первому туру указывалось, что теряется красная линия при такой свободной застройке превращается в парк и улица теряет свою конфигурацию Он хотел невысокими эле-

ментами поддержать красную линию а за ней постепенно развивать этажность. Мы наново протянули по оси Крещатики профиль и создали такой рельеф. И вдруг стало известно, что к нам придет комиссия с проверкой состояния макета. За полдня и одну ночь мы восстановили первоначальный вид макета. Пришел А. В. Добровольский с группой, они составили акт о состоянии макета. Сделали замечание о том, что деревьев стало меньше, а так все здания на своем месте». Так закончилась конкурсная эпопея Крещатики. С этого момента А. А. Тацкий переключился на проектирование другого своего любимого детища — украинского павильона в Москве. А работа по Крещатику сосредоточилась в руках бригады А. В. Власова. Конечно, градостроительные проекты имеют глиняный лаг, но Крещатику повезло. По сути, единый впечатляющий ансамбль длиной в 1200 м был реализован всего за десять лет, сохранив базовые пространственные идеи конкурса и праздничную стилистику победившего послевоенного Киева.

“в ночь её поезд увез...”: одухотворённый кич нико пиросмани

В Национальном художественном музее украинского искусства с 6 апреля по 14 мая экспонировалась выставка работ Нико Пиросмани. Подобного прецедента — организации выставки Пиросманишвили на средства меценатов Дмитрия Андриевского и Игоря Воронова — в Украине не было. Сенсационность выставки прежде всего в том, что работы Нико редко покидают Грузию. Это событие — не просто прорыв в выставочной деятельности, но и выход Украины на европейский уровень среди стран, способных организовывать и проводить подобные мероприятия.

Готовится к изданию основательный каталог с цветными репродукциями картин великого грузинского примитивиста. О жизни Пиросмани известно мало. Его пятьдесят четыре картины собрал и спас живший в Тифлисе в начале XX века художник Кирилл Зданевич. Константин Паустовский, переступивший порог квартиры Зданевичей, оторопел: “стены во всех комнатах, террасы и коридоры, даже кладовые и ванная были завешаны от потолка до пола необычно-

венными по рисунку и краскам картинами, — пишет Паустовский. — Меня все время не оставляла непонятная тревога, как будто меня быстро провели за руку через удивительную, совершенно причудливую страну, как будто я уже ее видел или она мне

давно приснилась, и с тех пор я никак не дождусь, чтобы осмотреться в этой стране, прийти в себя и узнать ее во всех подробностях... Пиросмани стал для меня живописной и свободной в своем выражении энциклопедией Грузии, ее истории и природы”. Нико Пиросманишвили (Пиросмани, 1862–1918) — художник-самоучка, вошедший в число лучших мастеров мирового народного искусства, стал самым известным из грузинских художников XX века. В двадцатилетнем возрасте он пришел из родного села Мирзани в Тифлис и несколько лет рабо-

тал слугой в доме зажиточных армянских торговцев, занимаясь в свободное время живописью. Вместе с другом, таким же любителем, основал мастерскую по изготовлению вывесок, однако затея не удалась. В начале 1890-х годов служил в Управе Закавказ-

Застолье пятерых князей, 1906

Ортачалская красавица (гиптих), 1905

ской железной дороги кондуктором на местных поездах, позднее торговал молоком и молокопродуктами в собственной лавке, которую вскоре продал. После продажи молочной лавки Пирсомани стал зарабатывать на пропитание рисованием картин и вывесок для кабаков, трактиров, мясных и молочных лавок, постоянных дворов, винных погребок. Материалом для живописи служили клеенка, жест, картон, краски собственного изготовления. Художник с непосредственным и наивно-поэти-

ческим видением мира создал неповторимый, полный очарования мир сельской Грузии и старого Тифлиса. Рисовал горожан, мелких торговцев и ремесленников, крестьян, пейзажи, натюрморты, животных. Его "открыли" весной 1912-го, когда из Петербурга в Тифлис на каникулы прибыли молодые художники братья Кирилл и Илья Зданевичи и француз Михаил ле Дантю. Друзья приехали в Грузию открывать для себя народное искусство. Искать пришлось недолго: в первом же трактире

на привокзальной площади их ожидала целая галерея поразительных картин: животные с человеческими глазами, удивительные жанровые сценки, застолья, Шота Руставели и царица Тамар. Зданевичи и Дантю увезли из Грузии 85 картин художника. Впервые его работы были показаны на выставке "Мишень", организованной одним из основоположников русского авангарда Михаилом Ларионовым в Москве в 1913 году. Последние годы жизни Пирсомани

провел в нищете. Очевидец его последних минут вспоминает: "Весной 1918 года Пирсомани вошел в подвал на Молоканской улице, где жил, и лег спать на пол. Он был уже болен. Через три дня случайно я сошел вниз и в темноте увидел лежащего человека. Клепушка была завалена битым кирпичом и опилками. Не узнав его, крикнул: "Кто здесь?". "Я", — ответил Нико. Его узнали по голосу, а сам он уже никого не узнавал. Отвезли его на фэртоне в больницу, где художник через день скончался в мучениях. Им-

Кახетинский поезд, 1916

щества у него никакого не было, могила его неизвестна". Слава пришла к Пирсомани, как водится, после смерти. Его сравнивали с Джотто, ставили выше Анри Руссо, статьи и монографии о нем написаны в России и Европе, Пикассо создал его портрет. В 1969 году в Лувре состоялась выставка его работ. Особым вниманием парижан пользовалась картина "Актриса Маргарита". К этой картине ежедневно подходила немолодая женщина. Продолжалось это до тех пор, пока грузинские художники

не заметили, что было нечто общее — в разрезе глаз, в выражении лица, в манере держать себя — между зрительницей и изображенной на картине актрисой. Так постаревшая Маргарита де Севр снова увиделась с Пирсомани, сожалея о незабываемых годах юности, о любви. Она только и сказала с затаенной гордостью собравшимся репортерам: "Не подумайте, что Пирсомани относился к актрисе Маргарите легкомысленно, нет, нет, — он любил ее, как истинный рыцарь!" "...Искусство всегда берет чело-

Актриса Маргарита, 1909

Застолье с шарманщиком Датико Земель, 1906

Вывеска "Холодный пиво", 1895-1903

На току, 1916

века за сердце и чуть сжимает его. И человек никогда не забудет этого явного прикосновения прекрасного. Человек не забудет того состояния душевной полноты и крылатости, которое иногда дает ему одна — только одна! — строчка великолепных стихов или картина, пережившая несколько столетий для того, чтобы донести до нас свою красоту. Если бы я не знал Пирсомани, я бы видел Кавказ недопроявленным, как слабый снимок, без красок и теней, без деталей и контуров и без синюющей мглы его полуво-сточных и полуюропейских про-

странств. Пирсомани наполнил для меня Кавказ соком плодов и резкостью сухих красок. Он приобщил меня к этой стране, где одновременно с радостью ощущаешь легкую и непонятную грусть. Так блестят весельем и сдержанной грустью глаза грузинских красавиц. Они обычно быстро и легко исчезают в толпе, эти красавицы, хотя к ним обращена нежная просьба поэта: Оглянись на меня, генацвале! Генацвале, оглянись на меня!" Это — Константин Паустовский в "Повести о жизни".

Александр ИВАНОВ

Кормилица, 1905

Мужчина с рогом вина, 1906

Молодой рыбак, 1914

Кабан, 1906

Мегведь, 1914

Косуля, 1913

Женщина доит корову, 1916

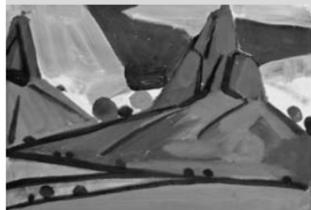
Малчик на осле, 1916

феномен гегамяна

Валерий Гегамян родился в 1925 году в армянском городе Гарни. Его отец Арутюн Ханагян — актер и выходец из древнего аристократического рода Армении — был репрессирован в 1930-е и погиб в лагерях. Мать — княжна Варсеник Тер-Меликциан — дала мальчику фамилию Гегамян по имени его деда. Поступив в Ереванское художественное учили-

ще, Валерий познакомился с Мартиросом Сарьяном, своим учителем и покровителем. 1953 год — начало творческих поисков и жизненного самоопределения: 27-летний Валерий Гегамян по рекомендации Сарьяна едет в Москву

и становится ведущим художником монументального цеха Московского художественного фонда. Однако через четыре года он разочаровывается в работе, уезжает в Биробиджан, а оттуда в Махачкалу, где несколько лет преподает в местном художественном училище. В гагестанский период появляются первые серьезные произведения на тему истории кавказского народа. Это, прежде всего, портретные композиции начала 1960-х годов, отмеченные национальным колори-

том. Уже здесь начинает проследиваться развитие монументальной манеры. Однако цвета сдержанны. Во всех работах лейтмотивом проходят горы, которые со временем становятся неотъемлемой деталью его монументальных композиций. С 1962 года Валерий Арутюнович живет в Одессе. В 1964-м основывает художественно-графический факультет Одесского государственного педагогического института, становится его деканом и активно трудится на пе-

дагогической ниве в 1960–1980-е годы. У художника обнаружилось великолепные преподавательские качества. Он разработал собственную методологию рисунка и живописи, а поездки со студентами в Крым и Карпаты дали нам прекрасные произведения: “Гуцул с тростью”, “Гуцулка с кувшином”, “Крымский пейзаж с кипарисами” и др. С уходом на пенсию в 1986 году Валерий Арутюнович все время посвящал творчеству, работая по 12–14 часов в сутки.

Вторая половина 1960-х — самый динамичный период творчества художника, характеризующийся активными поисками новых решений в живописи и графике. Меняется палитра. На небольших этюдных зарисовках одесского побережья можно увидеть, как автор постепенно впитывает в себя тепло и свет южного города. Ранний одесский период — первое сближение с творчеством Врубеля. Наверно, именно в это время Валерий Гегамян отдал предпочтение символизму. На протяжении всей жизни художник будет обращаться к произведениям Врубеля, каждый раз по-новому открывая для себя тайны добра и зла, сознательного и бессознательного, рационального и иррационального. Его рисунки покоряют качеством анализа и обобщения формы. Гигантские трехметровые фигуры людей предстают мощными монументальными композициями, а плоскостное решение делает их динамичными и в то же время легкими. Во многих рисунках появляется ощущение тесноты, сжатости мощных тел. Часто для реализации замыслов художнику

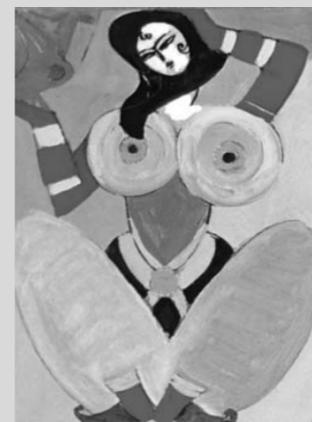

не хватало пространства в мастерской. Такую же сжатость своего масштаба он ощущал со стороны общества. Сегодня искусствоведы изучают так называемый “феномен Гегамяна”: каким образом в южном го-

роде Украины, где более ста лет господствуют традиции “южно-русской школы”, возникло уникальное творческое наследие? Как мог художник двадцать лет возглавлять кафедру рисунка и одновременно абстрагироваться

от советской системы, разрабатывая новые пласты синтеза сарьяновской школы и врубелевского символизма, монументализма и декоративности?

*Материал подготовил
Дмитрий БАННИКОВ*

Сын Валерия Гегамяна — скульптор Сандро ГЕГАМЯН

франкфурт-на-майне: light+building

Четвертая по счету Международная специализированная архитектурно-техническая ярмарка Light+Building, проходившая с 23 по 27 апреля 2006 года во Франкфурте-на-Майне, порадо-

вала организаторов сильно возросшим числом посетителей. С продукцией почти 2 100 фирм-экспонентов познакомилось 134 489 посетителей (в 2004 году — 116 тыс. посетителей), что означа-

ет увеличение на 16%. Степень интернационализации ярмарки выросла при этом до 32%. Таким образом, каждый третий посетитель приехал из-за рубежа. В пятерку крупнейших стран — гостей ярмарки — вошли Германия, Италия, Нидерланды, Бельгия/Люксембург и Великобритания. Особенно сильно были представлены ключевые регионы: За-

падная и Восточная Европа, Азия и США. Увеличение числа посетителей существенно превзошло и без того позитивные предварительные результаты Light+Building, нашедшие выражение в возросших показателях участия в ярмарке и занятости выставочных площадей. В этом году экспозиция выставлялась на общей площади в 226 тыс. кв. м брутто. Совершенно новое направление Light+Building получила в этом году благодаря параллельному проведению с ней ярмарки "ACS — Компьютерные системы в строительстве". Продукция более ста экспонентов заняла общую площадь 2 500 кв. м. Число посетителей ACS '2006 по сравнению с предыдущей осталось на стабильном уровне: 5 тыс. человек. Компания Messe Frankfurt совместно с Архитектурно-градостроительной палатой Земли Гессен (AKH) в 2008 году в расширенном виде вновь проведет ярмарку

Очередные ярмарки "Light+Building" и "ACS — Компьютерные системы в строительстве" пройдут 6–10 апреля 2008 года во Франкфурте-на-Майне. www.light-building.messefrankfurt.com

Сенсационный успех ярмарки Light+Building — рост числа посетителей на 16%. Наиболее оптимистичные оценки конъюнктурного развития отрасли, как и прежде, дают иностранные менеджеры.

ACS параллельно с ярмаркой Light+Building. Палитра профессий, представленных на Light+Building и ACS, очень широка: архитекторы, градостроители, инженеры, представители ремесленных и торговых предприятий и др. Структура посетителей по сравнению с предыдущими мероприятиями не изменилась, однако их количество выросло во всех ярмарочных разделах. **Д-р Фолькер КОРНЕЛИУС**, президент Объединения инженеров-

консультантов (VBI), дал следующую оценку ярмарке: "Light+Building с сопровождающими ее конгрессами и другими вспомогательными мероприятиями дает не только прекрасный обзор новинок в области осветительной техники, электротехники и систем автоматизации зданий, но и предоставляет возможность для делового обмена между производителями техники и проектировщиками зданий. Параллельное проведение ярмарки "ACS — Компьютерные системы

в строительстве" еще более повысит интерес к ней со стороны инженеров-проектировщиков. Наиболее инновативные архитектурно-инженерные решения награждаются на Light+Building премией Architecture+Technology Award, подчеркивающим важное профессиональное значение ярмарки. Наше Объединение — один из учредителей премии". **Каспар КРЭМЕР**, президент Союза немецких архитекторов (BDA), указал на важное значение Light+Building для всей отрасли:

"Эта международная ярмарка отражает тенденцию к интегральному планированию зданий и фокусирует предложение во-круг свето- и электротехнического оборудования. Ярмарка в очередной раз компетентно и убедительно продемонстрировала актуальные и перспективные технологии из этих сфер. Кроме того, на ярмарке ACS, еще более повышающей интерес к Light+Building, можно было ознакомиться с информационными и коммуникационными технологи-

ями будущего. Посещение ярмарки и многочисленных сопровождающих мероприятий было для архитекторов и инженеров очень важным событием для углубления их знаний". **Д-р Юрген ВАЛЬДОРФ**, управляющий делами Профессионального объединения производителей электроламп и электролампового оборудования, входящего в Центральное объединение предприятий электротехнической и электронной промышленности, так охарактеризовал ярмарку:

Игорь ПОГРЕБНЯК, М.И.К ШОРР

Взявшись по просьбе А+С прокомментировать франкфуртский Салон архитектурного света, ведущий украинский специалист по свету Игорь Погребняк начал с фразы "світло — технологія майбутнього". И продолжил: "Франкфурт '2006 ознаменовал наступление эпохи искусства света, когда на первый план выходит желание и умение человека управлять светом. Разработчики новой техники представили пользователям возможность интегрировать световые системы в современный мир

мультимедиа и телекоммуникации. Европа завершает период создания техники света, когда физики, инженеры и конструкторы представили архитектору богатейшую палитру приемов освещения интерьера, зданий и даже городов. На выставке очень мало дизайнерских новинок. Новые концепции на уровне стендов и локальных дизайнерских работ. В поиске новых светильников и рефлекторов дизайнеры пошли по второму кругу, "перекрашивая" то, что было сделано пятьдесят лет назад. Но дизайн света — процесс бесконечный".

“Производители электроламп и электролампового оборудования продемонстрировали большое количество новых видов продукции. Сильным спросом в настоящее время пользуются энергосберегающие лампы, а также лампы с цветовой регулировкой для улучшения комфорта пользования. Производители светильников выставили всю палитру дизайнерских и высококачественных продуктов, в т. ч. в комбинации с “умными” системами регулировки. Повсеместно была

представлена тема светодиодных светильников, используемых как для создания световых акцентов, так и для применения в качестве полноценных источников освещения”. **Винфрид БРАНДТ**, управляющий делами Профессионального объединения автоматизационного и управляющего оборудования для жилых и общественных зданий, также высоко оценил значение ярмарки: “Light+Building '2006 в очередной раз подтвердила свою роль ведущей международной

ярмарки автоматизации зданий. Большое внимание было уделено сверхсовременным системам автоматизации, а также смежным видам услуг, таким как менеджмент зданий. В качестве других, наиболее важных тем, можно назвать энергоэффективность и обеспечение жизнедеятельности зданий, интеграцию систем безопасности и наблюдения”. **Вальтер ЧИШКА**, представитель Центрального немецкого объединения информационно- и электротехнических ремесел: “Ярмарка подает пример всем ос-

тальным! Light+Building '2006 существенно усилила позиции отрасли. Отмеченный в первом квартале резкий рост оборота ремесленных предприятий в информационно- и электротехнической области сохраняет свой темп. Это связано с растущими ценами на энергию, которые пробуждают повышенный интерес потребителей к энергоэкономии и регенеративным видам энергии”.

Материал подготовила
Елена **НЕНАШЕВА**

“Сенсационный рост участия, занятости и посещаемости ярмарки стал возможным только благодаря тесному сотрудничеству всех участвующих сторон. Потенциал Light+Building далеко не исчерпан, и рост будет продолжаться. Мы и далее будем интенсивно развивать успешную концепцию взаимодействия между отдельными разделами ярмарки: осветительной техники, электротехники, автоматизации жилых и общественных зданий”.

г-р **Михаэль ПЕТЕРС**, управляющий Messe Frankfurt

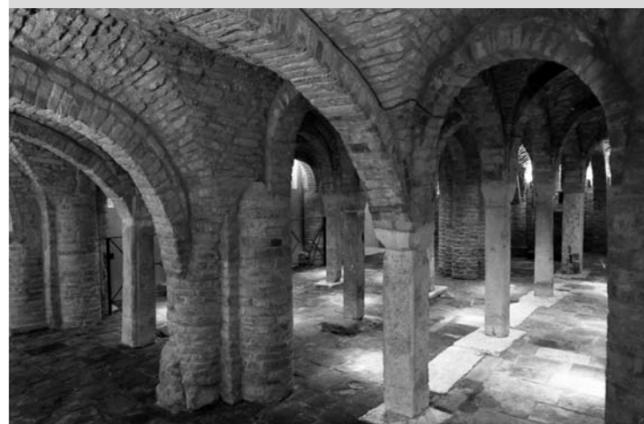

Доктор ПЕТЕРС

restauro '2006

Весной с. г. в Ферраре под патронатом Министерства культуры наследия Италии традиционно прошел XIII Международный Салон Искусства Реставрации — ежегодная выставка, посвященная новым техникам, технологиям и презентациям самых наивысших работ последних лет по сохранению памятников мировой культуры. С 30 марта по 2 апреля на выставочных площадях Ferrara Fiere 290 экспонентов,

турных реставраций последнего года (после представленных на предыдущих Салонах театров La Scala и венецианского La Fenice) можно назвать, во-первых, восстановление оперного театра Petruzzelli в городе Бари, сильно пострадавшего во время пожара в 1991 году. Здание построено на рубеже XIX–XX вв. архитектором-инженером Анжело Мессени. Все декоративное убранство с изысканной лепниной, гипсовой и из

преимущественно итальянских, представляли разнообразие реставрационного мастерства, консервации, архивного дела, каталогизации и реставрационного образования на примере знаменитых школ Италии и мира. Министерство культуры было представлено национальными институтами, самые престижные из них — Центральный Институт реставрации в Риме и флорентийский Институт реставрации камня. Среди значительных архитек-

папье-маше, с многочисленными фризами, позолотой, живописными штукатурками, росписью стен и полусферического свода зрительного зала выполнено местными мастерами. Чтобы вернуть городу его главный театр, было решено избрать стратегию "как было, где было", то есть та, что была применена в Венеции при реконструкции театра "Феникс". Сохранившиеся фрагменты были очищены, уничтоженные — интегрированы в тех же материалах и декоративных техниках.

Благодаря поддержке Центра проектирования и реставрации региона Сицилия стала возможной комплексная реставрация Императорской виллы del Casale на Piazza Armerina (III–IV вв. н. э.). Археологическими раскопками 1950-х годов были открыты великолепные античные мозаики общей площадью более 3 700 кв. м. В ходе консервативной реставрации восстановлены в былом блеске все сохранившиеся напольные мозаики и стенные росписи, проложены дорожки-маршруты для посетите-

лей, установлены навесы, укреплены стены для приостановления конструктивной деградации. Урбанистический проект реставрации — восстановление грандиозного дворца Диоклециана (293–305 гг. н. э.) в Сплите. Дворец сегодня — ядро исторического центра города, обстроен со всех сторон и внутри более поздними сооружениями и является неотъемлемой интегрированной частью урбанистического пейзажа. Помимо освобождения первоначальной конструкции от поздней-

ших наслоений, с помощью техники "лазер" восстанавливается также полихромия дворца: известняков, красного гранита и мраморов коринфской колоннады. Аналогичная процедура по определению "состояния здоровья" здания и объема последующих восстановительных и консервативных работ была проделана в комплексе Certosa в Павии, заложенном в 1396 году. Фасад базилики — сплошной мраморный декор, признанный самым богатым в Италии по насыщенности скульптурой. Диагностика вклю-

чала в себя визуальный, термометрический, ультразвуковой и магнитный анализы здания, описание актуального состояния коррозии мраморных поверхностей для определения оптимальных путей их восстановления. Одна из десяти выставок Салона — "Дерево в архитектуре" — была посвящена историческому использованию извечного строительного материала. Помимо реконструкции потолков и сводов палатцо Medici Riccardi во Флоренции, экскурс на тему дерева в архитектуре провела экспозиция "Materia

ligna": тридцать моделей деревянных конструкций прошлого, различных механизмов и инженерных приспособлений. С инициативой Progetti Colore выступили приморские провинции Лигурия и Кампанья. После прошлого года проект расширился и на другие города Лигурийского и Средиземноморского побережья, где сложилась традиция живописного фасада городского здания.

Материал подготовила
Анна КОЛОМИЕЦ

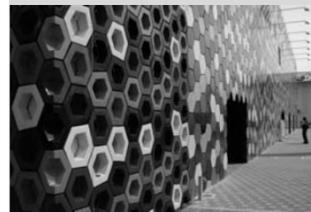
Кроме архитектурных объектов на Салоне были представлены: реставрация "Мадонны в скалах" Леонардо и Фарнезского картона Микеланджело, оригинальная экспозиция Madonne vestite (Одетые мадонны), посвященная народной церковной традиции симулякров-святых со сменными под разные праздники одеждами, техникам восстановления старинных тканей, музыкальных инструментов, манускриптов. Отдельный семинар был посвящен пяти итальянским городам и центрам, занесенным в World Heritage List UNESCO. По количеству мест, провозглашенных мировым культурным наследием (40!), Италия — абсолютный мировой рекордсмен. www.salonedelrestauro.com

выбор cevisama '06

ПРЕМИЯ ASCER

Испанская ассоциация производителей керамической плитки ASCER, в которую входит добрая

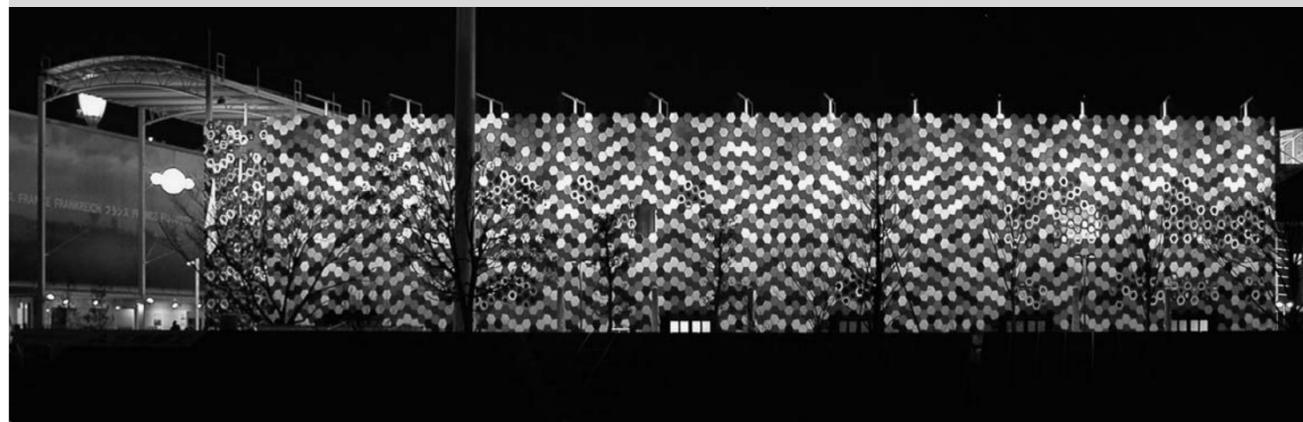
часть предприятий-экспонентов CEVISAMA, создала четвертый архитектурно-дизайнерский конкурс "Плитка Испании". В номинации "Архитектура" премию ASCER получили Алехандро Заера-Поло и Фаршид Муссави за испанский павильон на Всемирной выставке Aichi 2005 года в Японии (о проекте см. А+С #1 '2005). Реализация в натуре керамической шестигранной сотовой решетки многократно превзошла первоначальную 3D-модель, представленную на прошлой годней CEVISAMA.

Лауреатами премии в номинации "Интерьерный дизайн" стали авторы сразу трех объектов. В-первых, это Луис Мартинес Санта-Мария, которому удалось эффектно соединить в проекте Saia de Arquitectos новую керамическую плитку со старой, а также с другими материалами: деревом и кирпичной кладкой. Во-вторых, это Висенте Саррабло, применивший в одном из домов Барселоны подвижные керамические пластины в опорной конструкции гостиной. И, в-третьих, это давний друг ASCER Франсиск Рифэ, большой знаток керамики и приверженец строгого стиля: на стенде SALONI, оформленном Рифэ для CEVISAMA '05, рука мастера чувствовалась в подчеркнuto деловой, сдержанной обстановке этого эфемерного пространства. **TRANS/HITOS '2006: СИМБИОЗ** В главной аллее выставочного центра посетители обнаружили ставшую уже традицией экспозицию TRANS/HITOS, на этот раз под лозунгом "Симбиоз". Проект TRANS/HITOS — отличная

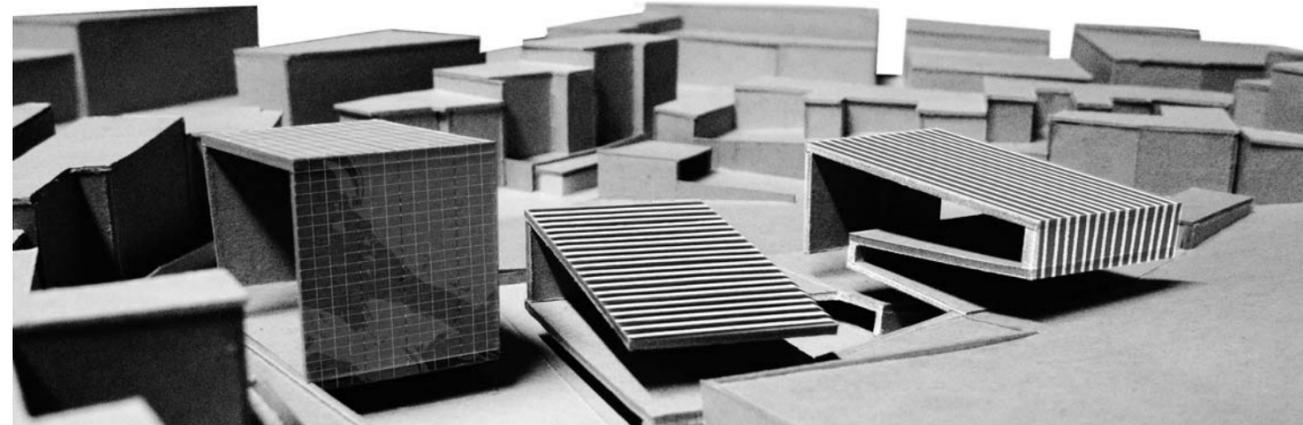

демонстрация новых возможностей испанской керамики. Считая само собой разумеющимся высокое качество национального керамического продукта, его технических и эстетических характеристик, специалисты ALICER (Центра инноваций и технологий в керамическом промышленном дизайне) и ИТС (Института технологий керамики) разрабатывают новые зательные предложения, привлекая ведущих, свежих в керамике архитекторов, таких как Энрик Миральес, Бенедетта Талиабуз, дизайнер инте-

рьера Франсиск Рифэ. Фундаментальная миссия TRANS/HITOS состоит в том, чтобы показать всем гостям выставки, особенно архитекторам, декораторам и интерьерным дизайнерам разнообразие использования и функциональных возможностей испанского керамического предложения, представленного в нетрадиционной манере. "Симбиоз" TRANS/HITOS — это ассоциации и примеры сосуществования керамики, окружающей среды и людей, ее населяющих, частных и общественных про-

Во вторую неделю февраля с. г. в выставочном комплексе Валенсии "Feria Valencia" прошел XXIV Международный ежегодный салон керамики, строительных покрытий, сантехники и кранов, сырья, глазури и фритт — CEVISAMA '2006. В очередной раз ярмарка подтвердила, что керамическая промышленность — одна из самых динамичных и передовых отраслей экономики Испании.

странств. Это дополнение к мировому опыту симбиоза керамики и архитектуры. Это технологические новшества или взаимодействие керамики с другими материалами, когда связанные фактически или концептуально сферы то усиливают, то ослабляют свои характеристики. Тема керамики в архитектуре по-прежнему не теряет акту-

альности. Наглядный пример этого симбиоза — керамический навесной фасад, приобретший большую популярность благодаря его свойствам обеспечивать защиту и вентиляцию здания, не просто без ущерба для его художественного образа, но даже с привнесением нового эстетического качества. Взаимодействие керамики с гру-

гими материалами — это безграничная область для экспериментирования, сулящая существенные выгоды в функции и форме. Традиционный симбиоз архитектурной керамики со стеклом и металлом чрезвычайно обогащается включением новых, порой весьма экзотичных, материалов. Выставка TRANS/HITOS, занимающая 600 кв. м крытого атриума,

отличается удивительной атмосферой спокойствия и является зоной отдохновения от бурлящей ярмарочной суматохи. А если поверить в прогнозы о единственно-виртуальном участии в будущих экспо, TRANS/HITOS видится образцом принципиально нового выставочного формата.

Материал подготовила
Елена НЕНАШЕВА

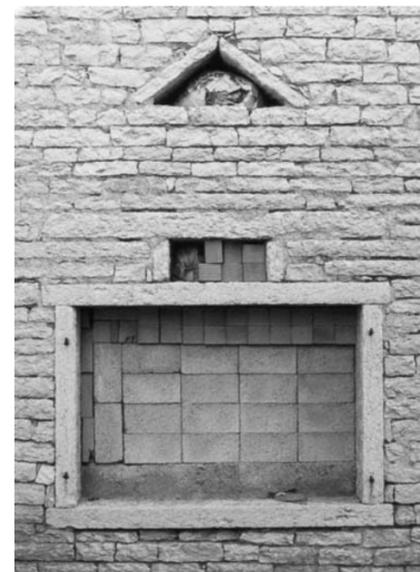
Интерьеры и неожиданные ракурсы одной из крупнейших керамических выставок мира CEVISAMA.

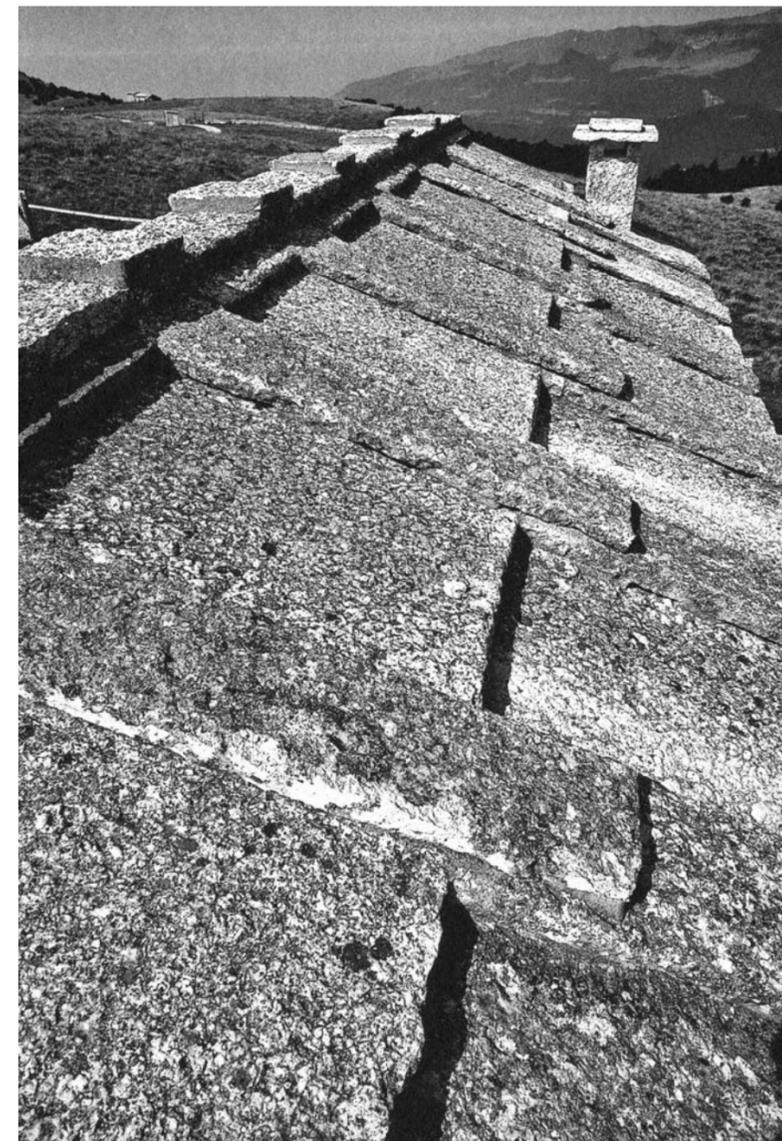
plus / архитектурный фолк

фото: Alberto SIFARO, Nicola ROVETTI, 2003

Оконные проемы в силосохранилище в Ваоне (Vaona)

Кровля из слоистого камня Лессинци

litos ars: каменная архитектура лессинци

Андреа КОЛЬМИ

Заброшенные выработки камня в Пруне (pietra di Prun)

Народную архитектуру в любой части света и во все времена отличали беспардонная искренность — в понимании и умелом использовании местных материалов безо всяких декораторских излишеств, и утилитарность — это архитектура практичности и функциональности, продиктованных самим смыслом и ритмом скромных будней ее создателей.

Вне времени и стилей архитектуры благородной или, позднее, буржуазной, официальной и более-менее повсеместной. По крайней мере, в пределах континента, если говорить об архитектуре старой Европы, и потом — в пределах колоний и Нового Света. "Ареалы" популярной (popolare — народной) архитектуры более скромны — их границы не подчинены законам административного деления или державного предписания, но согласны с логикой самой природы и предложенных ею местных строительных материалов. При почти полном отсутствии декора (если не считать отдельные примеры милого наивного плагиата с архитектуры благородной), сама ее сущность полна эстетики — именно в мастерском и сметливом использовании материалов и полной адекватности локальной природной ситуации.

И это сближает ее с самыми свежими умонастроениями в архитектуре современной, ищущей эстетику вне украшения, но в выявлении ее через саму натуру применяемых материалов.

Пример такого народного строительства, просуществовавший столетия в близком соседстве с яркими образцами высокой архитектурной классики в самом сердце Европы — провинциальная архитектура Лессинци в итальянских Приальпах (на севере от Вероны). Ее образцы необычны изначально благодаря слиянию в этой области двух традиций: каменного и деревянного зодчества и при наличии в этой гористой зоне редкого природного материала — слоистого камня с удивительно регулярным членением, как будто специально заготовленного самой природой для нужд местных обитателей и давшего им невероятные строительные возможности. Сам пейзаж этих мест необычен и ка-

жется наполненным природными скульптурами, созданными за тысячелетия вымыванием и выветриванием из каменистых отложений карского (?) и юрского периода. Эти странные статуи, арки и мосты, как говорит легенда, вдохновляли еще Андреа Мантенью в работе над росписями Вероны и Яснейшей Венецианской республики. Долгое тактильное "сожительство" с этим камнем с прекрасными техническими характеристиками породило не-

кую гармоничную компетентность, невероятное чувствование сути самого материала со стороны зодчих Лессинци и предельно развило умения местных камнетесов в способах его применения. Только различных наименований типов камня по его физико-механическим характеристикам и назначению существовало не менее двадцати: по месту добычи и оттенку, толщине слоя и размеру. А его непосредственное применение охватывало все мыслимые конструкции: от примитивных укрытий и разделительных "заборов" по меже собственности до хозяйственных построек, опорных стенок для террас, загоронок для скота и птицы, колод и фонтанов, мощения и, наконец, жилища.

Особо повсеместным было использование камня в Западной Лессинци, где он залегал такими идеальными параллельными слоями, что, казалось, можно было проверять точность членения с линейкой. Толщина слоя варьировалась от 4 до 15 см (как камень Scaglia Rossa Veneta в карьерах Prun и Sant'Anna d'Alfaedo). Более качественным был камень из подземных выработок, где он просто вынимался, начиная сверху вниз и уходя в глубь горы параллельными галереями. Потом выработывались поперечные ряды так, чтобы оставить опорные пилястры — для удержания "потолка" выработки, образуя подчас залы высотой до восьмидесяти метров. Сегодня эти заброшенные более полувека назад

Пример решения углов каменных зданий в технике "в нож"

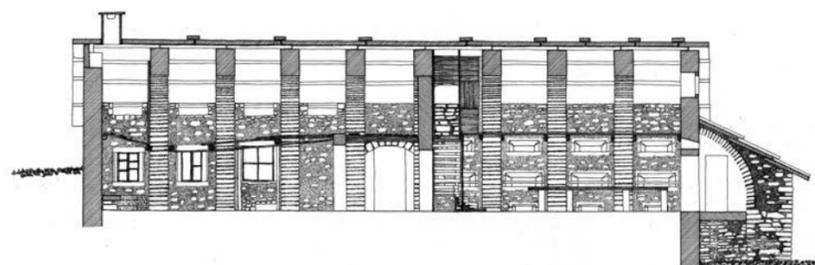
Каменные карниз и кронштейны для водостока

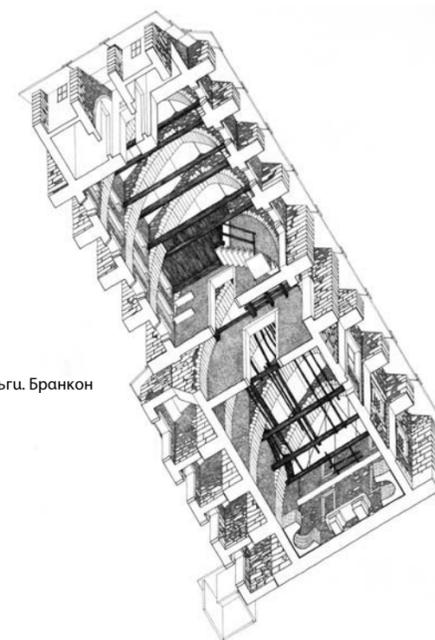
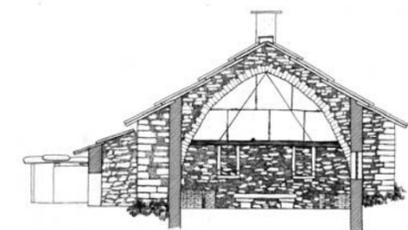
Неантичный сандрик из каменного монолита

Стрельчатые арки в мальге Бранкон

Старинная мальга (сыроварня) в Бранконе на высоте 1564 м над уровнем моря. Продольный и поперечные разрезы

Аксометрия мальги. Бранкон

Рисунки обмеров выполнены в 1991–1996 гг. во время летней практики студентами Университета архитектуры Венеции (Istituto Universitario di Architettura di Venezia)

карьеры кажутся странными природно-рукотворными базиликами с причудливо изогнутыми, пляшущими колоннадами — как вела камнетеса жила или расщелина в породе. И поскольку представляют собой идеальное соединение функциональной программы и архитектурной формы, их можно признать одной из вершин каменного зодчества Лессиниц, совместным архитектурным творением человека и природы. Наружная выработка слоистого камня проходила еще проще и с использованием элементарных, почти доисторических по своей сути орудий — в блок породы загонялись металлические "колья", которые потом и откалывали плиту в нужном месте, под необ-

ходимый размер. Тонкая глинистая прослойка между слоями помогала легко отделять плиту от плиты, и камень укладывался здесь же, во дворе при выработке, по размеру, отсюда и развился в ближние и дальние селения "по требованию". Из отходов нарезки и боя изготавливались мелкоразмерные каменные блоки, которые применялись более архаично и традиционно (так называемое *горизонтальное использование*): для выкладывания стен рядами на растворе, как из кирпича, камень на камень, оставляя проемы для окон и дверей, балки над которыми выполнялись из того же камня большего размера. В сам раствор на известковой основе домешивалась каменная пыль и придорожный, местный же

песок — получалось абсолютно безотходное производство. Такое здание в окружении каменистого же пейзажа давало максимально гармоничное сущностное единение архитектуры и места. Один из редких по оригинальности примеров такого интегрированного зодчества — это так называемые *ледники*, типологическое изобретение здешних умельцев. Издавна привычный для этих мест, ледник представлял собой цилиндрическую постройку, больше чем на две трети заглубленную в землю, полностью выложенную из камня и им же облицованную изнутри (горизонтальное, порядовое использование). Цилиндрическая форма позволяла наилучшим образом погашать давление земляного слоя, создавая

необходимый распор стены. Заготовка, хранение и поставка льда представлялись еще одним ходным видом деятельности, в чем местные жители проявили невероятную изобретательность. При леднике создавалось искусственное озеро, плотно обсаженное широколиственными породами деревьев, обычно тополями, для тени в жаркий сезон. В таком водоеме и происходила заготовка льда в зимнее время. Потом лед распиливался на блоки и опускался в ледник, где благополучно сохранялся до лета, благодаря постоянному температурам в заглубленной части сооружения (иногда до десяти метров). К цилиндрическому объему прилегал прямоугольный, в который открывался единственный

проем из ледохранилища — для загрузки и отгрузки льда. Эта часть имела двойной, частично заглубленный в землю пол, как некий род тамбура или погреба, что тоже можно отнести к архитектурной сообразительности местных строителей — такая воздушная прослойка помогала сохранять температурный режим в самом "слабом" по теплоизоляции месте конструкции — входном, куда летом въезжали телеги для отгрузки льда. Но еще более поразительным представляется тот факт, что местные умельцы достигли невероятного мастерства и в транспортировке льда. Причем не только в ближайшие Верону или Венецию, но и в далекий Египет, о чем свидетельствуют сохранившиеся

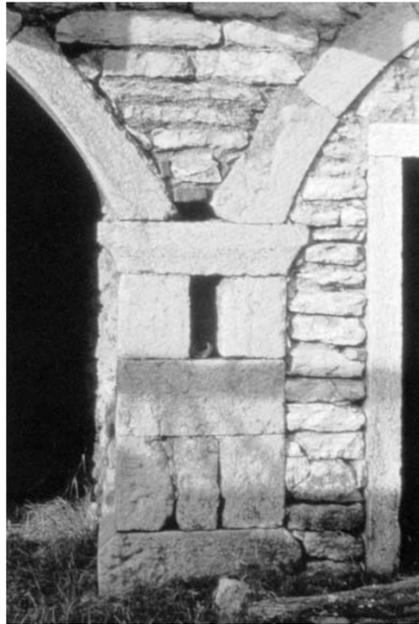
торговые сметы второй половины девятнадцатого века. Жилые постройки, хлева, сеновалы, голубятни, сыроварни (*malga*) и контрады (*contrada* — комплекс зданий семейной фермы) как более крупные объемы строились также порядово — "камень на камень" (*pietra su pietra*). При этом местные каменщики выкладывали сначала углы здания — из каменных квадратных блоков, часто немного более крупных, чем те, которые потом использовались для стен. Углы делались как ребра жесткости в технике, называемой здесь "в нож" ("*acoltello*"), с чередованием длинного и короткого зубца по ребру, и более аккуратно, чем другие части постройки, так как представляли собой костяк всей буду-

щей конструкции. Ручная обработка и колка камня для строительных целей — на мелкоразмерные блоки — гала приятную глазу легкую нерегулярность граней, что счастливо отличает старые постройки от сегодняшних загородных "дач", разбросанных по веронским холмам, для которых материал идеально скучно и идеально нарезан прекрасными современными пилами по камню. Представляется еще одним оригинальным и непривычным способом *вертикальное и наклонное использование слоистого камня* Лессиниц — листьями, почти нигде в других местах не встречающееся и характерное больше для архитектуры ее западных склонов или высокогорных пастбищ на се-

верных границах с провинцией Тренто. Такое применение камня стало возможным именно благодаря регулярности слоя — каменная плита представляла собой как будто самой природой созданную идеальную строительную панель, и мастерству местных каменотесов, хорошо знающих свойства материала. К тому же обладающего и прекрасными эстетическими характеристиками: естественная, немного шероховатая поверхность, плотная структура, гамма от яркого до множества оттенков розового. Этот последний близок по своей природе к знаменитому мрамору *Rosso Verona*, из которого была сложена античная Арена и который покрывает тротуары этого старинного города. Верти-

Мегалитическая поилка для итальянского скота

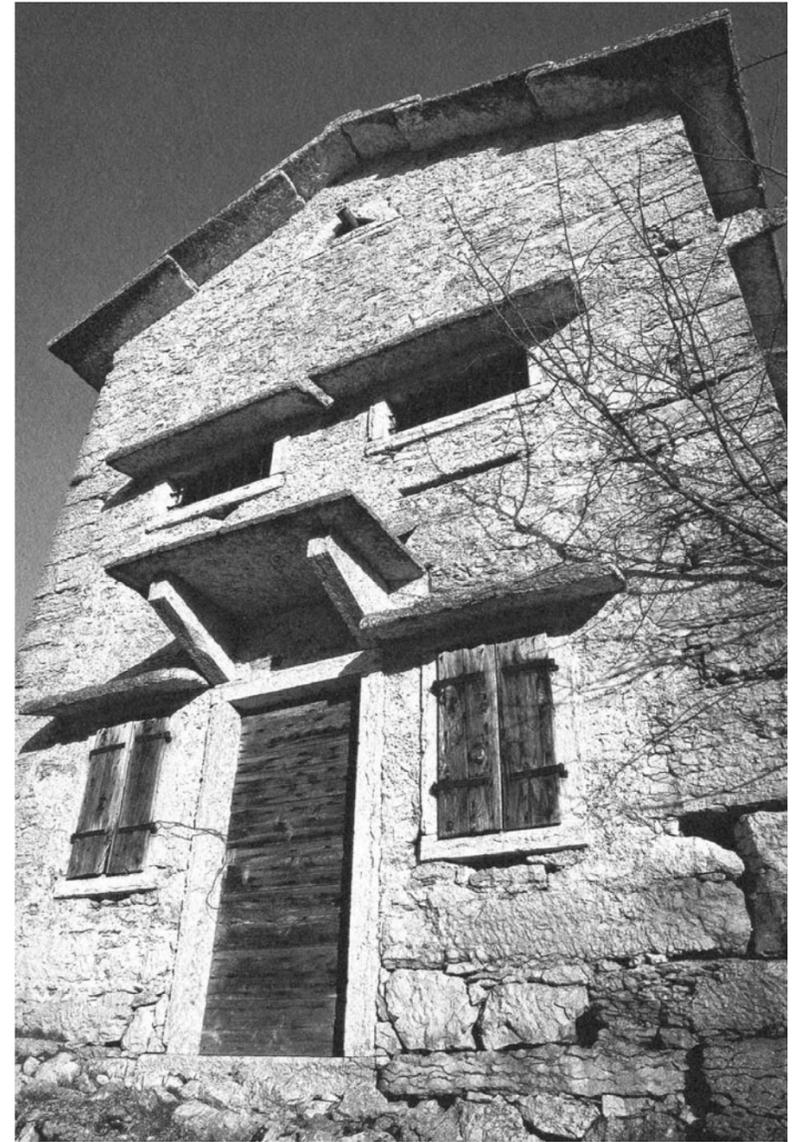
Деталь каменного пилястра в одной из построек фермы в Дзивелонго

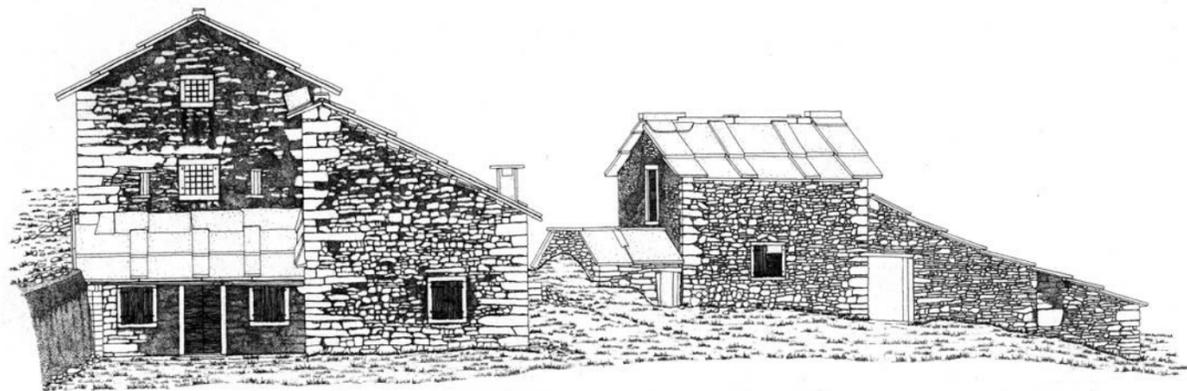
Крыльцо в каменной технике округа Лессиния в итальянских Приальпах

Подпорная стенка в технике "рыбья чешуя" в окрестностях Пруна (Prun)

A+C выражает особую признательность за предоставленный материал издательству NumeroUno Design Book Editor, и специально Роберто Бьянкони (Roberto Bianconi), президенту консорциума ProgettoMarmo и менеджеру студии NumeroUno Design (Верона, Италия)

кально такие природные каменные панели применялись при строительстве небольших хозяйственных построек: курятников, свинарников, сараев для хранения инвентаря; для внутренних перегородок и стенового заполнения между несущими конструкциями. При этом камень нарезался большеразмерными плитами, устанавливался "стоя" и скреплялся металлическими скобами, каменными же врезками либо в паз с соседствующими конструктивными элементами, образуя цельно-каменную коробку здания. Из камня изготавливались также и наличники для окон и дверных проемов, редкие декоративные элементы замковых камней арок, каминные трубы, подчас сделанные с большой фантазией.

Параллельное развитие и близкое соседство с деревянной архитектурой, особенно на лесистых западных склонах местных гор и на отметках выше 900 м, дало необычные результаты. Здесь камень часто использовался и вырезался абсолютно как дерево, как, например, в многочисленных вертикальных стелах, могильных крестах, распятиях и небольших придорожных капеллах, посвященных Мадонне, разбросанных и по сегодняшней день в этих местах. Такое необычное соседство, кроме выше упомянутого некоего рода архитектурной мимикрии, оставило также многочисленные и оригинальные примеры параллельного использования наряду с дисциплиной каменного строительства и многочисленные об-

разцы конструктивных систем, характерных для деревянной архитектуры. Например, перекрытия этажей жилых построек или сеновалов (которые возводились обычно в два этажа — для лучшей вентиляции) тоже выполнялись из этих двух базовых строительных материалов в истории человека разумного. На деревянные балки укладывались нарезанные под шаг пролета каменные плиты потолка-пола. Внутренние лестницы были деревянные, наружные — каменные. Но еще более уникальным можно признать использование каменных плит для перекрытия кровли — как некий род натуральной крупноразмерной, плоской черепицы. Благодаря тому, что камень Лессинии достаточно

плотный и водонепроницаемый, он представлялся идеальным материалом для перекрытия крыш жилых и хозяйственных построек (наклонное использование). На стыки нижнего ряда каменных плит укладывался верхний, который сцеплялся благодаря предварительно выпиленным пазам — система, скопированная с традиционной черепичной кровли. Именно поэтому и не случайно все местные крыши имеют двускатную форму, или форму шалаша — чтобы обеспечить более быстрый сток дождевой воды и из-за технической сложности придать более сложную форму коньку. Поскольку такая каменная крыша была еще и достаточно тяжелой, местные архитекторы придумали

интересный способ усиления несущей конструкции — деревянные балки скатов, представлявшие собой стволы вековых деревьев, укладывались с чередованием — узкий конец бревна к широкую в следующем шаге для равномерного распределения нагрузки. В отдельных случаях каменные ребра чередовались со "вставками" из речного тростника, доставляемого сюда из долины — как еще один оригинальный пример сочетания двух традиций народного строительства — каменной и деревянной архитектуры. Изобретательный ум местных зодчих позволил им создать на высокогорных пастбищах Лессинии еще один типологически интересный вид постройки — так

называемую *мальзу*, или сыроварню. При базовой задаче перекрыть большие пролеты рогатые арки, несомненно "подсмотренное" в романской или готической церковной архитектуре. Местные сыроварни, с большим мастерством перекрытые полукруглыми или стрельчатыми арками большого радиуса, на самом деле напоминают нефы католической базилики. Наличие несущих колонн, на которые опирались арки, позволяло делать несущее стеновое заполнение между пролетами из вертикальных каменных плит с выпиленными в них небольшими окошками — для вентилирования помещения. А распор арок погашался оригинально — роль контрфорсов часто вы-

полняли все те же каменные плиты-панели, наклонно приставленные снаружи к стене в месте примыкания арки и просто опирающиеся в землю. Еще один вариант оригинального применения местного камня — так называемые подпорные стенки "всухую" — без раствора. Стенки такие создавались для укрепления террас, ограждения дорог и участков. Каменные плиты либо ставились наклонно одна за другой в вертикальном положении, либо (еще более редкая типология) выкладывались под разными углами из мелкоразмерных блоков — редкостная техника "в рыбью чешую", формируя таким образом прочные подпорные стенки, и по сегодня украшающие тропы и дороги в местных

предгорьях. Дом из камня, шаг каменных плит на крыше которого увязан с мощением двора, дом с каменными же наличниками окон и дверей, каменными полами и перекрытиями этажей внутри, каминными и трубами, хлевом и голубятней, каменной дорогой, ведущей на улицу, к соседнему такому же дому, чтобы увязать и его, и еще следующий за ним в единый комплекс тотального "окаменения" представляется сегодня чистым артефактом. А такой поселок, включенный в общую структуру некоего метафизического пейзажа — коллективным произведением land-art, примером изобретательного и гармоничного сосуществования человека с Камнем.

AKROS[®]

Le Acqueforti

рисунки на мраморе: невероятное развитие одной идеи

Глядя на огромное количество выразительных декораторских решений, которые дал архитектуре мрамор, нас посетила мысль, показавшаяся великолепной, — объединить камень и графику с ее бесконечными возможностями.

И мы спросили себя — почему бы нам не попробовать рисовать на мраморе?!

Мозаика, рельеф, интарсии разных видов — это техники, историческую память о которых человечество сумело сохранить с самых древних времен. Но никогда и никому не приходило в голову, каких поразительных результатов можно добиться, применив к камню все, что было наработано в технике офорта, то есть технике химической реакции травления. Любая химическая коррозия оставляет на мраморе свой неповторимый след.

В результате долгих поисков нам удалось создать драгоценные и рафинированные “Офорты” (“Acqueforti”) — непревзойденный и эксклюзивный продукт от AKROS.

Техника офорта была известна еще в средние века и пришла к нам от арабов — они использовали ее для декорирования дамасских мечей и сбруи. Но художественной она стала лишь к концу XV века, когда европейские печатники стали применять офорт для упрощения и ускорения работы.

Создание техники в современном ее варианте приписывают итальянскому ювелиру Мазо Винчигуэрра. Развивалась она в тот период преимущественно в кружке Пармиджанино. Выдающиеся мастера мирового искусства, такие как Дюрер, Рембрандт, а позднее и великие Гойя, Пиранези, Ван Гог часто обращались к этой выразительной графической технике.

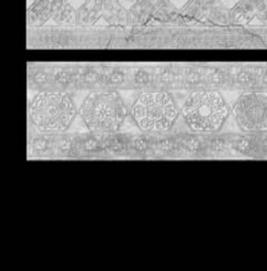
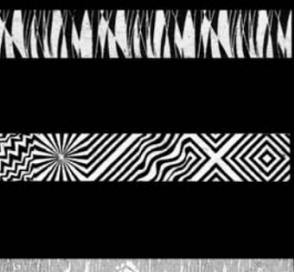
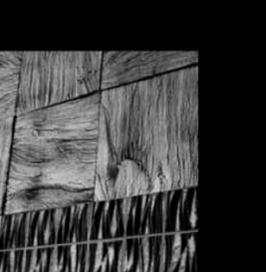
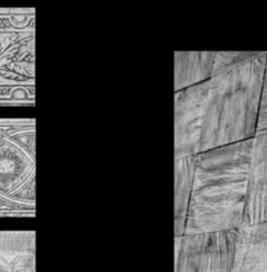
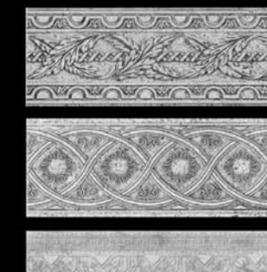
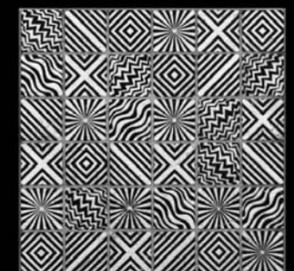
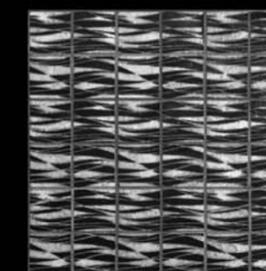
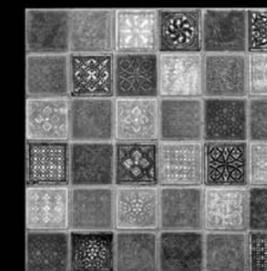
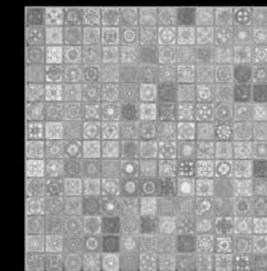
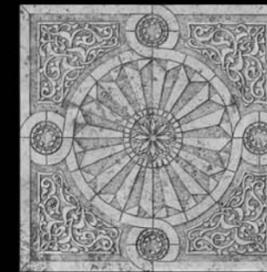
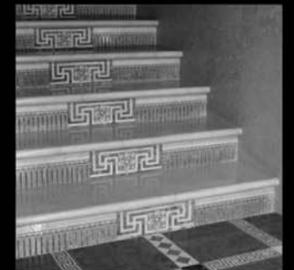
Адаптированная к нашим задачам, техника офорта позволила создать ни с чем не сравнимые, оригинальные декоративные формы. Мастера черпают вдохновение из книг по искусству и античного наследия. Следует отметить, что наши образцы — абсолютно ремесленные по характеру: они разрисовываются вручную, как это делалось в старинных художественных мастерских Италии в эпоху Ренессанса.

Edoardo Vanin

AKROS[®]

LE ACQUEFORTI I MOSAICI

Mosaics, bas-relief, and inlays are the historical memory of that which humanity was able to pass on even from ancient times, and they make up some of the countless decorative approaches that came to architecture from the world of marble. The AKROS fits into this panorama with a unique approach, perhaps the most enchanting, represented by graphics, with its formal richness, using the etching technique: a chemical engraving that uncovers the uncertain strokes and lines that the corrosion exerts on marble. The ancient word for nitric acid, Acqueforte, was known to the Arabs since the Middle Ages and used to decorate weapons, but wasn't realized, in its artistic fullness, until the 1500's. Readapted to the current needs of the time, this form allows us to convey, through imagination and manual skill, completely original decorative forms, unique and unmistakable. Our creations, inspired by ancient monumental constructions, as well as by famous works of art, are characterized by an essentially traditional style and are designed completely by hand, as was done in the old art workshops during the Italian Renaissance.

Made in Italy

<http://www.leacqueforti.it> - email: akros@leacqueforti.it
Promotion Agency: Pragma Orange SRL +39 0721830763

народне зодчество та сучасна архітектура

Зоя МОЙСЕНКО-ЧЕПЕЛИК, акадeмік архітектури

Український народ за тисячоліття розвитку створив самобутню матеріальну і духовну культуру, в якій народна архітектура займає особливе місце. Це широке поняття включало архітектуру житлових будинків, храми, господарчі споруди, малі архітектурні форми, тобто середовище, яке стає вражаючим виявом духовності українського народу, його естетичних смаків і художніх уподобань. Визначні пам'ятки народної архітектури, шедеври світової культури, більшість з яких майже лишилися невідомою широкому загалу нашого суспільства. Нині навіть освічені люди України в кращому випадку чули про один із проявів зодчеської мудрості нашого народу — про українське архітектурне бароко. Зовсім невідомою лишилася народна архітектура, починаючи від хати — осередку синтезу мистецтв (архітектури, кераміки, килимарства, розписів та різьблення по дереву) до три-, п'яти-, дев'ятиверхих храмів — зразків гармонізації пропорцій і створення чудової архітектоніки, струнких і могутніх дзвіниць. До початку ХХ ст. чітко розрізнялися професійна архітектура і народна, вони розвивалися паралельними шляхами, майже не перетинаючись.

Народна архітектура формувалася у природному середовищі, відтворюючи закони її гармонізації, а професійна — на античних зразках або стилях, сформованих в країнах Західної Європи. Народній архітектурі, її кращим зразкам притаманні гармонійні пропорції переважно на основі золотого перерізу, що не дивно, адже народні майстри виростали в оточенні природи, де кожна рослина, кожне дерево мали структуру на законах золотого перерізу. Народні майстри інтуїтивно відчували ці пропорції. Так сформувалося розуміння краси українського народу.

Саме ці досконалі пропорції, естетичні уподобання народу відбилися в загальній композиції споруд: у рішенні інтер'єру житла, храмів, у декоративних засобах виразності. До шедеврів народної храмової архітектури, яка мала регіональ-

ні особливості, слід віднести храми етнічної групи бойків (в гірських районах Гуцульщини), церкву Кальнишевського, побудовану в Ромнах, церкву в селі Березна, Новоселці, церква баштового типу в Седневі та багато інших. Більшість храмів були знесені за часів воєнного атеїзму. Деякі зберігаються в національному музеї регіональному музеях народної архітектури та побуту просто неба.

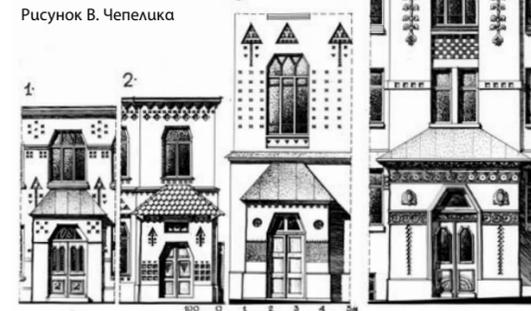
Початок ХХ ст. позначився певною зацікавленістю народною архітектурою та народним мистецтвом — як науковцями, художниками, так і професійними архітекторами. В. Щербаківський, Д. Дяченко, В. Кричевський, О. Сластіон вивчають і фіксують крашки народної архітектури і мистецтва. Їх пошуки продовжили Г. Логвин, П. Юрченко, В. Самоїлович, С. Таранушенко, І. Могитич, В. Ханко, В. Чепелик та інші. В своїх працях вони розкрили всю величчю і багатство народної архітектури і мистецтва, їх самобутність і красу.

Зібраний матеріал став базою для створення національної архітектури на Україні в 1903–1917 рр., в період перших демократичних зрушень і росту самосвідомості нації. Це був справжній прорив у створенні української архітектури, яку започаткував славетний наш митець В. Кричевський у будівлі Полтавського земства, стиль якого В. Чепелик назвав українським архітектурним модерном і який поширився на всю Україну. В. Чепелик відзначив, що понад 100 архітекторів проектували та будували в стилі українського модерну, і протягом 1906–1917 рр. було побудовано більше п'ятисот різних за типами об'єктів. Такий сплеск створення архітектури з явними ознаками національних рис української народної архітектури став можливим завдяки загальному руху демократизації в Європі й Росії (де в цей час здійснювалися пошуки національної своєрідності архітектури), щирому патріотизму його творців, а також чітким теоретичним постулатами щодо українських ознак у тогочасній архітектурі, було конкретизовано морфологію архітектурних деталей.

Немає сумніву, що якби процес пошуку національної своєрідності архітектури, започаткований на зламі віків, не був перерваний 1917 р., Україна мала б свій національний стиль на фундаменті народної архітектури. Як відомо, у 1920-ті теоретики конструктивізму ("пролетарського" стилю) оголосили український модерн стилем буржуазного націоналізму. І все ж, незважаючи на дуже небезпечні політичні звинувачення, архітектори зверталися до народної архітектури в пошуках національної своєрідності архітектури і за доби тоталітаризму. Яскравим прикладом є створення комплексу Сільськогосподарської академії в Голосіві архітектором Д. Дяченком у стилі українського неobarоко. В. Троценко будує павільйон на виставці в Москві на кшталт українських "заїздів" (первинна і примітивна споруда обслуговування — корчма, готель, укриття для коней і воза), а також блоковані будинки в робітничих селищах, де враховуються особливості архітектури народного житла. О. Вербицький по-новаторському інтерпретує українське бароко в будівлі Київського залізничного вокзалу. В 1920-ті до стилю українського архітектурного модерну звертаються П. Захарченко і П. Альошин. Коли уряд ухвалив оголошення "пролетарська" архітектура конструктивізму, виникло завдання розробити в Радянському Союзі нову теоретичну базу розвитку мистецтва й архітектури. Такою базою стала теорія соціалістичного реалізму, що означало: архітектура має бути соціалістичною за змістом, національною за формою. Під "національною за формою" розумілося врахування архітектурної спадщини, переважно класицизму. Застосування ордеру в 1930-ті стало характерним явищем для офіційної архітектури. У довоєнний період архітектори зверталися до народної архітектурної спадщини, зокрема В. Кричевський і П. Костирко у будинку Музею Тараса Шевченка в Каневі, О. Тацій — у виставковому павільйоні України в Москві. Таким чином, не переривалася ниточка від могутнього національного прориву в

архітектурі 1903–1917 рр. до воєнного періоду 1945–1954 рр. Але ця ниточка була дуже слабенькою, а все ж таки привела до нового підйому пошуків самобутньої архітектури України у повоєнний період. Яскравою зіркою спалахнула особистість А. Добровольського, який з 1945 по 1954 рр. був головним архітектором Києва. Він усе життя сповідував необхідність створення національної архітектури на основі народної архітектури, це було його творчим credo, яке він реалізував у своїй творчості, зокрема в забудові Хрещатика. Творчість А. Добровольського потребує окремого об'єктивного дослідження, але і зараз можна стверджувати, що забудова Хрещатика є унікальною і неповторною. А. Добровольський і його співавтори створили дійсно українське обличчя столиці. Архітектура Хрещатика викликала суперечливі оцінки. У 1960-ті творчість А. Добровольського активно критикувалася, але пройшов час, і історія все розставила по місцях. Професіонали, які ще нещодавно брутально громили архітектуру Хрещатика, кардинально змінили оцінку, вважаючи, що в бароковому місті, яким є Київ, іншої архітектури, ніж українське неobarоко, бути не могло. Вігломос неobarокового напрямку в 1950-ті виявився і в інших містах України. Зокрема в Луганську в стилі неobarоко архітектором Й. Каракісом був побудований готель. Фасад мав розвинену пластичну, центричну композицію завершена бароковим фронтоном. Харків, Миргород та багато інших міст були на той час позначені архітектурними спорудами з ознаками національної своєрідності. Відомо, що процес пошуків своєрідності був перерваний постановою уряду про надмірності в архітектурі (1955 р.), а розвиток індустріалізації разом з позитивом призвів до негативу — антиархітектури на всій території колишнього Радянського Союзу. Певний ренесанс відбувся у 1970-ті, коли художники-монументалісти творили на історичні теми, або на основі народного мистецтва надавали архітектурі певної адресності. Сло-

ПОРТАЛИ З ДАШКАМИ НА ТАМБУРАХ:
1-Будинок П.Мазюкевича на вул.Худрявській;
2-Будинок І.Шитківського на Полтавській вул.;
3-Міське училище ім.Струшевського наБуревіщі;
4-Школа в Комерційному завулку в Києві.

восполучення "народне зодчество і сучасна архітектура" свігчить, що найбільш обдаровані митці творили на засадах розвитку національних народних традицій. Чому ж зараз, коли архітектори отримали "всезволеність" і не обмежені ані правом veto будівельників, ані суровими нормативами, відсутні пошуки національної своєрідності? І це в епоху становлення незалежної держави і зростання самосвідомості нації. Пояснень можна знайти безліч: одне з них — керувати забудовою столиці прийшли люди, які не знали нашого міста, нашої архітектури, наших традицій, і не хотіли їх знати. Ізгидимо вчутися до столиці Західної Європи, замість того, аби дослідити особливості структури нашого міста та його рельєфу, архітектури, колористики. Набагато простіше перемалювати з іноземних професійних видань необхідне рішення і не битися у творчих муках пошуків національної своєрідності. Успіх в новаторському пошуку національної своєрідності архітектури може принести лише наполеглива праця творчо обдарованих особистостей, таких як А. Добровольський, В. Кричевський, Д. Дяченко. Вони зробили визначний внесок у мистецьку скарбницю нашого народу і увійшли до пантеону визначних діячів культури України. Заспокоїлася якоюсь мірою і професійна критична гумка, питання національної своєрідності не активувалися у пресі. Хіба ж можна було допустити таку руйнацію площі Незалежності? Адже існують певні традиції формування простору громадських площ. Або взяти неімовірну кількість башточок на сучасних спорудах в

затісненому просторі: існують віковічні композиційні закони, які визначають розумне розташування вертикальних акцентів, існує історичний досвід чудово вирішених башточок з урахуванням особливостей форм народної архітектури. Що вже казати про руйнацію рельєфу, цілковитої неповаги до його існування, а значить, і до своєрідності міста. Повністю втрачається гармонізація пейзажу і забудови, пропорцій архітектурних деталей, а якщо вони десь з'являються, то переважно запозичуються з класичних зразків, а не з народної архітектури, такої багатой на цікаві рішення, що були розвинуті в українському архітектурному модерні. Архітектурні деталі були своєрідними знаковими формами і символізували приналежність до національної архітектури. Не можна обминути етапи розвитку сучасного інтер'єру. Показані в збірнику "100 кращих варіантів інтер'єра", що розроблені українськими архітекторами, заповнені чим завгодно, навіть кічем, тільки не елементами українського мистецтва, яке має таку чудову кераміку, декоративні тарілки, вишиванки, килими та багато іншого. Взагалі тема "народне зодчество і сучасна архітектура" досить складна, не існує готових рецептів, як саме надалі архітектурі національного колориту. Але якщо ми хочемо відчувати себе нацією, розвивати туризм, ця тема є вельми актуальною. І якщо постійно нагадувати, що ми є народом, який створив власну національну культуру в галузі архітектури і дизайну, яку необхідно розвивати, ми матимемо у цій сфері безперечний успіх.

Полтавське земство, малюнок та креслення архіт. В. Кричевського, 1903–1908

Готель "Москва" в Луганську, архіт. Й. Каракіс, 1947–1952

наша трансильвания: смотреть чужими глазами

Галина ШЕВЦОВА, фото автора

В Борисполе я немного опасалась таможни. Не то чтобы, серьезно, нет, почти шутя, так — самую малость... Ведь нельзя же было всерьез предполагать, что таможенников заинтересует небольшая плоская дощечка старого древа: немного растресканная и покрытая уже успевшим слегка подсохнуть мохом... Дощечка с ржавой дыркой от гвоздика в нижней части. Древняя гонтина с крыши деревянной церкви из Закарпатского села Александровка. Нет, я ее от крыши не отдираю. Сенсей поднял ее в траве — упавшую с высоты и слегка подгнившую: в Украине ведь никак не доходят руки до реставрации деревянных церквей. "Мы это с собой в Японию заберем" — сказал Сенсей. Еще недавно Сенсей мне не верил.

Полтора года не верил ни фотографиям, ни моим рассказам о том, что у нас в Украине есть такие деревянные церкви. Да еще построенные на основе срубной системы. В Японии все строят на столбах. В их "истории архитектуры" написано, что: "В незапамятные времена отсталая в плане формообразования срубная система уступила место более продвинутой — стоечно-балочной". Как будто бы хроники из другого измерения читаешь: "Итак, в доисторические времена неперспективный с точки зрения развития интеллекта род приматов уступил место более продвинутому роду насекомых..." Или нечто в этом роде... Ну да — ширина сруба ограничена длиной бревна. Из-за этого очень неудобно стро-

ить здания большой площади. К тому же — сруб сложно вентилировать, и он неустойчив к землетрясениям. Что в японских условиях неприемлемо. А у нас землетрясений нету. И жара не проблема — холод бы пережить. Но даже не в этом дело — вот у соседней России условия совсем такие же, даже еще холоднее... А церкви у них на наши не похожи — какие бы снаружи не были высокие, а внутри низенькие, перекрытые глухим потолком, а вся красота-высота-башня не просматривается, да и не может в принципе — у русской башни внутри огни только подпорки — иначе она не держится. Российская деревянная архитектура не знает залама — уникальной, украинского изобретения, конструкции сруба, позволяющей

возводить высокие церковные верхи по принципу "выворотки" — вроде как бутылка: что внутри, что снаружи — одна и та же форма. Интерьер церкви получается всего лишь изнанкой ее экстерьера — удивительной, вертикально затягивающей взгляд вверх, величественной изнанкой, не требующей не перекрытий, ни подпорок, ни вообще никаких дополнительных опор, для того чтобы БЫТЬ. Вот посмотрели бы японцы, какие мы из этой "неперспективной в плане формообразования" срубной системы церковные формы понаобразовывали, закачались бы... И они посмотрели. Сенсей приехал в Украину — не поленился. И замелькали под машинными колесами горные дороги Карпат и Закарпатские перевалы, где до-

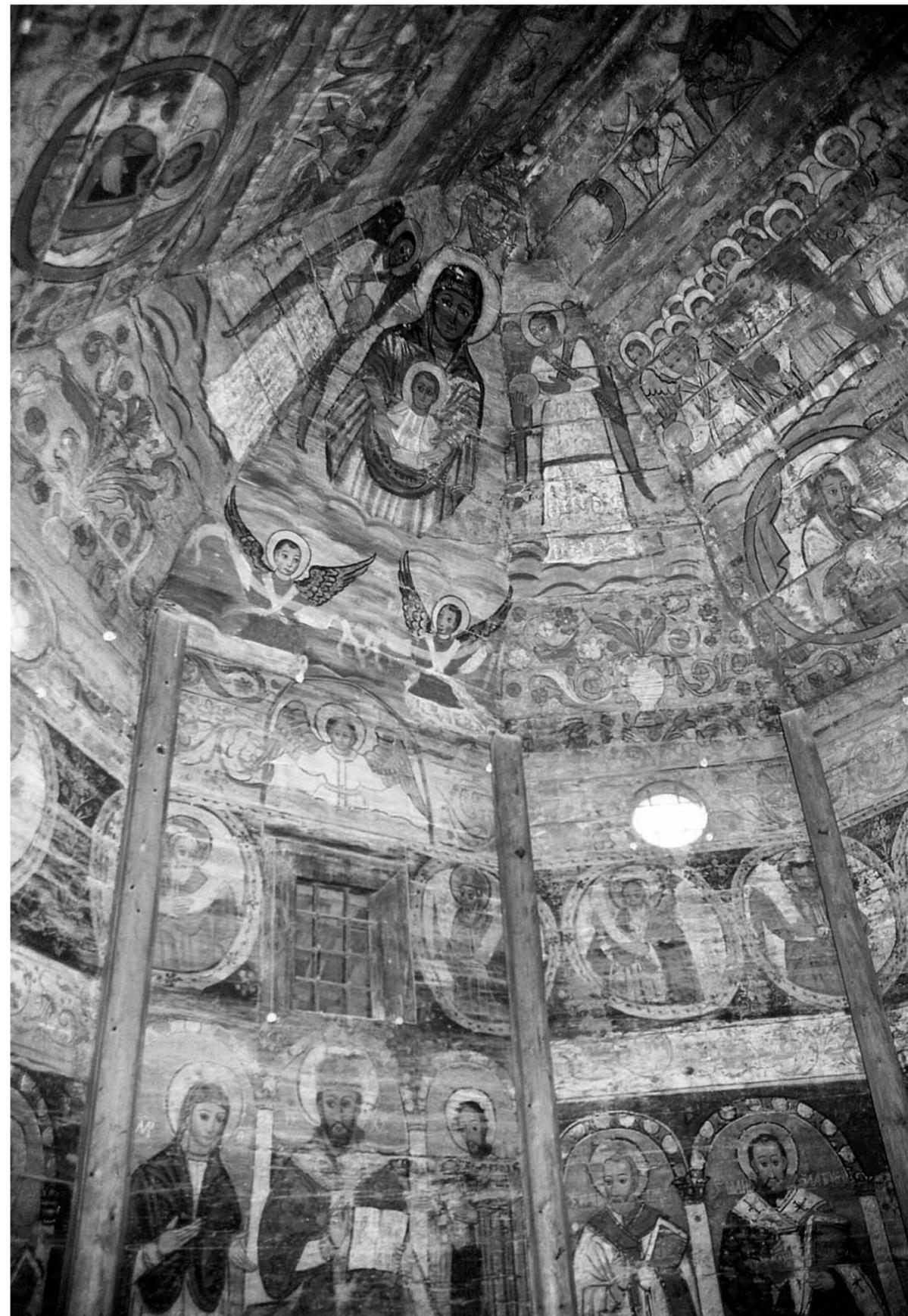

рог почти-то и нету. Упитанные юбчатые верхи бойковских церквей Львовщины, приземистые крестообразные тушки гуцульских церквей Ивано-Франковщины, мохнатые крыши буковинских церквей Черновецкой области, чудом уцелевшие лемковские церкви земель Малопольских... Потрясающие росписи церквей Святого Юра и Чесного Креста в Дрогобыче. Церковь Сошествия святого духа в Потеличе. Огромная террасная колокольня в Ясенице-Замковой... А церкви Закарпатья существенно отличаются от всех остальных — они не имеют заломов, а перекрыты крышей на стропилах. Над бабинцем (входом) у них каркасная колокольня. Закарпатская группа церквей — единственная, центр возникновения ко-

торой лежит за пределами Украины — в Румынии (Трансильвания). Это началось в конце 18 века, когда в этих районах Закарпатья взяла верх уния, и церкви начали строить на западный манер. А старые церкви перестраивались. Таким образом, вышло, что все закарпатские церкви старше 18 века (а таких немало) внутри хранят остатки старой, типично украинской конструкции башен с заламами. Но становится страшно, когда ты вдруг заходишь в церковь в Колодном, которая значится в справочниках одной из самых старых в Украине. И вдруг оказывается, что церковь эта разваливается. Башня-колокольня с барочной главкой и "подсыбиттям" вот-вот упадет, резная дверь не заперта, на стенах угасают бес-

ценные росписи, а сквозь растресканный проем от вырванного с мясом иконостаса виден алтарь... С алтаря смотрит полными укора глазами распятый Христос... Как будто бы умоляет помочь... Сенсей вынюхивает все стыки, залазит пальцем в каждый паз. Он наконец-то поверил, что такое бывает. Он говорит: "Я думал, что Япония самая крутая в мире по части деревянной архитектуры... Теперь я вижу, что это не так". Он наконец-то поверил в чудо... Которое вот-вот исчезнет с лица земли. "Этим церквам прямая дорога в памятники мирового наследия", — говорит Сенсей. Сенсей — эксперт по охране памятников ЮНЕСКО. Он знает, что говорит. Дома в Японии он умеет определить возраст дере-

вянного храма с закрытыми глазами — просто проведя рукой по столбу. Ощущение дерева под рукой очень разнится от возраста храма. Этому просто научиться: пореставрируй только деревянные храмы лет эдак 30–40, как он, и сам такое сможешь. А цвет и запах украинских и японских храмов одинаковый. Это как будто бы огни и те же существа. Хотя бы и разные конструктивно, но одинаковые по духу. Как это не парадоксально. А гонтина из Александровки стоит в университетском музее в Осака. На почетном месте — рядом с балкой эпохи Нара из Храма Тодайджи (VIII век). И японские студенты-реставраторы деревянной архитектуры толпами приходят на нее смотреть.

обыкновенная хата: японский вариант

Йоко НЕКОСАН, архитектор-этнограф

Говорят, что Судьба обожает шутики. Не худшая мысль в принципе. Особенно если воспринимать ее оптимистически. Все что угодно, но никогда бы не подумала, что придется играть роль богини судьбы Мойры. Ведь судьба бывает не только у людей. У зданий она тоже есть. И часто — гораздо более интересная, чем людская. И уж точно — более длинная. Два года назад японскую деревеньку Широкава-го (деревня Белой Реки), что в префектуре Нага, постигла фатальная неприятность. Из-за строительства новой плотины, так нежно обогранная в названии деревни Белая река взбунтовалась и стала подтачивать деревенский склон. Дома поползли вниз. Медленно, но не неотвратно. Каждый месяц трещина в земле возле порога дома старика Накамура раскрывается на лишние полтора-два сантиметра. Большой белый Ван — пес Накамура, тоже чувствует недоброе. Каждый вечер он воет за домом у трещины. Толи на трещину воет, толи на луну... Семья Накамура давно получила от правительства компенсацию и новый участок под застройку за пару километров отсюда, в соседней деревне. В пустующем старом доме валяются лишь облезлые шлепанцы и выцветшие бумажные куклы, да звенит тонким пыльным фарфором забытый при переезде набор пиалок для саке. Но старик и Ван приходят в старую хату почти каждый день. Сядут на пороге и ждут. Они ждут НАС. Они хотят сказать нам, что это именно их старейший дом — один из самых древних в деревне. Ему как минимум 200 лет, а то и больше. Поэтому он обязательно должен войти в ту десятку домов-везунчиков, кото-

рые вскоре будут демонтированы и вместе со строениями деревенских храмов — синтоистского и буддистского, старыми воротами тории, изваяниями лисиц и общественным домом для сборов сельской общины перенесены на безопасное плато чуть выше по склону. На основе этих зданий создадут небольшой музей народной архитектуры префектурального значения. На спасение всех старых домов Широкава-го, а их в деревне не менее 50 штук, у местных властей не хватает денег. Поэтому из этих пятидесяти надо выбрать десять самых старых и архитектурно интересных. Остальные дома пойдут на снос. Старик Накамура не хочет, чтобы сносили дом, где родился его отец, дед и прадед. Он приходит сюда каждый день и ждет НАС — исследовательскую группу архитекторов-экспертов от охраны памятников. НАС, которые должны решить, которым из домов Широкава-го жить, а которым умирать. Обмеры и исследования займут несколько месяцев. Несколько месяцев поисков и мучительного выбора тех, что выживут. Деревня расположена на крутом склоне. С одной улицы ничего не стоит перешагнуть на крыши соседней. Подпорные стены сложены из грубых валунов. Черепичные крыши, запутанные планы усадеб, мелкие каменные фонарики в заросших сорняками садиках. Открытые очаги-чрори топилы "по черному". Теперь такие очаги уже не используют. Мы находим только следы открытых чрори в земляных полах кухонь. Сотню лет назад деревня перешла на дымоходы. Цыплят считают по осени, а старинные дома в запутанной деревенской планировке, оказываются,

считают по дымоходам. Дымоходы самых старых домов деревенские, покрытые черепичным козырьком и закопченные, словно пожилые черти. Приусадебные сады оборваны в пропасть. В них лоза киви, гранатовые деревья и лукопорей переплетаются с репьями, крапивой и чередой. Чердак кусается и оставляет на одежде оцепененные полчища рогатых семян. Почему-то вспоминается Сталкер. Дом Накамура не входит даже в двадцатку старейших домов деревни... Но старик и Ван упорно встречают нас каждый день у деревенских ворот. Там, где под навесом одиноко блестит запыленным алыми парусами позабытый кем-то макет бригантин... Если посмотреть на японское народное жилище (минка) издали, его можно спутать с украинскими хатами. Того и гляди, из дверей под соломенной крышей мазанки выйдет мультяшный пес — провозжать в лес толстого и тоже мультяшного волка. На прощание пес скажет всем известную с детства фразу: "Ну ты заходи, если что..." И на фоне сытой мохнатой спины удаляющегося в лес волка за кадром грянет распевный украинский хор... Но, внешность обманчива. Был в свое время такой довольно эпатажный американский фантаст — Филипп Фармер. В одном из его романов экспедиция с Земли находит цивилизацию на далекой планете. Инопланетяне мало отличаются от людей как внешне, так и психологически. Земляне быстро завязывают с ними торговые отношения, живут среди них, общаются. И только через несколько лет случайно обнаруживают, что предками жителей этой планеты были не приматы, а насекомые, и

поэтому — вся физиология у них кардинально другая. А внешняя похожесть — не более чем результат естественного отбора — просто человеческий облик, очевидно, является наиболее удобным для разумных существ. Подобное же ощущение общения с чем-то крайне похожим внешне, но абсолютно разным по сути, возникало у меня и при столкновении с японским народным жилищем. Внешне — практически аналогично хате, строительные приемы тоже очень похожи. Не отличаются от наших ни способы соединения стропил, ни техника кровли соломой, ни обработка стен... Но внутри такой псевдоукраинской хатки обнаруживаются приподнятый над землей пол и татами. И столбы с хитрыми кронштейнами. Стоечно-балочная система. Никакого сруба. В качестве закрепляющих элементов в соломенной крыше использованы раковины морских галиотисов. Они имеют несколько естественных дырочек, сквозь которые продевают веревки, и словно на пуговицу, закрепляют на галиотиса соломенные пучки. В деревянном нужнике — два отделения — одно привычное, а другое для странной конструкции, в точности повторяющей общественный писсуар. За домом слышен мерный стук. Это стучит шиши-одоши (дикокобано-отгонялка) — гениальная конструкция состоящая из закрытой с обного конца бамбуковой трубы, закрепленной на пеньке по принципу детской противовесной качели. Бамбучная установлена под источником, вода льется в нее и постепенно наполняет. Когда вес наполненной водой трубки переходит критический рубеж, она перекидывается и выливает воду. В момент

Кронштейн кровли в японской хате

Общинное строительство народного дома гашшэ-гзукури в Широкава-го

перекида, край бамбука звонко стучит о землю. Если вода течет сильно, звук получается частый и громкий. Дикие горные кабаны боятся этого стука и не ходят топтать посевы. Форма дома — зависит от местности. Дотошные японцы различают несколько основных типов минка. Самый примитивный, повсеместно встречающийся вариант — суго-я (прямой дом) — минка простого прямоугольного плана. На севере и северо-востоке Японии встречаются усложненные варианты плана — магару-я (изогнутый дом) — минка с Г-образным планом и — цуно-я (рогатый дом) — минка с Т-образным планом. В "отростках" плана как правило располагаются хлев и конюшня, что крайне удобно в холодных снежных районах севера. На острове Хоккайдо встречаются удивительные, экзотические, по ощущениям какие-то эскимосские варианты минка, для утепления покрытые соломой целиком — не одна только крыша, но и стены. Эдакие северные мохнатые медведицы. А на юге (остров Кюсю) популярны варианты плана с внутренним двориком или террасой — шёго-гзукури — атриумный план, кудо-гзукури — П-образный план с террасой между ножками от "П". А также — особенно забавный вариант "двухсекционной" минка-бунтогата, которая состоит как-бы из двух отдельных, но соединенных в одно целое домишек. Для городской застройки характерны минка типа такахе-гзукури (высокостенная) и хонбуне-гзукури (с мощным коньком). Такахе-гзукури выглядит довольно таки экзотично — соединяет в себе покрытие черепичное и соломенное и характерна для региона Кинки (центральная Япония, район агломерации Осака-Киото-Нара). Хонбуне-гзукури кроют досками, которые пригружают булыжниками — чтоб ветер не сдувал. Для старых торговых городов характерна фронтальная застройка типа мачи-я (городской дом). Мачи-я — купеческие дома со складами и магазинами в первых этажах. Формирование фронтальной застройки улиц происходило в основном в эпоху Эдо. Забавный факт: еще в эпоху Камакура вокруг замков формировались кварталы храмов. Получалось, что вместо жилых домов каждое здание улицы — небольшой храм. Обычно — населенный боевыми монахами — защитниками зам-

ка. Как например — в Камакюре. Одна из самых интересных разновидностей минка — дома из горных снежных районов префектур Нагано, Гифу и Тояма. Это дома с огромными высокими крышами — кабуто-гзукури "шлемовидный" и гашшё-гзукури — "конструкция сложенных в молитве лагоней". Помимо нижнего, жилого этажа, внутри высокой крыши уместаются еще второй, а то и третий чердачные этажи. Достаточно просторные, но не жилые. Традиционный для жителей этих районов бизнес — выращивание шелковичных червей и производство шелка. Именно для шелковичных червей и предназначены верхние этажи. В Японии развита система музеев народной архитектуры. Но этим охрана памятников народной архитектуры не ограничивается. В горах префектуры Гифу, например, расположена деревня Широкава-го (название точно такое же, как и у той, погибающей деревни). Широкава-го — памятник мирового наследия Юнеско. Она застроена домами типа гашшё-гзукури, с высокими крышами и шелковичными червями под ними. Уникально то, что кроме музея народной архитектуры, есть еще и жилая часть деревни — в домах 300-400 летнего возраста живут люди, зачастую все те же семьи, которые несколько поколений назад построили этот дом. Глянешь вскользь — средневековое поселение, не иначе. А телефонные будки, автоматы с газировкой, ларьки, гаражи и прочие признаки современной цивилизации ловко припрятаны в закоулках: благо, высокие соломенные крыши с глубокими тенями под свесом позволяют припрятать не только автомат с газировкой, но при желании даже небольшого слона. Зимой деревню засыпает снегом настолько, что общественный транспорт не проезжает. Только легковушки. Горная дорога к деревне перекрыта бетонными перголами — от зимних заносов. Раз в 30-40 лет огромную соломенную крышу дома надо перекрывать. Для этого все жители деревни залезают на крышу и работают одновременно. За год обычно удается перекрыть крыши 1-2 домов... А общее впечатление все-таки удивительно родное. Даже мальвы перед порогом наши, украинские. И подсолнухи...

Село Широкава-го в префектуре Гифу

Клуня. Музей народной архитектуры, Осака

Шиши-одоши — отгонялка диких японских кабанов

Жилой японский дом на рисовом поле в стиле гашшё-гзукури, село Широкава-го в префектуре Гифу

архитектура без архитектора

Архитектура без архитектора — что болезнь без симптомов: вроде бы есть, а вроде бы нет. Поскольку люди, особенно наши люди, исторически привыкли полагаться на самих себя, их строительная деятельность каждый раз выражает вполне стохастический, то есть абсолютно творческий характер. И по зрелом рассуждении, результат этой деятельности имеет все качества, в общем-то присущие архитектурному произведению. Когда в какой-нибудь солидной истории архитектуры мы видим крестьянские хаты, имеющие разве что этнографическую или историческую ценность, но никак не художественную, мы же не удивляемся? Чего удивляться: народная архитектура. Прилагательное “народная” ко всему подойдет, тем более к самодеятельному строительству. Раньше был народный мастер, теперь звание есть “народный архитектор”. То есть исконный, почвенный, свой в доску. Чувствуете, как меняются смыслы?

Итак, тенденцию строить самостоятельно, без прототипов, как Бог на душу положит, можно назвать наиболее точнейшее: народная архитектура. Поскольку мало кто знает, что такое архитектура, пусть словосочетание сие разумный ум не смущает. Народ (demos) творит свою архитектуру, сиречь архитектурную форму, когда не умеет, но хочет научиться, — и чтоб жить можно было внутри. И чтоб — “красиво”. Подлинный соци-

Моисей ХУНДЕРТАССЕР, профессор

образцу и подобию существовавших и еще больше существующих рядом типов непрофессиональной работы. “Красиво” зависит от того, насколько требования к жилищным условиям выступают в противоречие с сложившимся образцом. Земля же каждый кирпич воспринимает.

Профессиональный архитектор занимался и занимается искусством, народный мастер — ремеслом. Народный мастер и ныне тот же ремесленник с кичевой претензией на “красиво”, профессиональный архитектор — изощренный мыслитель, знающий нечто, чего не знает никто. Архитектор это масон, “вольный каменщик”, но совершенно не каждый вольный каменщик из народной среды — уже архитектор. Трудовое крестьянство создано Господом для иных целей: возделывать “из земли”, а не созидать “из камня”.

В народной архитектуре дачной современности проявляются те же традиции, от которых сначала крестьянина отучили, а затем дали шесть соток и развязали руки: делай что хочешь. Крестьянин, за XX век ставши горожанином, подхватил эти традиции, и с радостью понес на далекий земельный участок, выделенный советским государством. Но в большинстве своем традиции были кичевыми. В профессиональной архитектуре проявляется новаторство, отталкивание от традиции, выработанной поначалу в архитектуре народной.

ализм: коллективное творчество масс, ориентированное на индивидуальный результат.

С течением столетий кое-как выработались принципы строительства, утвердились, пожелают типологии (“хата на дві половини”). Приучились ставить печь так, чтобы когда хозяйка будет вынимать специальным захватом горшок с горячей кашей, не разбила бы обратным концом захвата окно. Никто специально не выработывал: каждый строил жилище, руководясь житейской опытностью и логикой бытия. Материалы на стройку шли, какие под руку попадались, строительные средства примитивны. Все неудачное, не оправдавшее себя в тех или иных условиях, отсеивалось, удачное многократно повторялось: до приторности. Традиционность народной архитектуры обуславливается неким здравым методом, положенным в основу народного строительства, при котором деревянные дома возводятся не по проекту, а по

Профессионал даже если и почвенник (“украинский стиль”), все равно космополит, гражданин мира. Он работает на антитезе: есть лишнее — нет лишнего. Лишнее “красиво” только в декоре: в петушках, орнаментике. В объемно-пространственном решении лишнего стремятся избегать, поскольку заказчик осерчает. А когда строишь дачный самострой — сам себе заказчик, сам себе исполнитель. Поскольку вкус разнится, — у каждого свое “красиво”.

Народное творчество органично сочтено с тем, кто его продуцирует. Не то чтобы совсем уж “по Сеньке шапка”, — иногда условия не позволяют, семейный бюджет, прохиндейства не хватает. Однако результат — “архитектурная форма без архитектора” — всегда скажет сам за себя, и ничем его качество оправдать нельзя. Здесь не обсуждение художественных достоинств, здесь рассуждение о том, почему профессионал, видя “красиво”, пожимает плечами и эдак ехидно улыбаются.

китайский домик

Загальці, Киевская область

автор:

Семен ЗИЛЬБЕРФАРБ, дантист

материалы: кирпич, дерево, керамическая черепица

проект и упражнение на тему: 1985–1986

Советский человек был жестко ограничен работой, нехитрыми магазинами и дачным участком в шесть соток. Если он желал не просто выращивать редиску и тюльпаны, а пространственно самовыражаться, то в результате появлялись совершенно неожиданные решения, никоим образом не обусловленные архитектурно-исторически. Домик на осушенном торфяном болоте под Загальцями среди трех тысяч компактных собратьев, крытых стандартным асбоцементным шифером, сразу выделялся эксцентричными выкружками, кособокой крышей под красной черепицей и получил имя от соседей “китайский”.

церковь а la “хундертвассер”

Буча, Киевская область

инициаторы: паства западной окраины гпт

материалы: кирпич, гондоска, жесть, металлочерепица

замысел и реализация: 2000-е

Завзятости и умению бучанской паствы позавидовал бы сам Фриденсрайх Хундертвассер. Купола дерзки и изящны. Сандрики и пилястры гибки и ритмичны. Цвета яркие, контрастны и выразительны. Это вам не венский лес и не изобильная строительным материалом автомобильная свалка под Зальцбургом. Кирпичик к кирпичику, рамка к рамке, жестянка к жестянке — все аккуратнейшим образом собрано и скомпановано в маленький самодельный архитектурный шедевр в скудные времена переходного периода от коммунистического безбожия в староотеческое христианство.

городской дом с гномом

Киев, Нивки

автор: предприниматель

материалы: кирпич, дерево, бетон, скульптура

проект и реализация: 1990-е

Это не Ессентуки и не скала под Ласточкиным гнездом в Крыму, а все тот же частновладельческий на шести сотках дом в городе Киеве, увенчанный гордым орлом. Участок зажат, но место бойкое: МРЭУ, Берковцы, Нивки, Эксполаза, — поэтому замысел успешно реализуется и развивается. Дом в жанре средневекового замка, сложенный в один кирпич, не очень греет и подмокает. С течением времени понадобилась дополнительная крыша, как на настоящих донжонах, и утепление. Скульптурные орлы, гномы и пираты усугубляют театральную славу в широкой округе. Воистину, архитектура без архитектора иногда даст фору иному дипломированному специалисту, полнота которого подобна флюсу, скушна и одностороння.

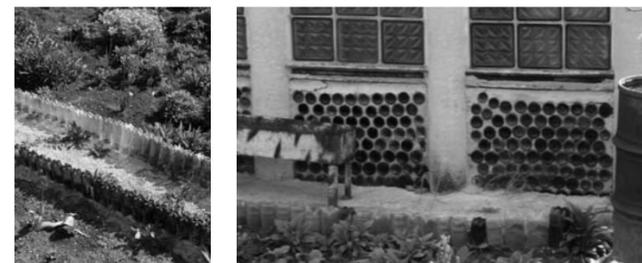
веранда из стеклотары

Житомирская область

материалы: стеклотара, стеклоблоки, стекловата, кирпич, асбоштруба, шифер, пластиковая бутылка

задум и реализация: 1980–2000-е

Дом совершенно правильный, уютный и обжитой. Сложен из самых честных и доступных материалов. Женская рука заботливо держит чистоту и неувядающий цветник. Хозяин уважает красоту, любит шашлык, застолье и добрую песню в кругу друзей, и при этом не лишен известной доли эксцентрики — естественный стеклотарный остаток гачных праздников использовался здесь же на месте в качестве стенового материала. Эффект сокрушительный: стена прозрачна, как стеклоблоки, и зелена изумительной бирюзой. Хозяйка, следуя хозяину, обложила дорожку тем же отходом.

ДОМ-КОНСОЛЬ

Черкасская область

автор: Иван ПОЛЫХАЙ, старший мичман

материалы: кирпич, рубероид

проект и попытка реализации: 1980-е

Очередной дом на шести сотках облик своим напоминает перископ или рубку подводной лодки, неожиданно всплывшей в степях Украины. По-видимому, здесь сказались профессиональные пристрастия хозяина и затейника необычного архитектурно-пространственного упражнения: судьбою хозяин был связан с морем. Боковые стены неожиданно изгибаются и опадают волной. Асимметричный и динамический силуэт подхвачен и усугублен косыми опорами под будущую виноградную лозу.

комфортабельный сарай

Киевская область

автор:
Леонид Львович
ЕРОФАЛОВ,
инженер-технолог
(р. 1934)

проект и реализация:
1990–1992

“Изначальная функция — сарай. Комфортабельный сарай. Элегантный такой. Тут два этажа! 12 круглых окошечек — 300 мм. А другие 12 я называю “стрельчатыми окнами”. Почему “12”? Это ничего не символизирует — никаких апостолов. Мне так проще делить было. Башня расположена не симметрично, как в базилике, а на углу. Здесь забор, соседи. Поэтому надо было всю красоту отнести от забора. Одно хочу сказать: я такое удовольствие получал, когда это делал! Сам размечал, эскизы рисовал. Я ж никому не мог переверить! Во всех окнах изобретал трехслойные рамы. А козырек! А как я его делал! Это же кино! Я ж технолог сам, понимаешь. И конструктор. Поехали на Прогмаш рубить металл для резцов, для Запорожья. Смотрю: отходы из алюминия. Спраши-

ваю мужиков: “Куда это идет?” Они: “Выбрасываем”. Я посмотрел, куда выбрасывают, договорился, написал бумагу. И все эти куски прямо со свалки на дачу мне привезли. Купол — чистая сфера, алюминий, 2 м в основании. Когда на сварку пошел, они смотрят — здесь “уши” висят, с торца “уши” — и спрашивают: “Что это за каракатица?” Я отвечаю: “Секрет. Космический корабль делаю”. А соседи его “церковь” называют. “Поставь там, — говорят, — крест”. У меня ж над сферой стержень торчит, 20 мм резьба. Я на него поставил конус алюминиевый точеный. А на конус — шар. Алюминиевый. Накручиваю шар, мне кричат: “Львович, а что это за шарик? Надо крест!” Я говорю: “Двуугового орла найдете — скручу шарик, а орла привинчу”. А они: кацап, мол... Да...”

искусство провокации, или провокация в искусстве

Инсталляция без названия, архитектор Вадим Пивень

III премия: инсталляция "Приляг, догорая", архитектор Павел Лемещук

I премия: инсталляция "Провокация. Вид с моря", архитектор Мария Янушкевич

II премия: инсталляция "Тайная вечеря. Взгляд на провокацию", архитекторы Денис Беленко и Дмитрий Свертилов

В Одессе 25–28 мая 2006 года состоялись Седьмой международный архитектурно-строительный форум "Одесский дом" и Архитектурный фестиваль СОЗИДАНИЕ (генеральный спонсор — строительная компания КРИМАР).

В рамках фестиваля прошли Международный проектный семинар "Портополис Одесса", выставка-конкурс архитектурных и интерьерных инсталляций и перформанса "Провокация" и круглый стол "Искусство провокации, или

Провокация в искусстве". 25 мая в концертном комплексе ИТАКА Генеральный директор компании КРИМАР Валерий Крицкий открыл церемонию награждения победителей фестиваля СОЗИДАНИЕ зажжением символического огня и вручил золотые значки VIRA ODESSA! активным участникам "Портополис Одесса": Богдану Черкесу, директору института Архитектуры Национального Университета "Львовская Политехника"; Виктору Проскурякову, доктору архи-

тектуры, профессору, заведующему кафедрой дизайна архитектурной среды Национального Университета "Львовская Политехника", Андреасу Гоферу, мировому эксперту в области стилистически развивающихся городов, доктору архитектуры, профессору института градостроительства Венского технического университета; Клаусу Семсроту, мировому эксперту в области развития портовых городов, декану факультета архитектуры и пространственного планиро-

вания Венского технического университета, доктору архитектуры, профессору. Вторая часть официальной церемонии посвящалась подведению итогов конкурса "Провокация", победителям которого вручался шок-приз "на двоих", работы эпатажного одесского художника Арсена Челузе. Первое место присуждено Марии Янушкевич (инсталляция "Провокация. Вид с моря", созданная при поддержке компаний ЭДИССОН и СТАРЫЙ ЛЬВОВ). Второе место —

Денису Беленко и Дмитрию Свертилову (инсталляция "Тайная вечеря. Взгляд на провокацию", созданная при поддержке салона ПРЕМЬЕРА). Третье место — Павлу Лемещуку (инсталляция "Приляг, догорая", созданная при поддержке салона "Премьера"). Специальные призы — половинки приза "на двоих" — вручены архитекторам Анатолию Ерёмко и Владимиру Сасонкину (инсталляция "Канавы" за глубокое образное мышление; архитектору Игорю Минько и художнику Сергею

Лькову (инсталляция "Неговерие к Караваджо", выполненная при поддержке компании "Европейские гардины") за расшифровку кода Караваджо в Одессе; Андрею Погонцу и Анне Ивлевой (инсталляция "Творите мифы о себе, боги начинали с этого", выполненная при поддержке компании ПРОФИСТРОЙ) за ангельскую скромность; Екатерине Филимоновой и Виктории Стогний (инсталляция "Не поддавайся") за привольность. Приз зрительских симпатий получил Глеб Полонский (ин-

сталляция "Инструмент провокации", созданная при поддержке салона "Декор Club" и компании "Европейские гардины"). В составе жюри: Юрий Беликов, архитектор, руководитель архитектурной студии "Бельэтаж"; Владимир Глазырин, заслуженный архитектор Украины, директор проектной группы компании "Прогресс-строй"; Борис Ерофалов, главный редактор журнала А+С; Пётр Коган, заместитель председателя Одесского отделения Союза дизайнеров Украины;

Владимир Колокольников, главный архитектор Одессы; Василий Мироненко, председатель правления Одесского отделения НСАУ; Александр Постоленко, ведущий артист комик-труппы "Маски"; Владимир Чепелев, главный художник Одессы; Наталья Штербуль, начальник управления охраны объектов культурного наследия Одесской облгосадминистрации; Михаил Рева, скульптор, член Одесского горисполкома, заслуженный художник Украины, председатель жюри.

круглый стол а+с “провокация в архитектуре”:

Борис ЕРОФАНОВ, модератор круглого стола

В мае главного редактора А+С пригласили в Одессу провести круглый стол “Провокация в архитектуре”. Обсуждению темы предшествовал конкурс инсталляции, весьма красочной и даже художественной. Рука всякого так и тянулась что-либо разбить, опрокинуть или проколоть (первый смысл провокации — к действию). Более изощренные сочинения апеллировали к провокации интеллектуальной, и стремились соорудить вызов общественному мнению. Работы, иногда наивные, часто изящные, некоторые даже блестящие сделанностью композиции, как студентские упражнения, пытались дотянуться до “провокации в искусстве”.

Обсуждение же вопроса о провокации в архитектуре еще раз проявило многослойную социокультурную сущность нашего ремесла. Самые выразительные мнения коснулись коммунального контекста и, во-вторых, художественного. И лишь в-третьих, — технологического. Фотоэкспозиция Артура Свейды “Провокация в архитектуре” с причудами Хундертвассера и лондонскими новостройками подлила масла в огонь.

Василий МИРОНЕНКО: Одесса — город у моря, жемчужина, так сказать, — по туберкулезу занимает второе место в Украине после Макеевки. Даже пройти от Тешиного моста сквозь дома — это супер-провокация.

Михаил РЕВА: Когда Фостер поставил “Огурец”, я не думаю, что он кого-то спровоцировал. Я вот живу возле Привоза, где можно зайти во двор и увидеть такой перформанс, от которого все европейцы отдыхали бы.

дятлы строят, потому что не строить не могут

Чугеса там, где в них верят, и чем больше верят, тем чаще они случаются.

Дени ДИДРО

Дом напротив Академического оперного театра в Киеве, “украшенный” переплетами и кондиционерами (фото: Анатолий ЗАЙКА, 2006)

Это шок, не в хорошем смысле... Думаю, совершенно нормально состояние художника, который размышляет о ситуации, в которой находится.

Сергей ЛЫКОВ: Провокацией трудно удивить человека, который сегодня каждый день смотрит телевизор. Хотя явление Христа в ортодоксальную иудейскую религию — тоже провокация. В этом присутствует ценностный элемент. Где прошел тот водораздел, когда из позитивной и созидательной культуры стала, мягко говоря, негативной и индифферентной?

Артур СВЕЙДА: К сожалению, мы, в отличие от Запада, остановились на уровне 1930 года. Радуется, что сегодня мы можем обсуждать провокацию не только в "изобразительном" искусстве, но и в архитектуре. Лондонский "огурец" таки провокация сильнейшая и будоражит не только британское общество.

Алексей КОВАЛЕНКО: Я долго размышлял, пытаюсь выделить провокацию в чистом виде, но понял, что она всегда сдобрена сопутствующими эмоциями. Это искушение, страх и все что угодно, но всегда — коктейль.

Анатолий ЕРЕМЕНКО: Провокация существует только в высказывании, сделанное же в контексте архитектуры — факт, и провокацией не является.

Игорь ЛЯЛЮК: Для меня провокация — это проблематизация или — выход к проблеме, своеобразная техника.

Некоторые технологические выводы к провокации в архитектуре и — шире — в искусстве были сформулированы следующим образом:

1. Найди правило и нарушь его нетривиально (желательно изысканным образом).
2. Не подавай виду (не смущайся и не теряй лицо).
3. Рекламируй (продвигай).
4. Пожинай.
5. Опиши механизм (и войди в культуру).
6. Остальные повторят многократно (но это уже не провокация, а факт нормативной культуры).

Однако главным для Художника является, во-первых, увидеть "болото" и, во-вторых, иметь окоянство (наглость) бросить в него камень.

дятел (назидание)

Дятлы строят пристройки, надстройки и красивые остекления.

Дятел оборудован клювом. Клюв у дятла казенный. Если дятел не долбит, он либо спит, либо умер. Не долбить дятел не может, поскольку клюв перевешивает. Когда дятел долбит, в лесу раздается. Если громко, значит, дятел хороший. Если негромко — плохой, негодный дятел.

Дятел может скакать с ветки на ветку так же ловко, как матрос с брамсея на бушприт. Мнение у дятлов всегда отрицательное, апофатическое по отношению к долбимому стволу. Сильный дятел может долбить за двоих.

Выраженной иерархии среди дятлов не наблюдается, хотя крупный дятел запросто может издолбить мелкого. Основной пищей дятлов всех видов является размоченная слюнями древесная долбанщина.

Живой дятел отличается от обычного температурой и работоспособностью. Подземные дятлы долбят в полной темноте, с закрытыми глазами, по памяти.

Отдельного вида бешеных дятлов не существует, однако количество таковых в любой популяции — 77%. Розовый поющий дятел, как и его пляшущая разновидность, встречается в основном в виде галлюцинаций.

Почти все городские дятлы — одноразовые, с пластиковыми клювами 9 : 12 и изменяемой геометрией крыла.

Описаны случаи нападения дятлов на мешки с сахаром и фруктовые пироги. Друг с другом дятлы, как правило, брезгают. Случаи конфликтов дятлов с людьми редки, однако в Поволжье следует опасаться темечкового дятла, жертвами которого, как правило, становятся пожилые люди, небрегающие панамкой. Противоположность ему — безмятежный пуховый дятел, живущий среди ландышей и незабудок. Он, в сущности, не является птицей, так как проводит всю жизнь сидя. Кормится подаянием.

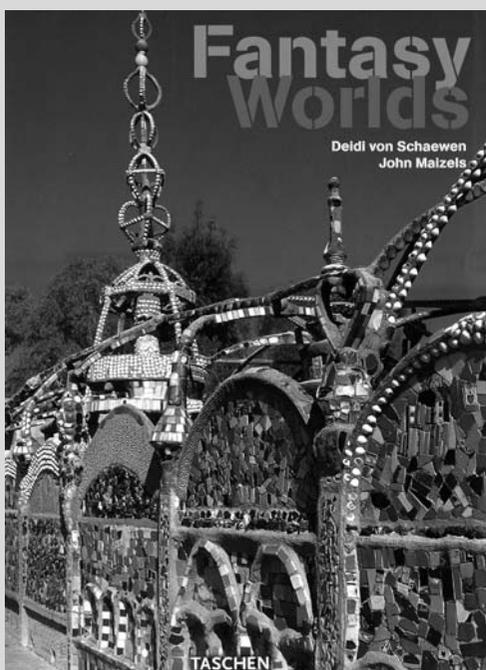
Ручной дятел — явление редкое, потому что приручить дятла можно только тремя ныне забытыми старинными словами. Домашний дятел хранится завернутым в мягкую портяночную материю и при бережном отношении не просыпается.

Из листовки благотворительного о-ва

"За одомашнивание дятлов"

Оформление балкона в виде незатейливой собачьей конурывозле центральной площади Л. Толстого в Киве (фото: Анатолий ЗАЙКА, 2006)

странная культура архитектурного кича

D. von SCHAEUWEN, J. MAIZELS. Fantasy Worlds / Edited by Angelika Taschen. — Koeln; London; Madrid; New York; Paris; Tokyo: Taschen Verlag GmbH, 1999. — 340 p. — ISBN 3-8228-7190-7

Объемистая, по-таше-новски цветная и богато изданная книга состоит из пяти разделов, связанных тематически и разнящихся мотивационно. В первом разделе, как водится, — введение: что такое архитектурная фантазия без архитектора. Второй раздел посвящен европейским примерам, третий — американским, четвертый — афро-азиатским. Пятый раздел содержит краткий свод трех предыдущих: маленькие картинки-иконки помещенных в теме объектов человеческого художественно-го здравого смысла в купе с

сумасшедшинкой. В книге без особого типологического чутья фото-граф-идеалист Д. фон Шевен, объездивший страны и континенты, расположил 328 мировых архитектурных курьёза, занимательных в разглядывании и поучительных в изучении. Принцип творчества: “вот что может получиться из обычной швейной машинки Зингера” выдержан в кичевом накале до конца. Альбом подтверждает тезис М. Бахтина, что культурная форма всегда расположена на границах. Мировых.

Андрей ПУЧКОВ

без которых не

А. А. ПУЧКОВ. Sine quibus non: Портреты [Альбом линогравюр] / Институт проблем современного искусства Академии искусств Украины. — Киев: Издательский дом А+С, 2006. — 64 с. — ил. — ISBN 966-8613-05-8

Издательский дом А+С выпустил небольшой альбомчик портретов разных философов, писателей, музыкантов, резанных на линолеуме членом-корреспондентом Украинской академии архитектуры Андреем Пучковым на рубеже 1980–1990-х годов. Жанр издания можно определить так: “литера-

турно-графический портрет”. На ударных местах — изображения, на безударных — цитаты из сочинений тех, кто изображен. Жанр странный. В маленьком вступительном слове автор написал: “Осмелюсь утверждать, что портрет — жанр не изобразительный, но разговорный. Он предполагает не выражение лица, но память о слове, которое (с) этим лицом было произнесено, о деле, кото-

рое им сделано. Портрет, как биографию, нужно заслужить”. Сказано хлестко и потому точно. Качество подготовки издания и его полиграфическое исполнение взаимосвязанно.

Борис ЕРОФАЛОВ

украина в контексте европы

Ю. Л. МОСЕНКИС. Українська мова у євразійському просторі: Трипільська генеза милозвучності та відгалені родинні зв'язки. — Київ: Видавничий дім А+С, 2006. — 224 с. — ISBN 966-8613-16-3

Из нескольких новых книг, подготовленных в Издательском доме А+С, книга доктора филологических наук, профессора Юрия Мосенкиса свежее всего пахнет типографской краской. В этой книге осуществлено тщательное изучение разнообразных аспектов проблемы благозвучности украинского языка на фоне аналогичных или, наоборот, контрастных явлений других языков и сделана попытка осознать истоки явления. Предложены от-

дельные наблюдения касательно роли ритмики речи в зависимости от формы текста (поэзия/проза) и их функциональных особенностей (с выделением сакральных текстов). Исследованы отдаленные родственные связи украинского языка. И хотя книга рассчитана на специалистов в области украинской филологии и общего языкознания, она может оказаться небезполезной самому широкому кругу читателей: уж больно хорошо написана.

Макар МАТУШКИН

народное дерево

Mariarosaria TAGLIAFERRI. Wood: Houses & Interiors / Editor Nacho Asensio. — Singapore: Edizioni Gribaudo, 2005. — 288 p. — ISBN 981-245-202-8

Красочно изданный альбом посвящен материалу достаточно монохромному, естественному из естественных. Структура его прозрачна. Сначала предлагаются примеры использования древесины в пейзаже: дерево, интерпретированное архитектором среди неинтерпретированных деревьев. Затем: примеры сочетания дерева с иным строительным материалом (бетон, стекло). Далее рассматриваются случаи, когда проектировщик и плотник соединены в одном лице, и плод такого сотрудничества

WOOD houses | interiors

— проекты, в которых место и материал сосуществуют во взаимной утонченности. В следующем блоке — примеры использования натурального характера древесной породы: фактура, цвет, прожилки. Далее: четыре примера использования дерева как средства визуального контакта с природой: мягкий переход к теме интерьера. Следующий блок: дерево как экологический материал жилья. Вторая часть альбома: дерево в интерьере. Четырнадцать наиболее удачных проектов решения гостиных, 7 — решения кухонь, 7 — спален, 8 — ванных комнат, 7 — варианты террасы. Всего в каталоге 70 объектов, объединенных темой дерева. Авторы подошли к композиции расположения материала неказенно, не по-нашему: вместо привычного телу и глазу типологического подхода здесь всюду феноменологический. Не по типу зданий (речь ведь идет о жилье), а по идее применения дерева. А она всегда выше материала.

Владимир КАСЬКИВ

научные проблемы архитектуры сакрального

Перспективні напрямки проектування житлових та громадських будівель: Зб. наук. пр. — Київ: КиївЗНДІЕП, 2005. — Спец. випуск: СУЧАСНЕ ХРАМБУДУВАННЯ / За заг. ред. г-ра архіт. В. В. Куцевича. — 134 с.: іл.

Среди выпущенных в 2005 году институтом КиевЗНИИЭП сборников научных трудов (“Соціальні напрямки розвитку архітектури та будівництва”, “Фізкультурно-спортивні споруди, адаптовані для потреб інвалідів”) рецензируемое издание представляется наиболее интересным для широких архитектурных кругов. Сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции “Современное храмовое строительство”, открывается приветственными словами Ю. Тимошенко, Ю. Казмирука, епископа Амвросия и В. Атрошенко. Авторы рассматривают тенденции и направления формирования сакральных зданий и сооружений в Украине, России, Белоруси, Польше. Главное внимание обращено на градостроительные, типологические и инженерно-технические особенности, равно как и на образное решение современных храмов. Проведенные в КиевЗНИИЭПе исследования дали возможность специалистам осветить вопросы применения архитектурно-конструктивных систем ГИТОР и ГИПСОПЛАСТОН в практике современного храмовоздания.

Виссарион ГОРШКОВ

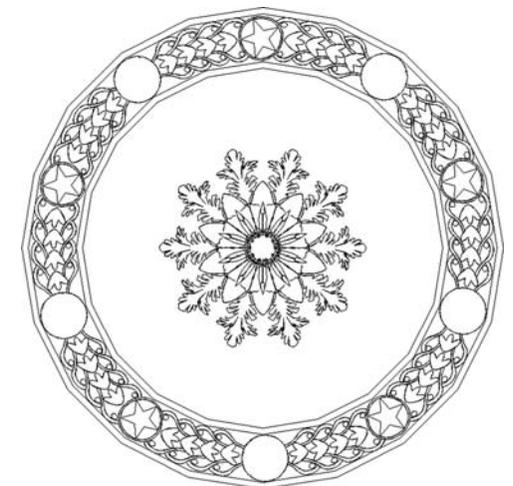
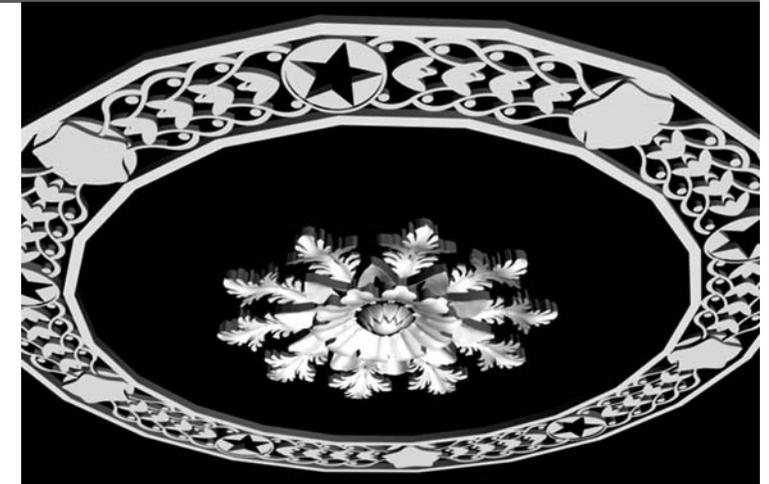
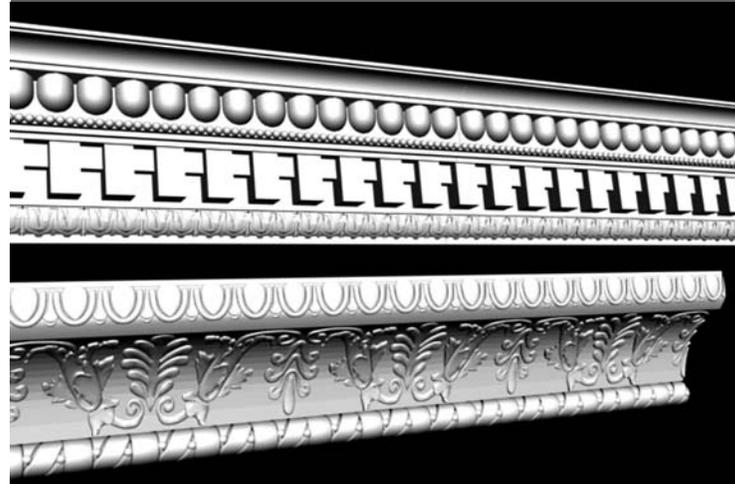
реставрация с приспособлением магазина "Взуття"

Киев, ул. Крещатик 21

проектировщик: МАСТЕРСКАЯ ДОБРОВОЛЬСКОЙ
архитектор: Татьяна ДОБРОВОЛЬСКАЯ
проект: 2006

Уникальные интерьеры послевоенных магазинов по непарной стороне Крещатика окатило волной рыночных перемен. Злостно бытовые дотройки угрожают перерождению уникальных внутренних пространств, высотой достигающих 6 метров, в мелкотоварные ячеистые палатки.

Авторы реконструкции стремятся сохранить изначальный чистый ряд крупномасштабного интерьера с четким шагом внутренних колонн, работающих как единое целое в системе главной улицы столицы. Эта реконструкция стала возможной исключительно благодаря поддержке Главного управления охраны памятников архитектуры и городской среды во главе с Р. И. Кухаренко.

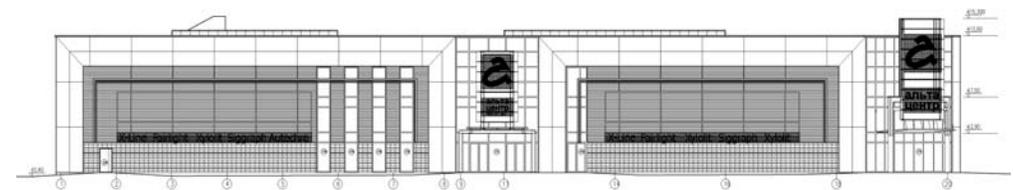
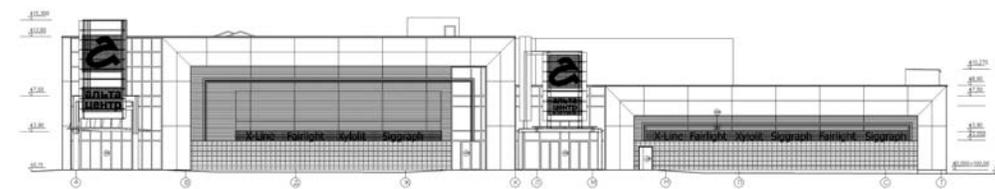

торговый комплекс альта-центр

Киев, просп. Московский 13а–15

проектировщик: ТАМ А. ПАШЕНЬКО
 архитекторы: Андрей ПАШЕНЬКО, Ирина НОВАК
 площадь застройки: 8843 кв. м
 общая площадь: 23 347 кв. м
 полезная площадь: 18 143 кв. м
 строительный объем: 126 591 кв. м

Концепция данного широкомасштабного комплекса, воплощенная в двухэтажном объеме, включает в себя выставочные пространства, торговые секции непродовольственных товаров, продуктовый супермаркет и равномерно рассредоточенные по всему объему предприятия общественного питания. Четкость функции выражена в композиции, подчиненной идее равнозначности трех входов и информативности наружной рекламы на глухих фасадных плоскостях. При проектировании учтены потребности инвалидов: размечены места парковки, предусмотрены пандусы, лифты и кабины туалетов на всех этажах. Траектории движения инвалидов сопровождаются соответствующими знаками и символами. Объект играет роль градостроительного акцента, выделяясь выразительностью архитектурного и колористического решения на Московском проспекте.

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС СЕННОЙ РЫНОК

Киев, ул. Воровского — ул. Ярославов Вал —
ул. Олеся Гончара — пер. Чеховский

проектировщик: ТАМ А. ПАШЕНЬКО

архитекторы: Андрей ПАШЕНЬКО,
Светлана ЗДОРЕНКО, Руслан САЛЕНКО

общая площадь: 120 000 кв. м

в том числе:

жилье: 40 000 кв. м

офисы: 25 000 кв. м

торговля: 15 000 кв. м

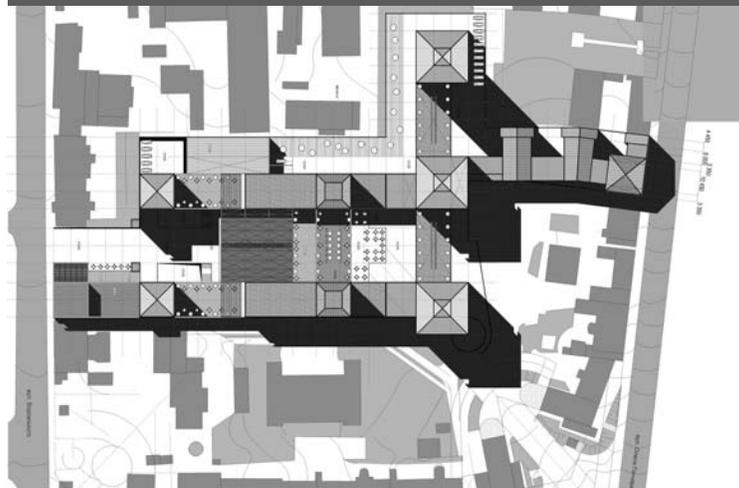
соцбыт: 5000 кв. м

этажность: 4–16

паркинг: 600 авто

Любимый киевлянами Сенной рынок, оконченный строительством в 1958 году (проект 1948, архитектор С. Фридлин, инженер Г. Минц) в стиле сталинского ампира, был центральным зданием ансамбля крытых павильонов. Применение прогрессивных на то время технологий и материалов, уникальное решение освещенности торгового зала посредством стеклянных линз, вставленных в арочную систему перекрытия, чугунное литье и отделка натуральным гранитом свидетельствовали о масштабности проектного замысла, который во всей полноте так и не был реализован.

В данном проекте замысел полувекковой давности получил качественно иное звучание, вобрав в себя новые функции, соответствующие центральному району европейской столицы. Объемно-пространственная композиция построена на объединении нескольких архитектурных объемов вдоль композиционной оси, роль которой играет возрождаемый в новых материалах и конструкциях Сенной рынок. Обновленный, он предстанет в виде протяженной торговой галереи с центральным входом с ул. Воровского и выходом на ул. Олеся Гончара.

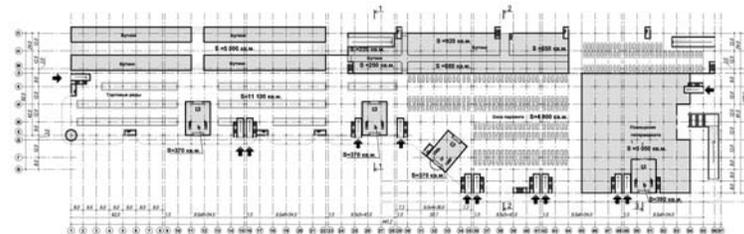
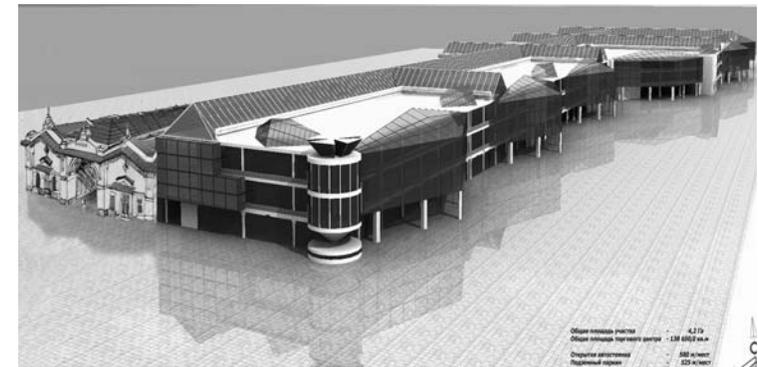
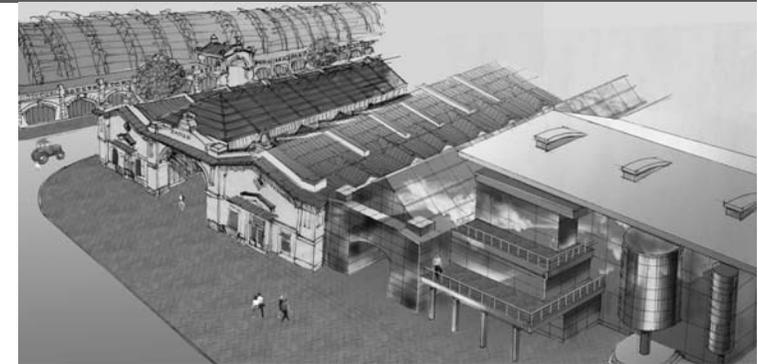

реконструкция одесского привоза

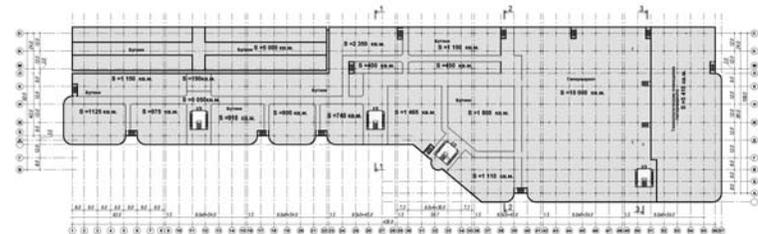
проектировщик: ПРОГРЕСС-СТРОЙ, Одесса
архитекторы: Владимир ГЛАЗЫРИН,
Юрий ГОЛОДОНЮК, Любовь КРИВОШЕЕВА,
Ирина СИМОВНИК, Денис КУЛЮШИН,
Алексей ЕЛИЗАРОВ

площадь участка: 42 000 кв. м
общая площадь: 138 650 кв. м

Проектным предложением предусмотрено качественное преобразование одесского ПРИВОЗА, национальной легенды и объекта городского фольклора. На проектируемой и реконструированной территории рынка запланирован трехуровневый торговый комплекс, центр досуга и развлечений, а также паркинги и складские помещения. Открытые пространства сохраняемого здания Фруктового пассажа — памятника архитектуры, между существующими корпусами перекрываются прозрачной кровлей. Обновленный ПРИВОЗ предстает в виде мощного стеклянного параллелепипеда на колоннах, облицованных гранитными плитами. Пластика верхних граней и эркеры существенно оживляют выразительную форму.

План паркинга

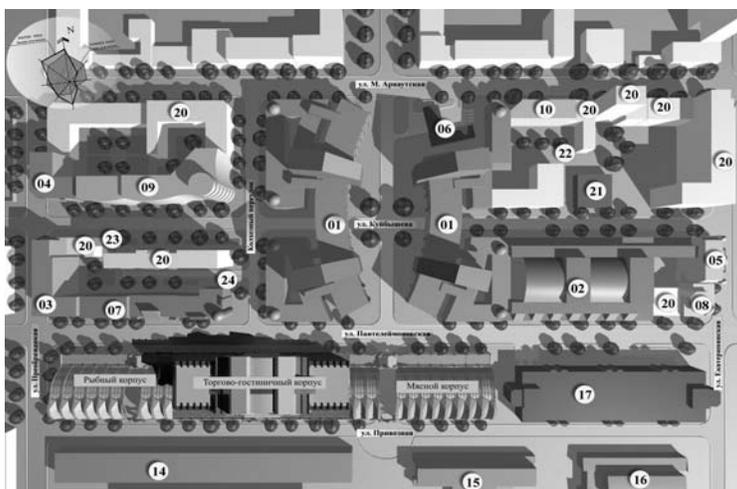
План торгового этажа

торговый комплекс новый привоз

Одесса, ул. Пантелеймоновская

проектировщик: АРХПРОЕКТ-МДМ
архитекторы: Михаил ПОВСТАНЮК–старший (ГАП),
Михаил ПОВСТАНЮК–младший
конструкторы: Лариса ТЕРЕХОВА,
Владимир УЛЬЯНОВ
площадь застройки: 13 358 кв. м
общая площадь: 48 648 кв. м
в том числе:
торговые площади: 34 329 кв. м
площадь гостиницы: 6157 кв. м
проект: 1999–2000
реализация: 2000–2006

Современная структура торгово-гостиничного комплекса зиждется на метрическом ряде легендарного ПРИВОЗА. Одесский колорит и юмор заполняют все пространство, здесь в скульптурном облике можно встретить Остапа Бендера, рыбачку Соню и Костю–моряка. Композиционная доминанта — девятиэтажный объем, осью главного входа ориентированный на Колхозный переулок. В подвале — парковка и склады, первые шесть этажей — торговля, выше — гостиница «Черное море», SPA, салон красоты, бильярдная, конференц-зал, бары, ресторан. Планировочный принцип свободного перемещения внутри и снаружи позволяет покупателю зайти и выйти в любом месте здания по всему периметру. Внутреннее пространство перекрыто тридцатиметровыми арками. Металлические конструкции вынесены наружу, а покрытие из полупрозрачного поликарбоната подвешено снизу, что усиливает визуальный эффект игры теней на поверхности свода.

1. пристройка к центральному универмагу Ильичевск Одесская обл.

проектировщик: ПРОТОПОВА О. Н.
архитекторы: Ольга ПРОТОПОПОВА,
Алексей ТРЕБЕЛЬСКИЙ
общая площадь: 11 300 кв. м

Объект, наполненный торговыми залами и кафе, впечатляет протяженностью, ритмично отбиваемой шагом вертикальных и криволинейных элементов.

1

2. автовокзал Ильичевск Одесская обл.

проектировщик: ПРОТОПОВА О. Н.
архитектор: Ольга ПРОТОПОПОВА
общая площадь: 11 300 кв. м

Четырехэтажный динамичный объем с атриумом выполнен в стиле хай-тек. Помимо функций автовокзала здание играет роль крупного торгового центра.

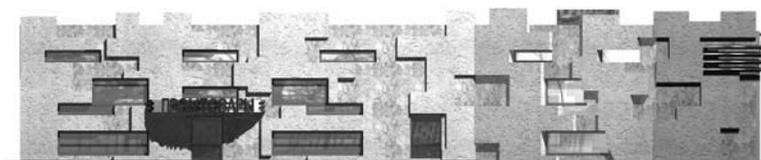
2

3. промтоварный магазин

Ильичевск Одесская обл.,
ул. Комсомольская, 2-П/3

проектировщик: ПРОТОПОВА О. Н.
архитекторы: Ольга ПРОТОПОПОВА,
Алексей ТРЕБЕЛЬСКИЙ
общая площадь: 518 кв. м
площадь застройки: 309 кв. м

Магазин, запроектированный в форме ключи-ки, значительно усиливает торговый заряд расположенного рядом рынка УТРЕННИЙ. Если рынок особо привлекает в утренние часы, то магазин рад покупателям в любое время, о чем убеждают входы, акцентированные козырьками с подсветкой.

3

4

4. пристройка к супермаркету ТАВРИЯ В

Ильичевск Одесская обл., ул. Ленина, 35

проектировщик: ПРОТОПОВА О. Н.
архитекторы: Ольга ПРОТОПОПОВА,
Е. ПОЗИГУН
общая площадь: 931 кв. м
строительный объем: 58 653 куб. м

Рядом с известным супермаркетом запроектирован двухэтажный объект, решенный в виде двух пересеченных прямоугольников с выступающими декоративными элементами. Вход в кафе акцентирует пирамида, а главный вход — нависающий цилиндр. Соседство нового объекта украсит ТАВРИЮ В.

5

5. торгово-развлекательный центр

Ильичевск Одесская обл., ул. Ленина – бул. Гайдара

проектировщик: ПРОТОПОВА О. Н.
архитекторы: Ольга ПРОТОПОПОВА

Градостроительная ситуация способствовала появлению пятиэтажного шарнира. Последующий уровень нависает над предыдущим, что создает впечатление телескопа. С нижнего по верхний этаж последовательно располагаются: торговые залы, боулинг, дискотека, казино. Мощные вертикали фасада, выполненные из металлических труб и профилей, подчеркивают общую динамику здания.

торгово-экспозиционный комплекс байконур

Днепропетровск, ул. Донецкое шоссе

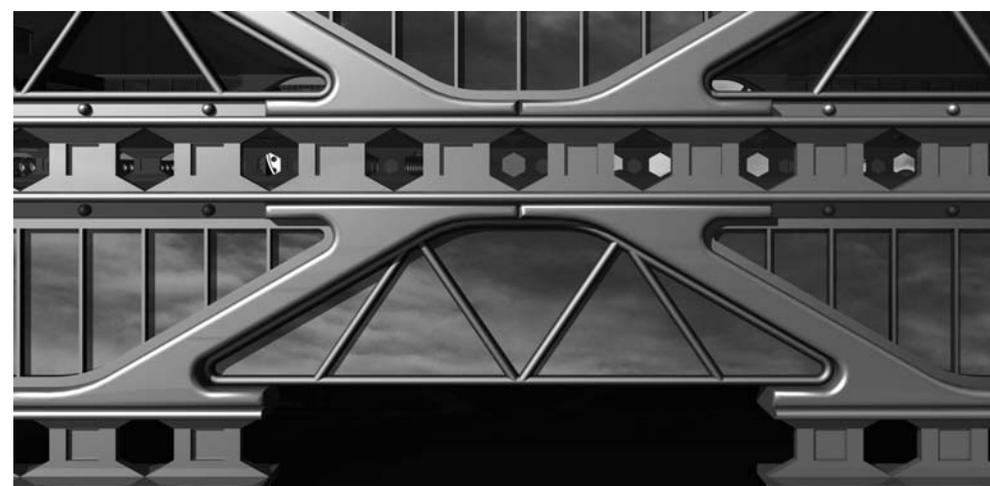
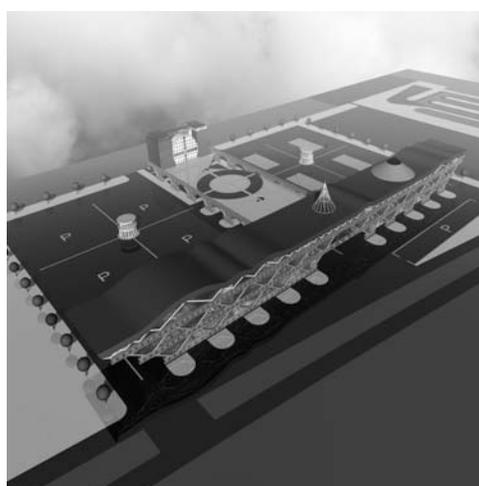
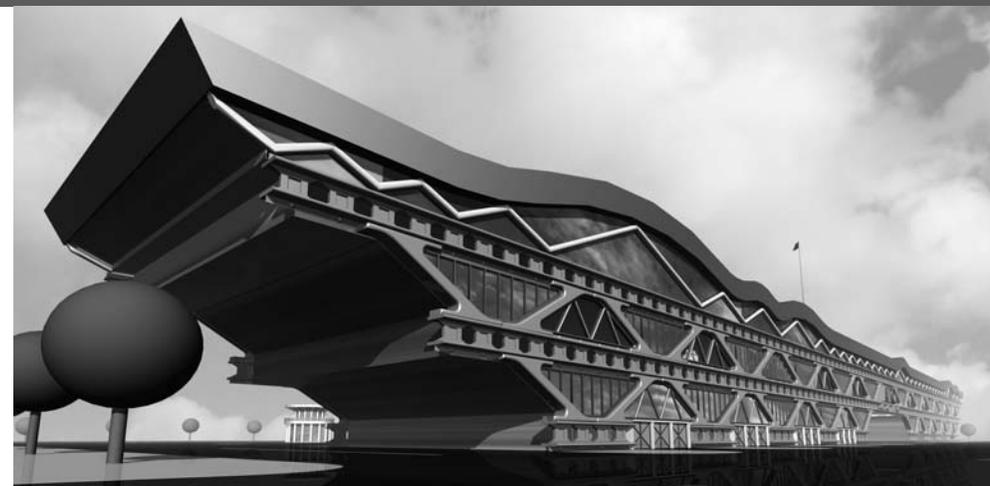
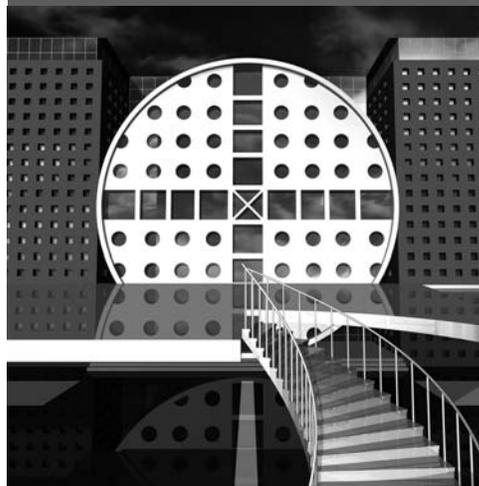
проектировщик: КРУГТЕХМАРКЕТ

архитектор: Валерий ШТЕФАН

общая площадь: 30 000 кв. м

проект: 2002–2003

В данном проектном решении многофункционального комплекса предприятия АГРО-СОЮЗ ненавязчиво прослеживается архетип столь популярных в недавнем прошлом выставок достижений народного хозяйства. Об этом свидетельствует крупный масштаб, столь необходимый для экспозиций, четкая симметричная композиция с выраженной иерархией элементов. Оригинальная архитектура и инженерия, предполагающие возведение объекта с помощью новых технологий и материалов в соответствии с требованиями 21 века, споспешествуют демонстрации достижений и протеканию торговых функций.

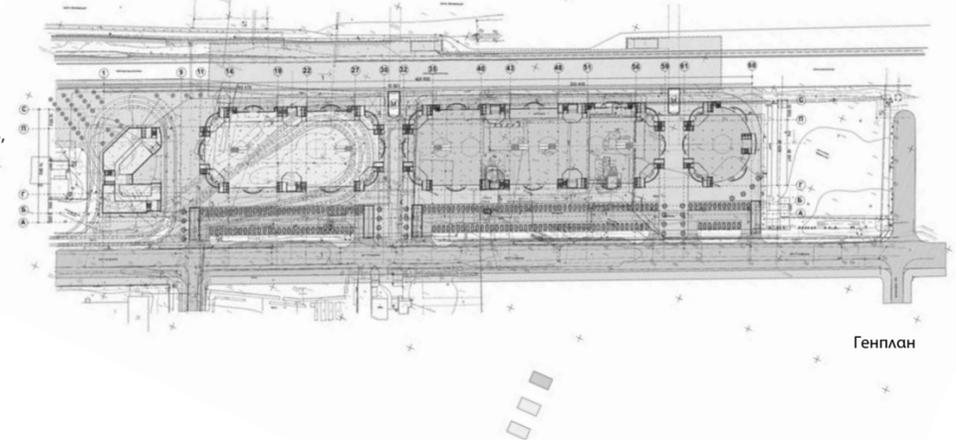

plus / архитектурный фолк

многофункциональный центр “метро лесная”

ТОРГОВО-
РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ
КОМПЛЕКС НА
СТАНЦИИ МЕТРО
“ЛЕСНАЯ”
Киев, ул. Попугренко

проектировщик:
ПМ ЭКСПО-СТУДИЯ
архитекторы:
Анатолий КАСПЕРОВ,
Федор ПЕТРОВ,
Мирина ФРОЛОВА
заказчики:
ПАНОРАМА-ИНВЕСТ,
УКРАИНАСКАЯ
АВТОМОБИЛЬНАЯ
КОРПОРАЦИЯ
общая площадь:
275740 кв. м
проект: 2006

Генплан

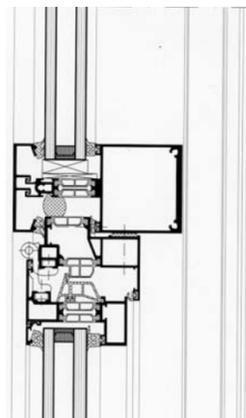
Рост спальных районов, предприятий и промзон – одно из следствий урбанизации. В 50-х годах прошлого века образовалась одна из таких промзон в районе станции метро Пионерская (Лесная), где большие и значимые, для экономики страны, предприятия пришли в убыток. И эта территория превратилась в зону бессистемного размещения предприятий торговли, из наскоро приспособленных для этого промышленных зданий, и стихийных «палаток».

Это одна из проблем города. С одной стороны полуцивилизованная торговля, с другой - «ворота» в современный мегаполис.

Одним из решений этой проблемы нам видится работа проектной мастерской «Экспо-студия» – многофункциональный комплекс в районе станции метро «Лесная».

Это строгий и, в то же время, достаточно пластичный комплекс с двумя фланкирующими высотными объектами (высотой порядка 20 этажей). Между ним расположены блоки офисных помещений со световыми двориками-атриумами для максимального освещения рабочих помещений. На всех этажах предусмотрена гибкая планировка, отвечающая любым запросам арендаторов.

Входы в метро решены в виде арок-порталов используемых также под офисы. Первый и второй этажи комплекса предназначены для размещения торговых залов и развлекательных заведений (высота этажа 6,0 м). Над станцией метро «Лесная» предполагаются

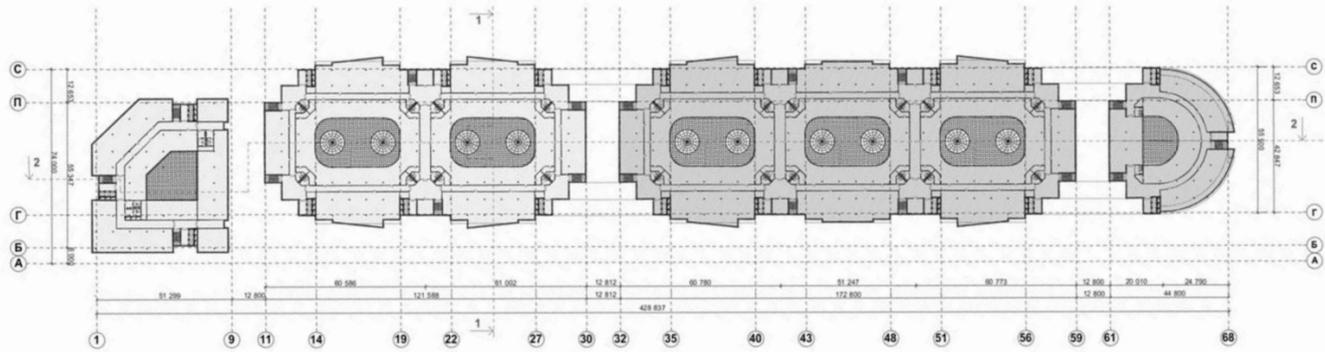

Элемент остекления Schuco

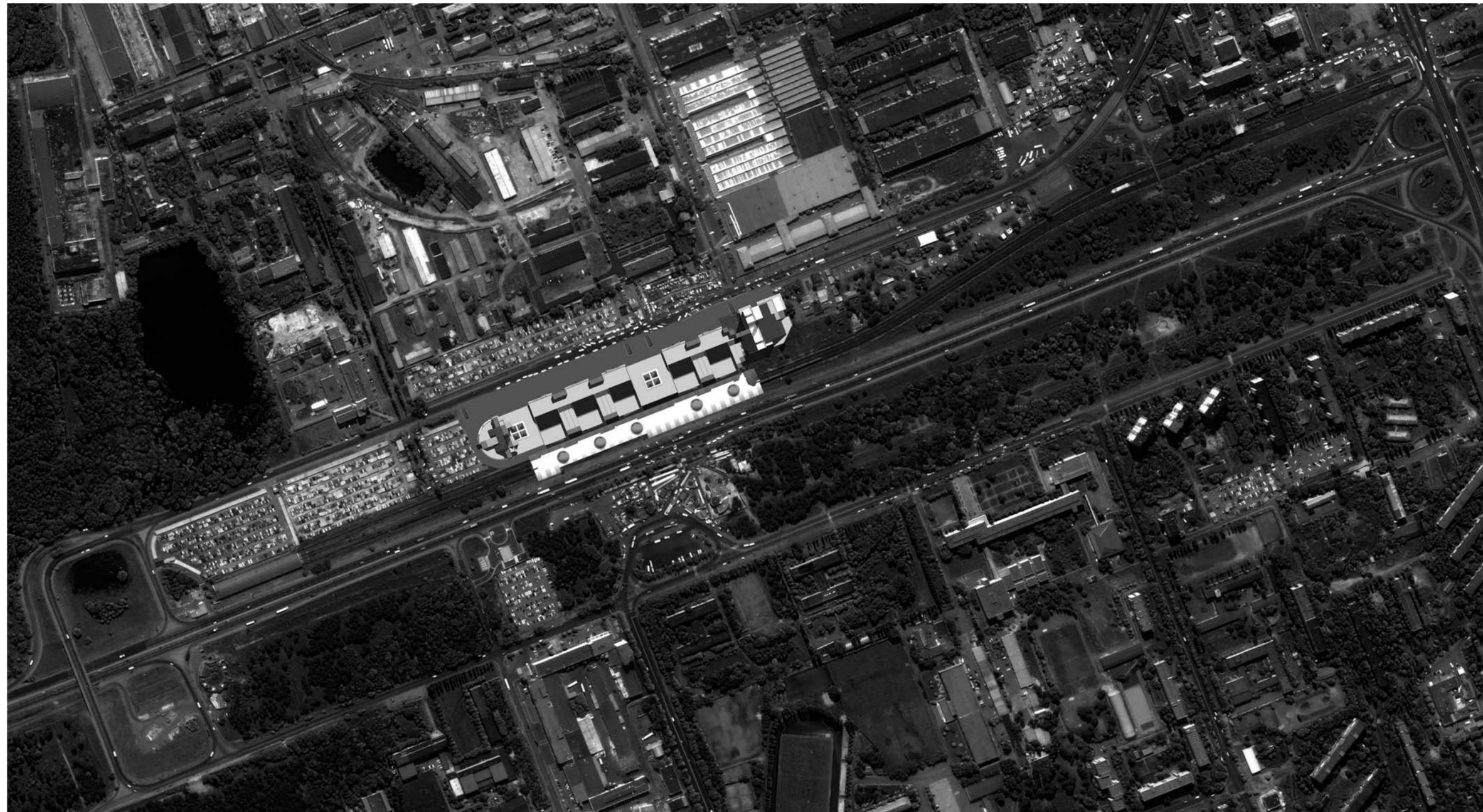

GEOMORAS UKRAINE
ЭЛИТНЫЕ СИСТЕМЫ ОСТЕКЛЕНИЯ

01000 Киев ул. О. Гончара 67, оф. 11, тел./факс: (044) 235-5574, e-mail: kiev@geomoras.net
65012 Одесса ул. Пантелеймоновская 26, тел./факс: (048) 728-1104, e-mail: odessa@geomoras.net

План первого этажа

Вид комплекса из космоса

Фасадные панели Fasetti

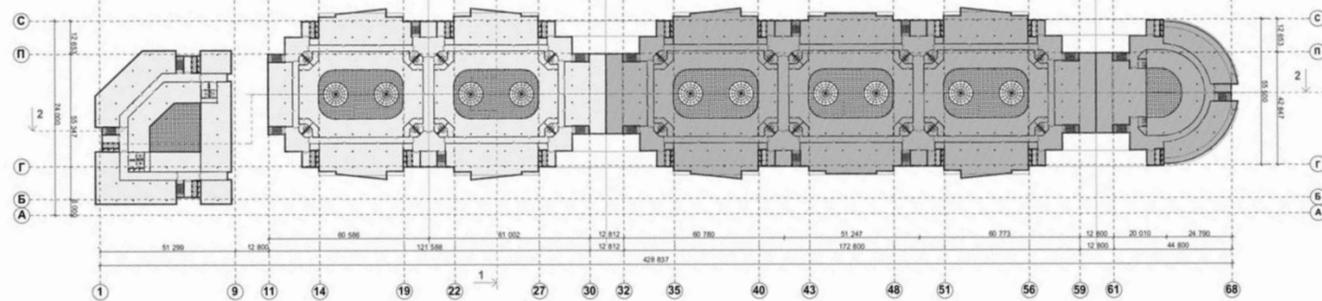
торговые залы, связанные со вторым уровнем комплекса.

Под всем комплексом предусмотрен паркинг. Разворот и остановка трамваев предусмотрена под покрытием, что создает комфортные условия для пассажиров, с одной стороны и позволяет использовать площадь над разворотным кольцом, с другой. Все условия Киевпаstrанса по обеспечению проезда трамваев и их стоянки, диспетчерский пункт, комнаты отдыха вагоновожатых и кондукторов учтены проектом.

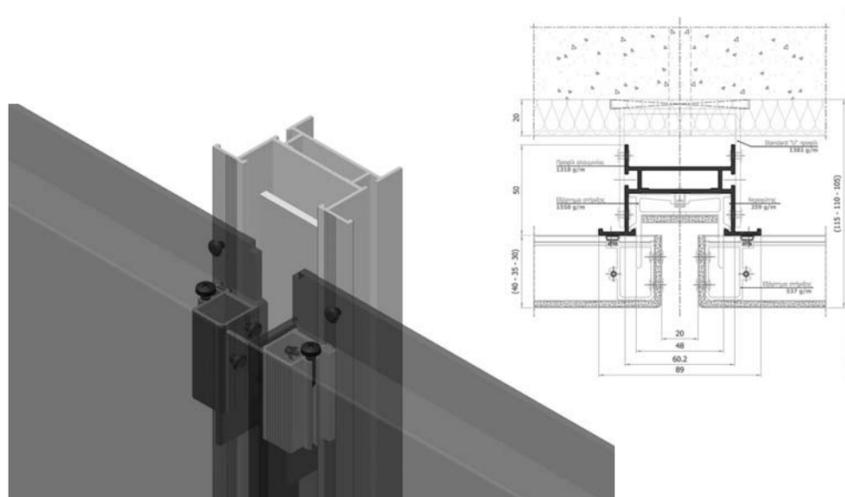
При строительстве рекомендуется использовать передовые технологии и материалы таких фирм как Riukki (фасадные панели Fasetti и кассетные системы Liberta, трапеци-

Восточный фасад

План второго этажа

Алюмокомпозитные панели Etalbond

евидный профиль Rappila и несущие арочные профили из листового материала), Metalplast (системы MB SR 50 и MB 60), Etem (алюмокомпозитные панели Etalbond), «Геоморас Украина» (фасадные системы и витражи), Интерпласт (инженерные коммуникации и теплые полы) и др.

Все сооружения комплекса, общей площадью около 300 тыс. кв. м, размещены на участке чуть меньше 4,0 га и протяженностью, без малого, в пол километра.

Строительство этого торгово-развлекательного комплекса создаст масштабный градостроительный акцент при въезде в Киев и задаст тон застройке прежней промзоны.

Досконалість безмежна Нове покоління Е-класу

► Мережа офіційних дилерів Mercedes-Benz в Україні презентує для Вас нову генерацію Е-класу.

► Новий Е-клас здивує Вас не тільки комфортом та елегантністю, економічністю та якістю, але й новою системою безпеки, яка впроваджена вперше в Е-класі.

► Відкрийте для себе досконалий світ нового Е-класу та отримайте додаткові привілеї: престижну **MercedesCard** з

ексклюзивними кредитними умовами, членство у **MercedesClub** з привілеями тільки для учасників клубу та передплату на **Mercedesmagazine**.

Mercedes-Benz

4 Matic
3 роки гарантії*
3 роки безоплатного ТО*

* пропозиція дійсна тільки для автомобілів Mercedes-Benz E-class 4Matic до кінця 2006 р.

Компанія "АвтоКапітал", Генеральне представництво ДаймлерКрайслер АГ в Україні
Інформаційний центр Mercedes-Benz Україна: 8-800-500-1-600

www.mercedes-benz.ua

ruukki: от компонентов к системам и комплексным решениям

Все, кто хотя бы раз имел рабочие контакты с Ruukki, отмечают, что на украинском строительном рынке никто не предлагает более качественных и полных услуг. Привлекают хорошо организованный менеджмент и логистика, квалифицированные консультации специалистов, техническая поддержка проектов, прозрачные методы работы. И еще — ответственность, пунктуальность и быстрое выполнение заказов. Не удивительно, что компания имеет много постоянных клиентов и партнеров, и с каждым годом их число растет. Ruukki — больше, чем известный производитель и поставщик строительных материалов. Ruukki — эксперт в области стальных решений для строительства. Компания не просто продает стальные конструкции, она предлагает комплексные решения в решении задач. Широкий ассортимент продукции Ruukki и оригинальные современные технологии строительства позволяют с уверенностью реализовать любые проекты, будь то возведение кровель, реконструкция фасадов или же строительство новых объектов.

КРОВЛИ RUUKKI

Кровли Ruukki — это сочетание

многолетнего опыта и современных технологий. Более 40 лет компания занимает ведущие позиции в области разработок кровельных систем и уникальной формулы защитного покрытия. Главными особенностями стальных кровель Ruukki являются надежность, долговечность и малый вес конструкции. Особое место занимают металлочерепичные кровли: они очень нарядны, эстетичны, органично вписываются в окружающий ландшафт и малоэтажную архитектуру. Кровли Ruukki — это не только кровельные листы. Это полный комплект всех необходимых аксессуаров и комплектующих: планки и уплотнители, вентиляционные трубы и снегозадержатели, водостоки, элементы безопасности, крепеж. Все детали кровельных систем производятся из высококачественных материалов и по выверенным чертежам. Это облегчает процесс монтажа, гарантирует герметичность готовых кровель и долгий срок их службы.

ФАСАДЫ RUUKKI

Фасады Ruukki — воплощение единства и многообразия материала, формы и цвета. Для фасадных систем Ruukki характерны высокая заводская готовность,

долговечность конструкций, быстрая монтируемость и оригинальный дизайн.

Кассетные фасадные системы созданы специально для клиентов, которые ценят, прежде всего, индивидуальность стиля, элегантность и высочайшую прочность фасадов. Они идеально подходят для облицовки аэропортов, офисных зданий, торговых комплексов, ресторанов.

Линейные фасадные системы наиболее часто используют для фасадов административных зданий, заправок, торговых центров и др. Монтируя линейные системы в различных направлениях, можно придать объекту совершенный и оригинальный вид.

Профилированные настилы Ruukki — экономичный и надежный материал, который отлично смотрится на фасадах промышленных, складских и дачных зданий. Профнастилы с успехом используются в проектах больших площадей и повышенной сложности.

Композитные панели широко применяются во всем мире при строительстве объектов, для которых первостепенной задачей является надежная теплоизоляция. Сэндвич-панели — воплощение строительных технологий будущего. Они отвечают самым строгим запросам потребителей: это легкие, надежные, экологически чистые конструкции, имеющие широкую область применения.

МОДУЛЬНЫЕ ЗДАНИЯ ОТ RUUKKI

Технология производства модульных зданий от Ruukki стала ответом на современные требования к строительной индустрии — строить качественно и быстро. Сроки возведения модульных зданий, по сравнению с бетонными зданиями, в полтора раза короче. Да и затраты на их строительство на 30-40% меньше. Долговечность модульных зданий, построенных из качественных материа-

лов и правильно смонтированных, не уступает сроку службы капитальных зданий. Для строительных конструкций от Ruukki характерны выверенная до миллиметра точность размеров и высокая заводская готовность. Компания Ruukki осуществляет полный комплекс работ: проектирование, изготовление и комплексную поставку материалов, шеф-монтаж объекта. Заказчику удобно получить все “из одних рук”, тем более, когда исполнителем является компания, имеющая авторитет на строительном рынке. Компания имеет собственные “ноу-хау” в области энергосберегающих строительных технологий. Термопрофильные стены из материалов Ruukki позволяют легче обогреть и дольше сохранять тепло в возведенных зданиях. Модульные здания — оптимальный метод строительства производственных корпусов, складов, супермаркетов, сельскохозяйственных ангаров, выставочных павильонов.

Компания Ruukki предлагает своим покупателям комплексные решения, которые основаны на:

- консультациях на стадии принятия решения о возможности применения материалов;
 - проработке узлов и решений, обеспечении технической информацией на всех этапах работы над проектом;
 - предоставлении сертификатов и другой документации;
 - сопровождении проектов, подрабаивающее выезды на объекты, проведение замеров, предоставление рекомендаций по монтажу.
- Ruukki — это эксперт по металлу, на которого всегда можно положиться, когда нужны материалы, элементы, системы или комплексные решения. Мы постоянно развиваем нашу деятельность и ассортимент продукции в соответствии с потребностями наших заказчиков.

RUUKKI
more with metals

Киев (044) 201-4541, 201-4542 Днепропетровск (056) 770-4120 Донецк (062) 332-4770
Ивано-Франковськ (0342) 55-9413 Львов (032)241-7183 Одесса (048) 729-4561
Симферополь (0652) 51 -2404 Харьков (057) 716-45-1 www.ruukki.com/ua

bon appetite в стиле фолк

Самобранка — слово чарующее и располагающее к приятному времяпрепровождению. Кто из нас не мечтал о волшебной скатерти, чтобы было все, что душе угодно, пир горой и вино рекой. И вот теперь, на радость любителям вкусно поесть да с душой позастольничать, в уютном заливе Днепра расположился ресторан Скатерть-Самобранка — это деревянный домик с винным погребом, мангалом, каминами и радушием хозяев. Его бревенчатые стены несут свою энергетику, дающую прохладу летом и тепло зимой. Здесь в любую погоду можно оставить верного четырехколенного коня, пришвартовать чудо-корабль (яхту или катер) и приятно скоротать часок-другой!

Калиброванное бревно создает уют, неповторимый экологический климат и изрядно способствует аппетиту всякого знатока народной кухни

кабачок на бочок

В староглиняные времена, в одной пластилиновой местности, жил да был орел мужчина. Ладно скроен, ловко слеплен. Молвил так: "Как царем, значит, заделаюсь. Первым делом... дом построю!" Руки работающие, гулящие да ум вольный, сотворили Хоромину-огромину "тонкая, однако, работа..." да вот с пространственным мышлением не сложилось, и лежит теперь изба в горизонтальной плоскости, отдыхает, и имя ей "Кабачок на бочок". Ибо все, что построено, должно использоваться. И использоваться, да еще чудесным образом — здесь и паб "Енот". И ресторан с многообещающим названием "Восемьдесят дней вокруг света", и детское кафе "Джуманджи", и отдельный мир для маленьких и не очень (от четырех лет и до тринадцати) — "Чергачок".

КИЕВ

ул. Электриков 26

тел./факс: (044) 537-2729

тел.: (044) 493-0712, 202-7519

ДНЕПРОПЕТРОВСК

ул. Комсомольская 52, оф. 174

тел.: (067) 509-5571

тел./факс: (0562) 31-2731

e-mail: vida@vida.com.ua

www.bimboka.com.ua

специальная премия paroc

ДОМИК ДЛЯ ГОСТЕЙ
 проектировщик:
 КИИАРХБУД-24
 архитекторы:
 Юрий КОЦАН,
 Юрий ГАРБАР,
 Артем ТЕРЕЩЕНКО,
 Надежда ЗАХАРЧЕНКО

Проект дома — одноэтажное строение с антресольным этажом — для гостей в с. Липовец Перечинского района Закарпатской области.

Дом запроектирован по принципу объединения внутреннего и внешнего пространства таким образом, чтобы проживающие в нем получили максимальное удовольствие от отдыха и местного пейзажа.

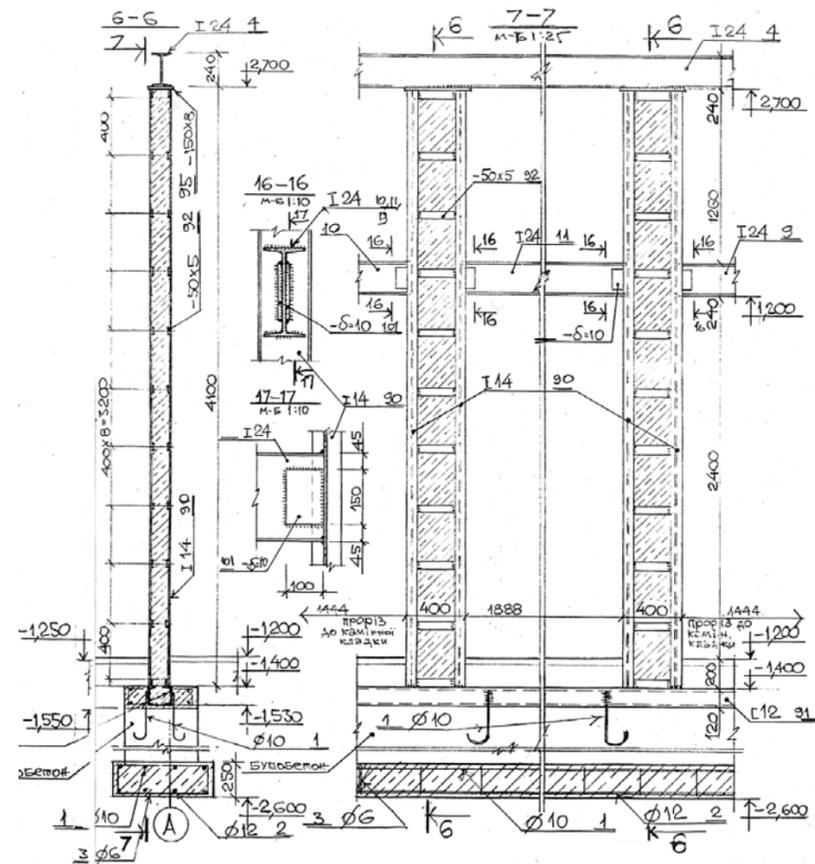
Геологические условия — обычные.

Район по сейсмичности — сейсмоопасен, 7 баллов.

С целью обеспечения сейсмической устойчивости предложена жесткая конструктивная схема с несущими стенами и тремя антисейсмическими железобетонными поясами, которые жестко связаны с вертикальными железобетонными сердечниками.

Первый пояс представляет собой монолитный бетонный ленточный фундамент. Второй — обвязка под окном, третий — обвязка по мауэрлату.

Стены выше отметки 0,000 спроектированы с деревянного бруса толщиной 90 мм с перевязкой типа Сруб и каменной кладки во внешней фасадной плоскости. Межэтажные перекрытия — деревянные балки с настилом из досок и теплоизоляцией для полов PAROC GRS 20. Крыша из стропил с кровельной теплоизоляцией UNS 37 + WAS 25 и теплоизоляцией для мансардных систем UNS 37 с применением супердиффузионной мембраны TYVEK®. Кровля — битумная черепица TEGOLA.

ЛЕС

+38 (044) 497-9219, 235-6352, (03132) 4-3128, (067) 440-0634, 409-8439 office@les.com.ua, grazhda-ua@ukr.net

ЗЛАТОСВЕТ

Православній Україні-Руси завжди була притаманна любов до "візантійського благолепія", що втілювалася у традиції золотити куполи церков, хрести й іконостаси. Але сухозлотиця, що використалася зазвичай, матеріал занадто дорогий. Сьогодні, коли відбувається відродження християнської духовності, коли активно будуються і реконструюються храми, в пригоді стають нові технології, які дозволяють не лише вдало імітувати позолоту, а й здебільшого отримувати неабиякий додатковий ефект. Унікальний матеріал та фірма, що пропонує його українському будівельному ринку, мають романтичну назву — ЗЛАТОСВЕТ. Являє собою оброблену належним чином нержавіючу сталь, що має покриття з нітриду титану, товщина якого становить лише 2–6 мкм. Златосвет дешевший від сухозлотиці в десять разів, а це означає, що всі його якості можна використовувати не лише у церковному, але й у громадському будівництві. Відбивна здатність златосвета порівняно з сухозлотицею — 90%. Додавання цирконію дозволяє поширити кольорову палітру до десяти різних відтінків "золотавості". Показники характеристик міцності сумніву не викликають: готовий лист можна гнути, різати, бити молотком, дряпати - жодних пошкоджень і розшарувань. Златосвет дає можливість прискорити темпи виробництва покрівельних робіт у декілька разів, при цьому не вимагає дотримання особливих режимів будівельних робіт. Златосвет більш стійкий до агресивного середовища промислових міст. Можна сподіватися, що покриття витримає не менше як 100-200 років експлуатації, принаймні виробники гарантують 50 років. Це нова технологія, що стала реальністю лише за умов сучасного стану науки і техніки, і поки що немає досвіду її багаторічного застосування. Але найкращим доказом на користь златосвету може бути такий факт. Коли під час підготовки до ювілею Санкт-Петербурга зі шпилю Петропавлівської фортеці зняли фігуру ангела для реставрації, виявилось, що сухозлотиця, яку було відновлено лише шість років тому, геть пошкодилася. Натомість монумент-фонтан Ахіма Кюна у вигляді китового хвоста, збудований в бухті фінського міста Турку, протягом декількох років вражає яскравим блиском, незважаючи на агресивне середовище морської води. За роки півднієї праці фірма ЗЛАТОСВЕТ набула чималий досвід у зведенні і реконструкції унікальних культових споруд. За останній час освоєно кольорове напилення (синій, зелений тощо), в тому числі і на неметалеві поверхні, зокрема дерево та гіпс. Це відкриває широкі перспективи у застосуванні технології в декоративному оздобленні церковного та світського інтер'єру при значному зменшенні вартості та строків виконання робіт. Кваліфікований штат художників, архітекторів, золотильників, покрівельників, слюсарів готовий до будівництва нових відповідальних об'єктів, і не тільки церковного призначення. Адже златосвет тільки-но почав відкривати можливості і може буквально стати блискучим рішенням для втілення у будівництві нових і цікавих ідей.

Виготовлення хрестів та бань

Київ, вул. Чапаєва 4-Г, офіс 6
тел./факс: 8(044) 234-4152, 540-1429
e-mail: lomakin@svitonline.com
www.zlatosvet.com.ua

“афина” на греческой площади

Греческая площадь (бывшая Александровская) в Одессе — первая площадь в городе, роль которой изначально была определена как пространственно-торговая. Возраст площади — 200 лет. Современная функциональная структура Греческой площади включает гостиничное хозяйство, торговлю, административно-конторские объекты, жилье, объекты культуры и досуга.

Проект торгово-офисного центра несет совершенно четкие признаки интерпретации одесской архитектуры. Это видно из планиметрии, напоминающей строения Средиземноморья, использованных материалов и новой архитектурной культуры. Главной целью здесь является воссоздание исторических элементов и сочетательность и сомасштабность с окружающим историческим центром города, что было заложено еще в первых эскизах.

При проектировании “круглого дома” авторы разработали новую типологию здания для достижения целей, которые постепенно усложнялись. К офисам, магазинам и галереям были добавлены различные общественные объекты: ресторан, банк и большое фойе-atrium, которое принимает на себя значительную часть пешеходной нагрузки на Греческую площадь и как бы подхватывает идею знакомого и привычного одесситам атриума: пассажа на ул. Дерибасовской и Преображенской.

Освещаемый световыми фонарями шестиэтажный атриум — зимний сад в центре здания, является его главным распределительным элементом, общественным “променадом” и сердцем архитектурного организма не только “круглого дома”, но и всей Греческой площади.

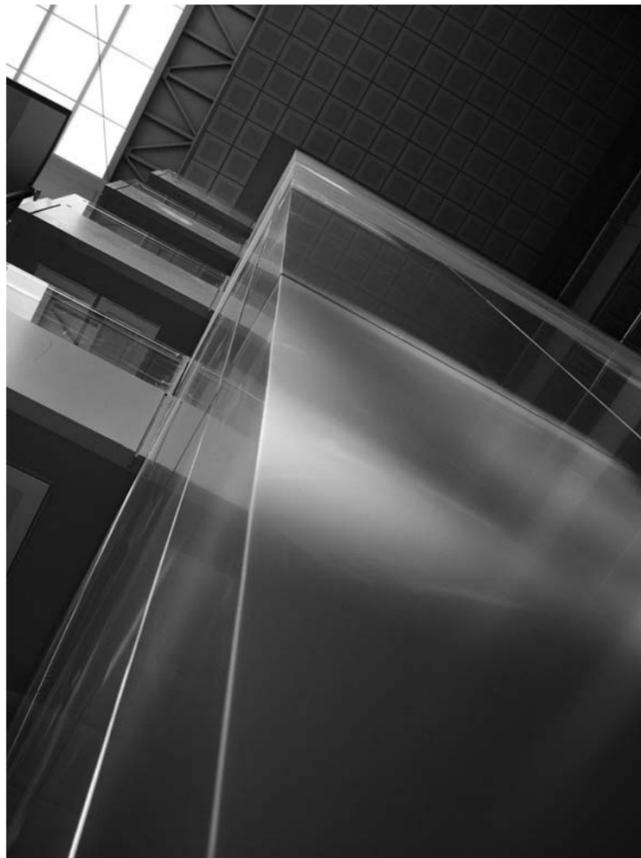
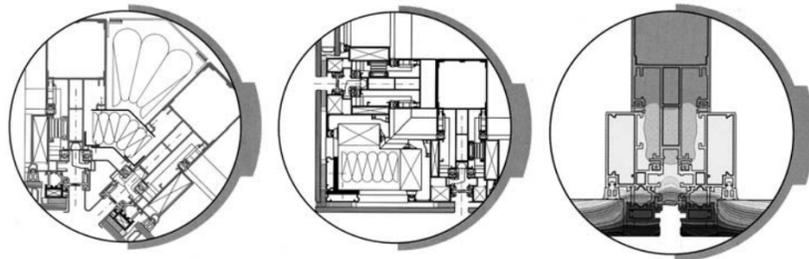
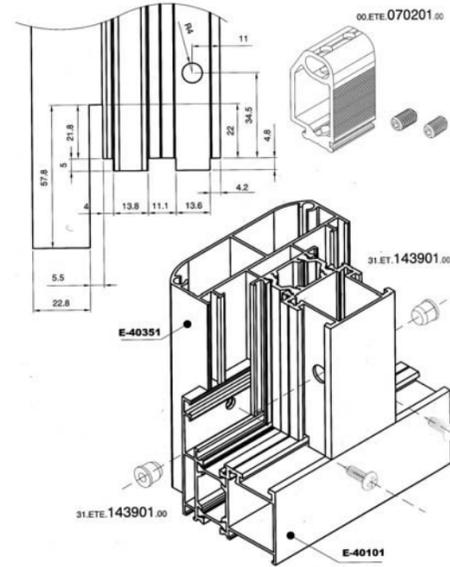
Функционально здание разделено на соответствующие зоны, исключая взаимное пересечение потоков посетителей и сотрудников с учетом разнообразных видов деятельности, протекающих внутри, что позволяет избежать помех и дифференцированной эксплуатации его частей.

Комплекс оборудован современными эскалаторами (12 шт.) и лифтами (8 лифтов, в т. ч. три панорамных), системами кондиционирования и вентиляции, электроснабжение комплекса осуществляется по двум независимым кабельным вводам, оборудовано автономное отопление и резервный генератор, а также подземный паркинг на 100 машино-мест.

Здание центра выполнено по монолитной конструкции, при сооружении подземной его части применена технология “стена в грунте”. Светопрозрачные конструкции внешних фасадов и внутренних перегородок системы ЕТЕМ; внутренняя облицовка алюминиевым композитным материалом ЕТАLBOND.

Функциональность, технические характеристики и интерьерное решение в Украине не имеет аналогов.

В 2004 году центр “Афина” был удостоен приза в номинации “Лучший архитектурный проект года”

ТОРГОВО-ОФИСНЫЙ ЦЕНТР “АФИНА”
Одесса
Греческая пл. 3/4

инвестор:
МИХАНИКИ

архитекторы:
Александр ТОМБАЗИС,
Владимир ГЛАЗЫРИН,
Н. ФЛЕТОРИДИС,
Г. ТСАНАРАКИС

проектировщики:
И. МИЛЕВ,
И. ХРИСТОВ,
Г. ХАРЛАМПИЕВ,
Г. СИМОВ,
Г. СТЕФАНОВ

конструкторы:
Л. ОКСАНОВИЧ,
Н. ЖЕЧЕВ,
П. АНГЕЛОВ,
В. ЛЮЦКАНОВ,
Э. ВИННИЦКИЙ

генпрорабчик:
ГЕФЕСТ

прорабчик:
ИНТЕРВИНДОУС

общая площадь:
29 215 кв.м.

проект:
1995–2004

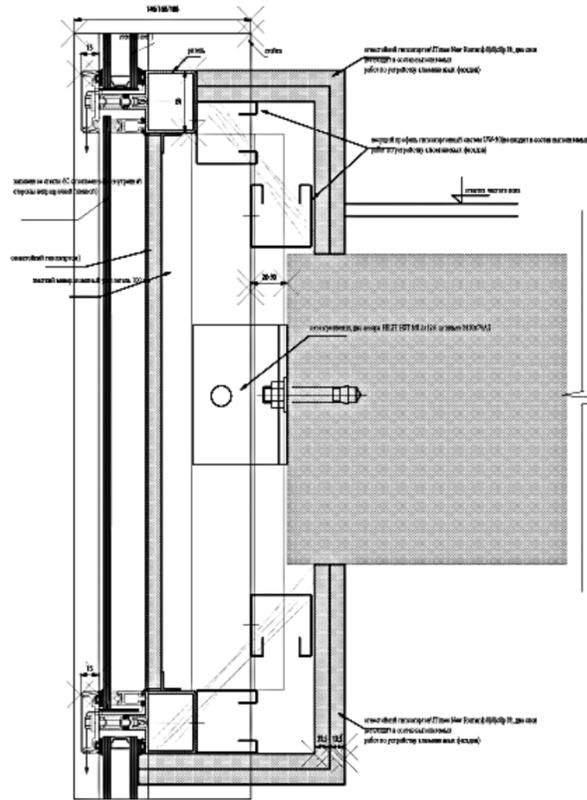
реализация: 2004

торгово-развлекательный комплекс аладдин

Прелесть мира в его многообразии и неповторимости. Мы одинаковы и в тоже время индивидуальны. Индивидуальность — отличительная черта нового многофункционального комплекса «Аладдин». Акцент этой индивидуальности — фасадные системы и витражи, создающие уют и умиротворенную атмосферу центра. Залы его зачаровывают разнообразием дизайна и функциональностью. Здесь можно приятно провести время, прогуливаясь и беседуя по аллеям, посмотреть кино в современном мультиплексе, размяться на роллердроме или альпинистской стенке, перекусить в одном из кафе, подумать о горнем — в церкви, и, конечно же, сделать приятные покупки.

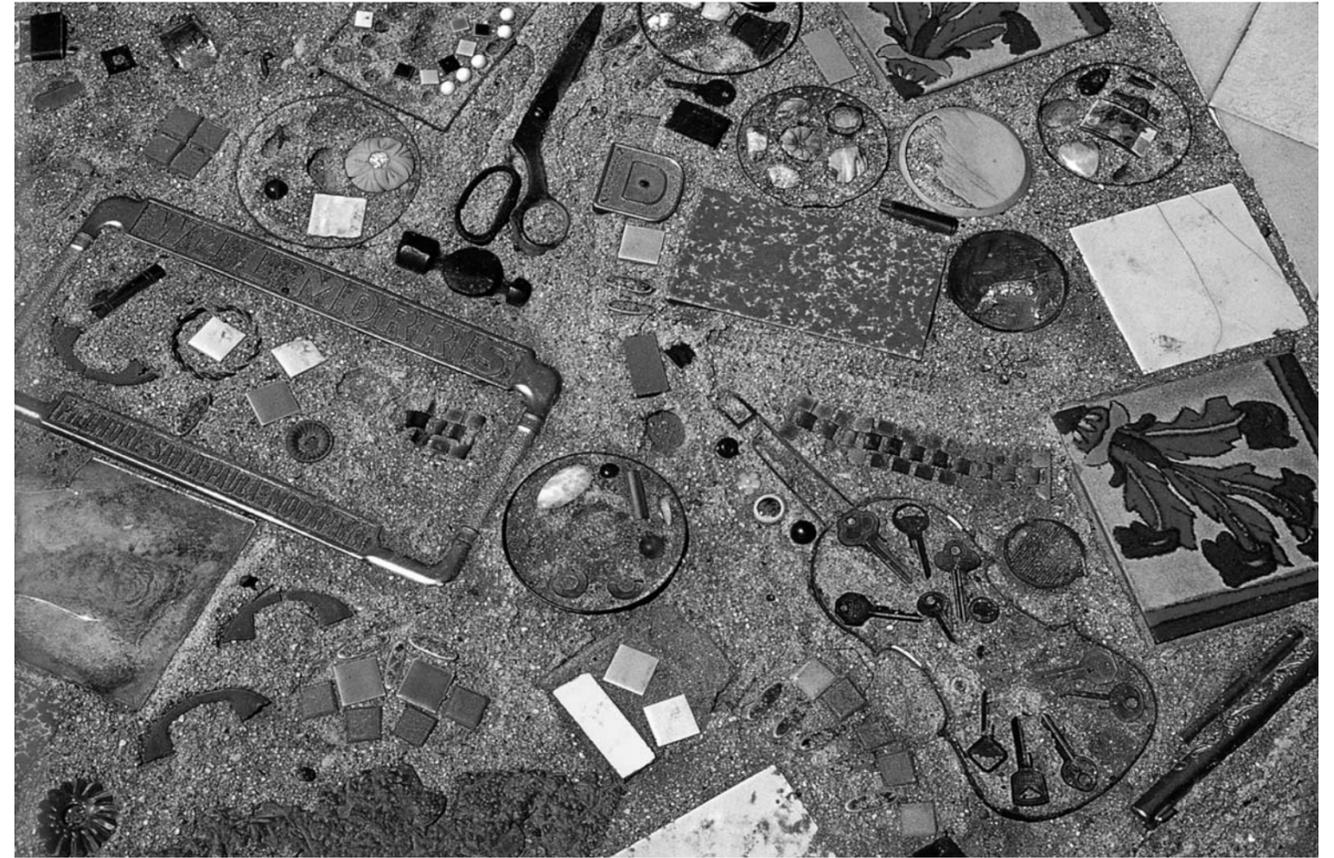

Алюминиевые профильные системы
 МЕТАЛПЛАСТ-УКРАИНА:
 02140 Киев, ул. Мшуги 3-В, офис 23
 тел/факс: (044) 494-4784, 494-4785
 e-mail: torg@metalplast.kiev.ua
www.metalplast.pl

ТОРГОВО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС АЛАДДИН

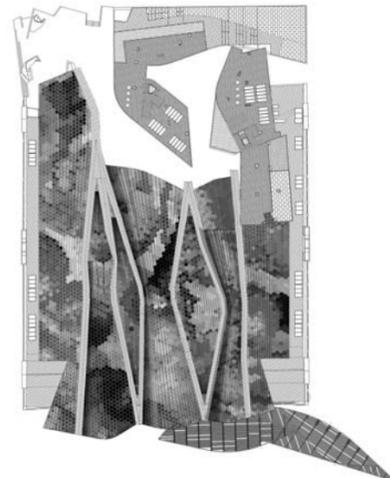
генподрядчик:
 АЛЬТИС-ХОЛДИНГ
проектировщик:
 ПРОЕКТ-СЕРВИС
гап: Геннадий ДЕГУРКО
остекление:
 ДАК
общая площадь остекления:
 1050 кв. м
сдача объекта: 2005

керамика как повод цветной и веселой формы

Антонио Гауди прославился не в последнюю очередь тем, что отходами керамического производства фирмы Эусебио Гюэля покрыл скучный железобетон знаменитого парка Гюэль. Конструктивная форма стала художественной, несущей дополнительную эстетическую нагрузку. Этот полезный путь подхвачен широко. Европейская архитектура выиграла в цвете: цветные шашечки, утопленные в бетон, создают хитиновый покров любой пластической линии как угодно изгибающейся поверхности. Когда принцип понятен, нужно найти эту поверхность. Архитектурная форма — основа для керамического искусства. Если есть архитектор, не лишенный цветового вкуса, непременно явится желание сообщить бетону цветной эпидермис. Украине в этом пособит Гауди отечественный.

COBERTA MERCAT DE SANTA CATERINA
EMBT
D-ENC. MALLÉS / D-DESETTA TAGARDIC
ARQUITECTES / A/2004/7

review your imagination

Офіційний дилер в Україні компанія «Агромат», тел.: (044) 494-09-64, 423-00-03

Collections of mosaics, smalti, agglomerates of glass, quartz and granit grit and artistic solutions.

ad: studio@trend-vi.com, tel: trend-vi

Tel. + 39 0444 338711 info@trend-vi.com

первый центр современного дизайна украины format dio

В конце апреля состоялась пресс-конференция корпорации DIO, звезды мебельного рынка Украины. В рамках конференции был представлен проект — Центр современного дизайна Украины "Format DIO".

Впервые этот украинский проект был презентован в Милане в рамках ежегодной международной выставки мебели "Salone Internazionale del

Mobile di Milano". Центр спроектирован известным итальянским архитектором Доменико Ло Джудичи. Он объединяет в себе салон интерьерного дизайна, винный ресторан, книжный бутик, арт-галерею и магазин предметного дизайна, а также супер-

эсклюзивный архитектурный клуб. Основная миссия центра "Format DIO" — культурно-просветительская деятельность. Амбициозный учредитель планирует отпраздновать открытие в конце лета 2006 года в самом центре Киева.

3f format dio

феерическое открытие киевского салона агропат-спа

чувствие. Конечно, при постоянной занятости не все могут себе позволить SPA-курорт или клинику. Поэтому один из братьев Джакуzzi еще 40 лет назад изобрел первый гидромассаж, создав тем самым совер-

шенно новый "инструмент" наслаждения и релаксации в собственной ванной комнате. С тех пор компания Jacuzzi создает продукцию, направленную на оздоровление духа и тела, превосходя все ожидания по-

требителей. В новом зале фирмы АРОМАТ представлены также мини-бассейны, которые сулят наслаждение, помогают расслабиться, справиться со стрессом, восстановить силы и сохранить здоровье на долгие годы.

"Забываясь о здоровье каждого, мы заботимся о здоровье нации", — под таким девизом в киевском торговом центре "Світ кераміки" 8 июня 2006 года открылся первый в Украине зал "Агропат-SPA". Здесь представлено многообразие гидромассажных ванн, бассейнов и мини-бассейнов Jacuzzi. SPA-процедуры направлены на релаксацию и, главное, оздоровление всего организма. Воздействуя через кожный покров, компоненты SPA активизируют процессы обмена веществ, улучшают кровообращение, выводят токсины, улучшая само-

подпишись — и читай!

периодические издания издательского дома а+с

строй-ка!

- + строительные материалы
- + строительные конструкции
- + отделочные материалы
- + инженерия
- + проектирование и строительство
- + инструмент и транспорт
- + мебель

Справочник СТРОЙ-КА! / цветной строительный
поисковик: 1000 фирм
для подрядчика, проектировщика и всякого потребителя
строительного рынка

погисный индекс по каталогу гп «пресса»
0 9 8 7 0

1'2004

2'2004

1'2005

2'2005

1'2006

Каталог ДОМ / самый зрелищный обзор
проектов частного жилого дома
лучшие работы украинских архитекторов —
от мини-коттеджей до многоквартирных
домов

погисный индекс по каталогу гп «пресса»
0 9 8 6 9

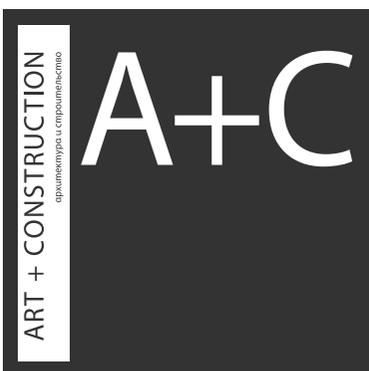
#1 (2004)

#2 (2005)

#3 (2005)

Журнал А+С / ведущее издание об архитектуре в Украине
презентации мастерских и мастеров с изложением творческих кredo,
проектов и реализаций

погисный индекс по каталогу гп «пресса»
9 0 2 1 2

1'2004

3'2004

4'2004

5'2004

1'2005

3'2005

4'2005

6'2005

1'2006

Подписка в почтовых отделениях по каталогу ГП Пресса в погисных агентствах Украины: Киев: KSS (044) 270-6220, Блиц-Информ (044) 205-5116, Периодика (044) 228-0024, Саммит (044) 573-9744, Фактор-Пресса (044) 456-7641, Пресс-центр (044) 239-1049, Алушта: KSS (06560) 2-5736, Алчевск: KSS (06442) 2-2244, 2-9294, Бердянск: KSS(06153) 3-7725, Винница: Блиц-Информ (0432) 27-6658, KSS (0432) 35-5086, 32-3000, Джанкой: Фактор-Пресса (06564) 3-3499, Винница: (0432) 57-9324, Днепропетровск: ДАН (056) 798-3440, Блиц-Информ (056)370-1050, KSS (0562) 33-5289, Меркурий (056) 744-1661, Пресс-Центр (0562) 32-0856, Индекс (0562) 36-1277, Донецк: Блиц-Информ (062) 381-1932, KSS(062) 345-0359, 90-5899, Пресс-Центр (062) 305-0160, Идея (062) 381-0932, Евпатория: KSS (06569) 3-5532, Фактор-Пресса Житомир: Блиц-Информ (0412) 36-0400, KSS (0412) 41-2795, Запорожье: Блиц-Информ (0612) 63-9182, KSS(061) 220-9338, Пресс-Центр (0612) 62-4539, Фактор-Пресса (0612) 63-9182, Ивано-Франковск: Блиц-Информ (0342) 55-9602, KSS (03422) 2-5787, Ильичевск: KSS (048) 777-0355, Измаил: KSS (04841) 2-0335, Керчь: KSS (097) 931-1937, Фактор-Пресса (050) 400-0082, Кировоград: Блиц-Информ (0522) 32-0306, KSS (0522) 30-1185, Кишинев: KSS (103732) 27-7027, Кременчуг: Блиц-Информ (05366) 3-7236, Саммит-Кременчуг (05366) 3-2188, KSS (0536) 79-6356, Кривой Рог: Блиц-Информ (0564) 66-2436, KSS (0564) 40-0759, 71-8578, Лисичанск: KSS (06451) 2-0065, Луганск: Блиц-Информ (0642) 53-1156, Ребрик И. В. (0642) 53-4073, Луцк: Блиц-Информ (0332) 72-0548, KSS (03322) 5-2411, Львов: Блиц-Информ (0322) 41-9088, KSS (0322) 41-9165, Деловая пресса (0322) 70-54-82, Пресс-центр (0322) 52-8586, Саммит Львов: (0322) 74-3223, Макеевка: KSS (06232) 6-3170, Мариуполь: Блиц-Информ (0629) 33-5498, KSS (0629) 41-2843, Бизнес-Партнер (0629) 37-0116, Мелитополь: KSS (0619) 42-6390, Фактор-Пресса: (0619) 42-2940, Мукачево: KSS (03131) 2-2133, Николаев: Блиц-Информ (0512) 47-1082, KSS (0512) 47-9227, Саммит-Николаев (0512) 23-4086, Ноу-Хау (0512) 47-2003, Одесса: Блиц-Информ (048) 711-7079, KSS (048) 777-0355, Полтава: Блиц-Информ (0532) 56-2617, KSS (0532) 50-9310, 50-6515, Ровно: Блиц-Информ (0362) 62-3306, KSS (0362) 29-0832, Севастополь: Блиц-Информ (0692) 55-4471, KSS (0692) 54-9064, Экспресс-Крым (0692) 54-3584, Фактор-Пресса: (0692) 45-5582, Симферополь: ГИФТ (0652) 52-4767, Блиц-Информ (0652) 24-9300, KSS (0652) 24-8579, Саммит-Крым (0652) 51-2493, Сумы: Блиц-Информ (0542) 27-5209, KSS (0542) 21-9550, Тернополь: Блиц-Информ (0352) 25-8859, KSS (0352) 23-5151, 43-0427, Ужгород: Блиц-Информ (0312) 61-4288, KSS (0312) 61-4235, Феодосия: KSS (06562) 7-2723, Харьков: Блиц-Информ (057) 702-0410, Глоуунин А. В. (057) 761-1482, KSS (0572) 54-3937, Фактор-Пресса: (0572) 26-4333, Саммит-Харьков (0572) 14-2260, Херсон: Блиц-Информ (0552) 32-5737, KSS (0552) 26-4232, Хмельницкий: Блиц-Информ (0382) 79-5512, KSS (03822) 3-2931, Черкассы: Блиц-Информ (0472) 36-1029, KSS (0472) 32-0847, Чернигов: Блиц-Информ (04622) 4-4206, Черновцы: Блиц-Информ (03722) 2-0072, KSS (0372) 58-4057, Ялта: (0654) 32-4008

для корреспонденции: 01025 Киев а/я 202 телефоны: (044) 496-9823, 537-1952 e-mail: info@acc.com.ua